

WORLD
WARCRAFT
BATTLE FOR AZEROTH

СПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА

Роберт Брукс

Blizzard Entertainment, Inc., 2018 г.

ПРИКАЗ ВОЖДЯ

Его сын лежал перед ним. Он умер несколько недель тому назад, но покой обрел только сейчас.

«Я боюсь за него».

«Не стоит», — сказал тогда Саурфанг. Как же давно это было...

Он опустился на колени на холодный каменный пол цитадели Ледяной Короны и прижал сына к груди.

«Они изменяют наших детей. Они изменили тебя».

«Я должен быть благодарен чернокнижникам. Раньше я был сильным, а теперь подобен неудержимому вихрю, — когда-то сказал он. — Я — само воплощение войны. И пока жив, я буду преумножать славу своего народа».

Теперь же эти слова казались фальшивыми, оскверненными.

Он поднял сына на руки и вынес из цитадели. За его скорбным шествием наблюдали стоявшие чуть поодаль воины Орды и Альянса. Некоторые молча салютовали вождю, выказывая соболезнование его горю.

«Наш сын не должен идти по твоим стопам».

«Пусть он останется в нашем мире, любовь моя. Здесь он будет в безопасности — ему тут ничто не угрожает».

Цитадель Ледяной Короны исчезла. Промозглый холод Нордскола сменился солнечным теплом и влажностью Награнда. Саурфанг возложил тело на еще не зажженный погребальный костер в последнем пристанище всех членов его семьи. Покойный был облачен в одежды, какие носили в Гарадаре, где он провел детство.

«Пока ты еще здесь... скажи, как ты хочешь его назвать?»

«Он — мое сердце. Сердце всего моего мира», — сказал тогда Саурфанг.

Он поднес к костру горящий факел: тут же ярким пламенем вспыхнул хворост, потом занялись и бревна. Огонь разгорался, и в его переливчатое сияние вплетались сине-белые отблески. Саурфанг заставил себя смотреть на то,

как пламя пожирает тело его сына: нельзя отворачиваться, воздавая последние почести. Он видел, как лопается кожа, скукоживаются мышцы, чернеют кости, обращаясь наконец в прах.

«Я назову его Дранош — „сердце Дренора“».

Варок Саурфанг проснулся. Тишину в покоях воеводы нарушал лишь звук его дыхания. Щеки опять были мокрыми.

«Сны. Ничего нет бесполезнее».

Он не был наделен даром видений, что приоткрывали завесу тайны грядущего или рассказывали правду о прошлом. Тем лучше, ибо от такого дара было бы куда больше вреда, чем пользы. Каково это — сражаться и точно знать, что тебе суждено потерпеть поражение, а то и хуже — что тебе суждено победить? Для воина нет ничего опаснее самонадеянности, а судьбу не так-то просто понять — весь мир усвоил это очень хорошо за последний год.

Нет, сны Саурфанга были не более чем чередой воспоминаний.

Иногда ему снились битвы, отгремевшие десятилетия тому назад. Он снова оказывался в Шаттрате, слышал пронзительные крики дренеев и предсмертные стоны могучих воинов, отравленных красным туманом чернокнижников. Он гнался за людьми по улицам Штормграда, ощущая на своей коже жар пламени, пожирающего город. Саурфанг тогда упивался жаждой крови, и виной тому была демоническая порча, пульсировавшая в его жилах. Тогда он не думал ни о чем, кроме битвы, и без малейшего колебания лишал жизни невинных.

С пробуждением неизменно приходили сожаления о содеянном. Жгучий стыд, похороненный глубоко в душе, терзал его точно так же, как в тот день, когда его кровь была очищена от порчи. Саурфанг не страшился этой боли — напротив, он ждал ее. Воин знал, что заслужил эти страдания. С каждым годом это бремя становилось все тяжелее, но Саурфанг нес наказание за свои злодеяния с молчаливым достоинством. Он должен был заплатить эту цену, чтобы выжить.

В молодости он мечтал о быстрой и почетной смерти в бою. А что же сейчас? Он пережил всех и задавался вопросом, не проклятье ли это.

Саурфанг поднялся со своего нехитрого ложа и подошел к окну, откуда открывался вид на Оргриммар. До рассвета оставалось еще несколько часов, и город окутывала ночная прохлада. Откуда-то с юга донеслись крики. Саурфанг подался немного вперед, чтобы взглянуть на главные ворота, ведущие в пустыни Дуротара. Его спальня находилась в одной из самых высоких башен Оргриммара, откуда хорошо был виден весь город. Он так часто просыпался от криков и сигналов тревоги за последние годы, пока по всему Азероту бесчинствовал Пылающий Легион. Демоны несколько раз пытались прорваться через задние ворота в Азшаре, и победа над ними досталась Оргриммару дорогой ценой.

Сегодня все было куда более обыденно. У ворот Саурфанг различил едва заметное движение. До него доносились сердитые крики офицера ночной стражи, отчитывавшего своих подчиненных.

«Сбежал очередной шпион», — догадался Саурфанг.

За последние несколько недель Альянс частенько наведывался в Оргриммар. Не так давно вождь унизила короля Штормграда Андуина Ринна, после чего этот мальчишка принялся неустанно посылать своих шпионов, которые буквально наводнили столицу Орды, то и дело вызывая приступы паранойи среди стражи.

Это была довольно хитрая тактика, особенно если учесть, что шпионы держали свое оружие в ножнах. Кровавое пролитие на территории Орды вызвало бы серьезный конфликт и поставило бы две фракции на порог войны, а так они просто наблюдали за Ордой, постоянно ускользая от стражи, — уже на протяжении многих недель...

Такое послание мог понять даже самый недалекий крестьянин: «Вы не можете объявить нам войну. Мы следим за каждым вашим шагом и всегда будем ко всему готовы».

Сильвана Ветрокрылая не поддавалась на провокацию. Если бы она открыла охоту на шпионов по всему Оргриммару, то для истребления такого количества агентов Альянса потребовалось бы много сил — и немало жизней было бы потеряно впустую, чего Сильвана допустить не могла. Поэтому вождь бездействовала.

«Наблюдайте сколько хотите, — таков был ее ответ. — Вы зря теряете время».

Саурфанг одобрял такое решение: время войны настанет рано или поздно — так было всегда. Но спешить некуда.

Он вернулся на свое ложе: сегодня ему предстоял разговор с вождем, так что лучше отдохнуть как следует.

На рассвете Саурфанг покинул свою башню и отправился в город.

К тому времени, как он добрался до Аллеи Чести, солнце уже поднялось высоко над стенами Оргриммара. Повсюду бурлила жизнь: монахи тренировали новых учеников, и пандарен Цзи Огненная Лапа как раз показывал один из приемов рукопашного боя. Он улыбнулся Саурфангу и поприветствовал его, не прерывая своего занятия. Саурфанг в ответ приложил кулак к груди и продолжил свой путь.

Задние ворота уже были открыты для потока торговцев и путешественников из гавани Трюмных Вод. Несколько стражников только что заступило на смену.

— Опять много лазутчиков, — доложил орк с рваным шрамом на руке.

— Шпионы, — презрительно бросил гоблин, на чьих коленях покоились два кинжала. — Поймать бы хоть одного — уж я бы поразвлекся.

Миновав задние ворота, Саурфанг обошел скалы с северной стороны и не обнаружил ничего подозрительного. Закончив обход Аллеи Духов, он приблизился к главным воротам и там решил отклониться от привычного маршрута. Воин вышел за пределы города и отправился к побережью. В доки причалило несколько торговых судов и кораблей из флота Орды, и сейчас они разгружались и пополняли запасы продовольствия для новых странствий. Раньше на мелководье можно было увидеть куда больше парусов, но многие корабли погибли в войне с Легионом.

Саурфанг заметил темную фигуру, которая кралась по крепостной стене, следуя за ним в доки. «Я тебя вижу», — тихо пробормотал он. При свете дня шпиону будет непросто выбраться за пределы городских стен незамеченным. Они сочли нужным следить за верховным воеводой Саурфангом постоянно, и в этом не было ничего удивительного.

Самое время доложить вождю. Саурфанг вернулся в город через главные ворота и слышал сверху звук, похожий на смех. Он остановился. Так и есть — раскатистый смех таурена, жесткий ответ орка, а затем всеобщий шумный хохот.

Саурфанг поднялся на стену по ближайшей лестнице. Кем бы ни были эти стражники, они только что удостоились внимания самого верховного воеводы, и он собирался преподать им урок.

Морка Бруггу сделала глоток и громко отрыгнула.

— Там-то я и добыла эту штуку, — она постучала костяшками пальцев по защитной пластине на бедре. Пластина была расколота почти надвое и, по уверениям Морки, по-прежнему светилась слабым зеленым мерцанием по ночам. Она не подходила к остальным доспехам, но правила не запрещали носить трофеи на дежурстве. В конце концов, он заработан честным трудом. — Мой молот разможил голову властителя преисподней, — она жестом изобразила удар, — и эта пластина внезапно стала ему не нужна.

Остальные оргриммарские стражники зашумели.

— Думаешь, мы поверим, что ты убила властителя преисподней? — сказал таурен.

Как же его зовут? Ланагу, кажется. Смех так сотрясал его, что он почти потерял равновесие и упал со стены. Таурен выпил вдвое больше, чем Морка, — сегодня стражники осушили не один мех из запасов, припрятанных от старших по званию.

Морка ткнула пальцем ему в морду и слегка щелкнула по носу, заставив попятиться.

— Я не говорила, что была *одна*, недоумок рогатый.

Таурен отпихнул ее руку и фыркнул:

— Опять ты про мои рога. Видно, они тебе сильно нравятся.

— А вот это тебе нравится? — Морка сделала жест, заставивший остальных покатиться со смеху. — Там было десятка три воинов. Бедняга Гурак погиб — его зажарили живьем.

Она замолчала, чтобы выпить еще. А потом еще. За Гурака. Он бы оценил такой тост. Затем стражница передала мех с напитком товарищу, стоящему справа, и продолжила:

— Властитель преисподней повалился на землю. Он все еще дышал и повторял, что Азерот будет гореть в огне, — ну, вы же знаете этих демонов — и я его заткнула ударом молота. Так что, строго говоря, его убила я, и как по мне, так я имела полное право забрать трофей.

Ланагу взглянул на ее набедренную пластину, всем своим видом пытаясь показать неверие, однако его взгляд тут же скользнул в другом направлении. Он слегка перебрал — это было совершенно ясно.

— Да эта пластина просто не могла быть у него на ноге. У него же ноги больше, чем у тебя... дом.

Морка снова постучала по пластине и усмехнулась:

— Она была у него на пальце. Мой супруг — кузнец. Он немного ее перековал, и...

— *Что вы тут делаете, идиоты?*

Услышав этот властный рев, Морка тут же забыла, что хотела сказать. Она бы содрогнулась всем нутром, если бы там безраздельно не властвовал хмель. Стражница обернулась к лестнице, широко улыбаясь, — по крайней мере, она узнала этот голос.

— Верховный воевода Саурфанг! Рада вас видеть!

Где-то на задворках ее захмелевшего разума звенел сигнал тревоги. Да, она пила во время дежурства, что, наверное, очень плохо, но ведь герой ее любимой истории стоял сейчас прямо перед ней.

— Битва на Перекрестке, — заговорила Морка. — Я была там вместе с вами. Мы победили Пылающий Легион. *За Орду!*

Последние слова она выкрикнула что было сил и с удовольствием прислушалась к раскатам эха, отразившимся от скал на границе Аллеи Силы.

Удовольствие омрачало то, что никто из присутствующих не подхватил боевой клич. Они выглядели испуганными — даже Ланагас, или как его там.

И тут она наконец по-настоящему разглядела выражение лица Саурфанга.

— Перекресток, — тихо повторил верховный воевода. — Ты была там?

— Да, верховный воевода, — произнесла Морка почти внятно.

— А на Расколотых островах ты была?

— Нет, верховный воевода.

— Гробницу Саргераса штурмовала? Участвовала в войне с демонами в их мире? — Саурфанг повысил голос.

— Меня не приглашали, — Морка икнула и нервно добавила, — верховный воевода.

Саурфанг шагнул к ней.

— Тебя не приглашали? Тебе нужно *приглашение*, чтобы исполнить свой долг? Тогда вот тебе мое приглашение: не будешь ли ты так любезна оставаться трезвой, когда охраняешь Оргриммар?!

Он выкрикнул это прямо ей в лицо, и Морка не посмела даже моргнуть.

Саурфанг заговорил еще громче:

— Или, может быть, ты хочешь лично объяснить вождю, почему ее стража веселится и пьянствует, пока шпионы Альянса спокойно хозяйничают в нашем городе?

Слова сорвались с языка прежде, чем Морка успела спохватиться:

— Да ну его, этот Альянс и его шпионов. Они нам веселье не испортят.

Заявление, кажется, поразило Саурфанга. Но неужто на его мрачном лице промелькнула улыбка? Нет, исключено.

— Тогда, может, мне их позвать в стражу? Хуже точно не станет! — Саурфанг вырвал мех с хмелем из руки стражницы и, попробовав содержимое на вкус, выплюнул с оскорбленным видом. — Они хотя бы смогут отличить хороший хмель от дрянного пойла. Я бы лучше снова глотнул крови демона, чем это!

Он отшвырнул мех и повернулся к одному из держателей факелов, закрепленных вдоль стен. Свет нужен был только по ночам, но правила требовали держать факелы зажженными все время. Этот погас много часов назад.

— Холодный! Да, надо устроить побольше темных углов, чтобы все шпионы Альянса на континенте знали, что их здесь очень ждут!

Саурфанг повернулся к стражникам спиной и, подняв погасший факел высоко над головой, прокричал в сторону города:

— Верно, Альянс? Вы ведь скажете им за это спасибо?

Вдруг на конце факела полыхнуло пламя — и уже через мгновение погасло на ветру.

Саурфанг, Морка и все остальные удивленно воззрились на него.

Пламя вспыхнуло снова и колыхнулось, словно благодарно кланяясь воеводе. Потом огонь исчез, оставив после себя лишь призрачный след белого дыма, который будто насмеялся над ними.

Глаза Морки расширились от удивления: прямо сейчас за ними наблюдал шпион Альянса — сомнений быть не могло. И этот шпион выставил их всех дураками.

Саурфанг вернул факел на место и глубоко вдохнул.

Морка закрыла глаза.

От последовавшей гневной речи командира звенело в ушах — он нелестно отзывался о предках своих подчиненных, открыто сомневался в умственных способностях их спутников жизни и в наличии у стражников даже намек на хребет. Он сравнивал их тела с мешками с навозом — бесполезными и рыхлыми. Он заявил, что лучше бы все они погибли от рук Легиона и не позорили Орду, числясь в ее рядах. Он даже высказал сожаление, что они не отправились на службу к Саргерасу, когда тот опутывал Азерот своей ложью, поскольку вонь, которую они источают, определенно отпугнула бы Темного титана.

Морка не сомневалась, что его слова будут теперь передаваться из поколения в поколение. Даже спустя тысячу лет ее потомки будут просыпаться среди ночи в холодном поту, и голос верховного воеводы будет звенеть в их голове навязчивым яростным эхом.

Когда же гнев Саурфанга иссяк, он велел стражникам оставаться на посту в следующую смену. А потом еще одну. И только после этого он подумает о подходящем наказании.

Затем он ушел.

Стражники могли лишь смотреть друг на друга в безмолвном оцепенении. Они молча вернулись на свои посты, все еще слегка покачиваясь, и принялись

наблюдать за дорогой, ведущей в город. Если бы от стыда можно было умереть, каждого из них настигла бы мгновенная смерть.

Спустя несколько часов Морка вдруг осознала, что Саурфанг не спросил их имен. На нее нахлынула волна облегчения — он не сможет назначить им дополнительное наказание.

Приближалось время встречи с вождем. Саурфанг вернулся в город, пряча улыбку.

Пьянство на посту среди стражников Оргриммара возмущало его как командира, но как воин он мог их понять.

Многие члены Орды до сих пор пребывали во власти эйфории после победы над Пылающим Легионом. Все они должны были погибнуть — и многих отважных воинов постигла эта судьба — но каким-то чудом, благодаря усилиям самых выдающихся героев, Азерот остался свободным от власти демонов. И теперь было совершенно естественно праздновать и воздавать хвалу жизни, которой еще совсем недавно можно было запросто лишиться.

Однако даже празднику отведено свое время и место — этот урок стражники теперь не забудут.

Саурфанг не увидел охраны у входа в крепость Громмаш, что хоть и было необычно, но беспокойства не вызывало — в конце концов, вождь более чем способна за себя постоять.

Войдя в зал совещаний, Саурфанг застал там Сильвану Ветрокрылую в полном одиночестве. Это тоже было необычно.

— Ждем кого-то еще, вождь? — осведомился он.

— Натанос остался снаружи, — ответила Сильвана. — Он позаботится, чтобы шпионы Альянса не подслушивали.

— Я его не видел.

— Разумеется.

Она стояла у большого стола в центре комнаты, на котором лежала подробная карта Азерота и его континентов. Даже Скитающийся остров был

пририсован восковым карандашом — казалось, он движется в направлении Расколотых островов. Пандаренские исследователи, наверное, пришли в восторг, узнав, что после победы над Легионом на островах наконец-то стало безопасно. Относительно безопасно.

На карте были и другие, более важные сейчас отметки: расположение флота Альянса (здесь Саурфанг не увидел ничего неожиданного) и несколько точек столкновений разведчиков и исследователей Альянса с гоблинами близ Силитуса. Там Альянс наблюдал за действиями Орды, но не выказывал агрессии и не предпринимал попыток захватить регион. По крайней мере, пока.

Ничто не намекало на причину, по которой вождь захотела видеть своего полководца.

— Хочу задать тебе один вопрос, верховный воевода, — начала Сильвана.
— Если бы я приказала уничтожить Штормград, как бы ты это сделал?

Саурфанг помолчал, раздумывая, не шутит ли она — вернее, не решила ли просто развлечься — потому что вождь не имела привычки шутить.

— Не понимаю, — сказал он.

Она постучала по карте пальцами, словно собиралась сокрушить столицу Альянса этим непринужденным движением. Ни намека на улыбку.

— Ведь это простой вопрос. Представь, что я приказала тебе уничтожить Штормград сегодня же. Что ты сделаешь?

«Вызову тебя на мак'гора, потому что решу, что ты сошла с ума», — подумал Саурфанг. Однако вопрос действительно был простым, а ответ — безрадостным.

По краю стола было выстроено множество фигурок, вырезанных из камня и представляющих разные боевые единицы двух сторон. Саурфанг сначала расставил на карте вокруг Штормграда фигурки Альянса, изобразив оборону при осаде: солдаты заняли позиции на стенах города, баллисты и пушки расположились позади, готовые в любой момент обрушить свой залп на захватчиков; грифоны на холмах, чтобы встретить любой обходной маневр в воздухе; корабли — в гавани, чародеи — на всех возможных фронтах. Штормград был портовым городом с очень благоприятным для обороны ландшафтом.

Затем Саурфанг поставил напротив них фигурки Орды. Картина складывалась не самая благоприятная.

— На суше мы не смогли бы уничтожить Штормград, атаковав напрямую. У нас недостаточно кораблей, чтобы перебросить наши войска в Элвиннский лес и не столкнуться при этом с противником, — Саурфанг указал на океан неподалеку от побережья Штормграда. Неудачное нападение на Расколотый берег оставило только один возможный подход, но им было почти невозможно воспользоваться. — Слабое место Альянса — это по-прежнему его флот. Наши корабли могли бы застигнуть его врасплох. Возможно, мы захватили бы порт, но сам город — нет.

Флот Орды тоже переживал не лучшие времена. Даже если бы они одолели корабли Альянса — что спорно — то столкнулись бы с той же самой проблемой, что на суше: слишком мало кораблей, чтобы доставить достаточно войск для захвата и удержания столицы. Любая попытка высадки войск в Штормград неизбежно провалилась бы.

— Они бы направили тех, кто стоит на стенах, на защиту порта и вытеснили бы нас, — заключил он.

— Согласна, — ответила Сильвана. — Все закончилось бы катастрофой. Я рассчитываю, что мы скоро получим преимущество перед Альянсом на море, но даже в этом случае нам пришлось бы направить на эту атаку весь свой флот. И тогда любая другая нация Альянса смогла бы вторгнуться на наши территории и нанести ответный удар, а нам нечего было бы им противопоставить. С учетом всего этого, как бы ты уничтожил Штормград, верховный воевода Саурфанг?

Тщательно подбирая слова, Саурфанг ответил:

— Ты хочешь, чтобы я солгал, вождь? Сказал, что это возможно, хотя на самом деле все не так?

— Нет, — Сильвана пронзила его своим взглядом. — Что, если Штормград будет не первой целью, а последней? Как бы ты тогда спланировал кампанию?

По спине Саурфанга пробежал холодок.

— Это был бы долгий и кровопролитный путь.

— *Лок'тар огаф*, — произнесла Сильвана.

Саурфанга охватил гнев, и он не слишком старался это скрыть.

— Так ты хочешь еще одной войны? После всего, что мы пережили? — Он смахнул каменные фигурки со стола, и они со стуком разлетелись по всему залу. Лицо воина исказил грозный оскал, обнаживший клыки. Чтобы покончить с

Альянсом, Орде пришлось бы сразиться в тысяче битв — и одержать победу в *каждой*. И заплатить за все это ужасающую цену. А что бы они получили взамен? Возможность пролить кровь воинов Альянса, сжечь их города? А затем победители отправились бы бродить по руинам своих жилищ среди трупов тех, кто был им дорог, — вот уж действительно повод для радости... — Ты — не Гаррош Адский Крик. Так почему же ты хочешь снова отправить Орду в мясорубку?

Гнев собеседника, казалось, вовсе не трогал Сильвану.

— Если бы я заключила мир с Альянсом, он мог бы продлиться, скажем, год?

— Да, — коротко ответил Саурфанг.

— А два года? Пять лет? Десять? Пятьдесят?

Саурфанг чувствовал в ее словах подвох, и ему это не нравилось.

— Мы бок о бок сражались с Пылающим Легионом. Такое так просто не забывается.

— Со временем забывается *все*, — Сильвана подалась вперед. Ее слова били как стрелы. — Так как ты думаешь, пять лет продлится мир или пятьдесят?

Саурфанг шагнул ей навстречу — их взгляды встретились. Не мигая они смотрели друг на друга.

— Мое мнение не важно. Что думаешь *ты*, вождь?

— Я думаю, что гилнеасские изгнанники не забудут того, что Орда лишила их дома. А люди, считающие Лордерон своей родиной, видят кощунство в том, что их город до сих пор находится во власти моих подразделений. И стародавние разногласия между нашими союзниками в Луносвете и их сородичами в Дарнасе не так-то легко разрешить, — Сильвана улыбнулась, и ничего хорошего эта улыбка не предвещала. — Племя Черного Копья не забыло, кто вытеснил их с островов, — продолжала она. — Любой орк твоего возраста помнит, что значит провести годы в заточении, предаваясь отчаянию и выживая лишь за счет подачек людей. А любой человек помнит истории об ужасной Орде, которая принесла столько горя и разрушений во время первого вторжения, и они видят врага в каждом орке — что бы твой народ ни делал, пытаюсь исправить ошибки прошлого. А еще я очень хорошо помню, что вместе со своими первыми последователями была когда-то верна Альянсу. Мы *умерли*, сражаясь под его знаменами, а в награду получили лишь презрение — на нас объявили охоту, как

на прокаженных. Так что я думаю, что устойчивый мир с Альянсом наступит лишь тогда, когда мы завоюем его на поле боя на собственных условиях. А теперь, приняв все это в расчет, скажи мне, Саурфанг: зачем откладывать неизбежное?

«О духи... Холодности ей не занимать».

Между ними повисло молчание. Когда Саурфанг заговорил снова, его голос звучал спокойно и размеренно:

— Тогда нам стоит говорить о подготовке к новой войне, а не о том, как начать ее прямо сейчас.

— Об этом мы и говорим, — сказала Сильвана. — Из всех, кого я знаю, ты, Саурфанг, единственный из живущих, кому удалось покорить и Штормград, и Оргриммар. Ты говоришь, что прямая атака на Штормград на сегодняшний день невозможна. Но думает ли Альянс так же об Оргриммаре? Достаточно ли в нашей столице естественных укреплений, чтобы отразить внезапное нападение?

«Нет», — тут же подумал Саурфанг. Эта мысль вызывала протест, но все аргументы против быстро отпадали. Оргриммар более уязвим, чем Штормград. Его порт находится за пределами городских стен, а значит, он тоже уязвим — после гражданской войны времен Гарроша Адского Крика это стало очевидно. Прорвать оборону Оргриммара сейчас не так легко — Саурфанг лично об этом заботился последние несколько лет — но все же возможно, и он точно знал, как это сделать. «Достаточно задержать наш флот и сухопутные войска в Дуротаре и Азшаре, изолировать город, начать осаду с двух сторон, дожидаться, когда столица начнет голодать...»

— Мой долг — позаботиться о том, чтобы внезапного нападения не произошло, вождь.

— А если это все-таки случится?

Саурфанг невесело рассмеялся:

— Тогда Орда пойдет в бой и с честью встретит свою гибель, потому что единственная альтернатива — медленная смерть в стенах города.

Сильвана оставалась серьезной.

— Мой долг — *не допустить* этого.

— Этот мальчишка, король Штормграда, не начнет войну завтра же, — заметил Саурфанг.

Сильвана нахмурилась:

— Даже несмотря на то, что на него наседает Генн Седогрив?
Что ж, посмотрим.

Саурфанг был вынужден признать, что это вправду вызывало опасения. В самый разгар войны с Пылающим Легионом Седогрив предпринял покушение на Сильвану, и тогда Штормград потерял несколько своих воздушных кораблей, которых и без того осталось немного.

Ходили слухи, что Седогрив отдал этот приказ без ведома Андуина, но, насколько знал Саурфанг, наказания не последовало. Все это вызывало вполне обоснованное беспокойство и наводило на одну простую мысль: старый ворген не перестанет подталкивать Альянс к войне с Ордой.

Глаза Сильваны блеснули:

— Мальчишка скоро станет мужчиной. Что, если он в конце концов решит, что у него нет выбора, и развяжет войну?

Она указала на карту: у Силитуса красовалась большая отметка — то самое место, где клинок темного титана пронзил ткань мироздания.

— Что бы я ни делала, *это* в любом случае изменит баланс сил. В самых разных частях мира уже обнаружены месторождения азерита. Мы до сих пор мало знаем о том, на что он способен, и Альянс знает об этом не больше. Ясно одно: этот минерал навсегда изменит принципы ведения войны. Какими будут войны через двадцать лет? А через сто?

Саурфанг негромко произнес:

— Сто лет мира — достойная цель.

Но тут же пожалел о своих словах: он знал, что скажет Сильвана. И уже был согласен с ней.

Ответ вождя не заставил себя ждать:

— Если столетний мир закончится войной, которая полностью уничтожит обе противоборствующие стороны, то он того точно не стоит. Это сделка двух трусов, готовых променять будущее на сиюминутный покой. Дети нынешней Орды, а потом и их дети будут гореть в пламени этой войны и проклянут наши имена, — ее голос чуть смягчился. — Не будь жизнь такой жестокой, мы прожили

бы ее в мире до конца наших дней. Мы оба видели достаточно войн, но конца им не будет никогда.

«Здесь я с тобой согласен», — подумал он.

Вслух Саурфанг сказал:

— Так значит, все решено, вождь? Ты начнешь войну? Даже несмотря на то, что она дорого нам обойдется?

— Возможность есть, но мне нужен план, — сказала Сильвана.

— А если я не смогу придумать план?

— Тогда, разумеется, мы не будем ничего делать.

— Объясни мне, что это за возможность, вождь, — попросил Саурфанг, — потому что я таковой не вижу.

— Ты сам только что ее озвучил, — ответила Сильвана. — Почему мы не можем атаковать Штормград прямо сегодня?

— Потому что у нас недостаточно кораблей, — воевода недоверчиво взглянул на нее, стараясь понять, куда она клонит. «Какая же тут возможность?» — Те, что есть, не смогут одновременно перевозить войска и участвовать в боевых действиях...

Осознание поразило его с такой силой, что Саурфанг пошатнулся — ему даже пришлось опереться на стол обеими руками. Немного придя в себя, воевода снова взглянул на Сильвану. Его лицо было бледным.

Она открыла ему то, чего он не замечал раньше, и весь его мир словно бы в одночасье изменился. Мгновения тому назад Саурфанг был непоколебимо убежден, что война невозможна.

Но теперь...

— Теперь понимаешь? — тихо спросила Сильвана.

Он не ответил — не смог произнести ни слова. Он слишком много размышлял о том, как *защитить* Орду от Легиона, и совсем не думал о последствиях войны с ним.

Отношения между Альянсом и Ордой зашли в тупик много лет назад. Их силы были равны, а войска рассредоточились по всему миру. Любое действие тут же вызвало бы ответные меры. Именно поэтому Вариан Ринн не нанес

Орде решающий удар после осады Оргриммара — он знал, что потеряет в этой войне слишком много жизней. И в итоге это привело бы к гибели Азерота, ведь ослабленные Орда и Альянс просто не смогли бы защитить его от демонов.

Но события на Расколоте берегу изменили расстановку сил, разве нет? Неудачная контратака на Легион стоила обеим фракциям значительной части флота, и в последующие месяцы войны проблема только усугубилась. Хотя позиции Орды и Альянса на каждом континенте были по-прежнему сильны, теперь им не хватало средств, чтобы их укрепить или перебросить войска на другой фронт.

«Пока мы не восстановим флот, на море нас не ждет ничего хорошего», — размышлял он. На это потребуются годы. А когда цель будет достигнута, Альянс и Орда вновь вернутся к той мертвой точке, где цена войны слишком высока и игра не стоит свеч.

Видят духи — Сильвана была права, как бы яростно Саурфанг ни отрицал это. Рано или поздно война начнется снова, и если обе фракции к тому времени наберут силу, то целые нации исчезнут с лица этого мира. Сколько народов Азерота исчезнут после этой войны?

«Однако сейчас у обеих сторон есть слабые места и немного времени, чтобы воспользоваться слабостью противника. Мы можем выжить — пусть и с некоторыми потерями».

— Ты думаешь, мы можем закрепиться в Калимдоре, — сказал, наконец, Саурфанг. — На всем континенте.

Это был не вопрос, а утверждение: главные силы Альянса располагались в Восточных королевствах, а сердцем Орды стал Калимдор.

Сильвана слегка склонила голову:

— Да.

Саурфанг уже обдумывал эту возможность. Где нужно нанести удар? По горе Хиджал? Острову Лазурной Дымки? Нет, центр военной мощи Альянса располагался в другом месте, и оттуда противник направлял войска в другие точки континента.

— Дарнас, — выдохнул он. — Тельдрассил, Древо Жизни... Вождь, даже если это возможно...

— А это возможно? — спросила она. — Если мы отправим на Темные берега армию, чтобы захватить Древо Жизни, сможет ли Альянс нам помешать?

«Нет, если нападение застанет их врасплох. И если Орда не увязнет в Ясеновом лесу».

— Верховный воевода, — настаивала Сильвана, — ответь мне: это возможно?

— Вполне, — медленно проговорил Саурфанг. — Но будут серьезные последствия.

— Разумеется.

— Мы выиграем одну битву, но никак не войну, — заметил Саурфанг. — Если мы изменим баланс сил, Альянс ответит нам тем же. Это подставит под удар народы Орды в Восточных королевствах.

— И больше всех пострадают Отрекшиеся, — закончила его мысль Сильвана.

Он был рад, что она сама это сказала. Когда Альянс будет выбирать цель для атаки, Седогрив наверняка потребует, чтобы удар пришелся по вотчине Сильваны — а как же иначе?

— Не знаю, сможем ли мы защитить Подгород, когда Альянс объединит все свои войска против нас.

— А если не объединит? — Сильвана снова улыбнулась. — Что, если их войска будут разделены?

«Тогда Орда победит».

— Как это сделать? Если мы тайно нападём на родину ночных эльфов, весь Альянс возжаждет мести.

— Поначалу — да. Они придут в ярость и объединятся, — сказала Сильвана. — Но чего больше всего пожелают ночные эльфы? Они потребуют, чтобы Альянс помог им вернуть то, что отняла Орда.

«Но у Альянса будет недостаточно сил в Калимдоре, и даже флот не спасет ситуацию».

Ну вот, она снова это сделала — открыла ему глаза на новую возможность, и мир в очередной раз перевернулся. Он теперь ясно видел стратегическую

подоплеку этой идеи, и мысли водоворотом вертелись в его голове, складываясь в целостную картину.

— Пройдут годы, прежде чем они хотя бы рассмотрят возможность отвоевать Дарнас.

— Вижу, ты меня понимаешь, верховный воевода, — сказала Сильвана. — Давай продолжим. Что произойдет потом?

— Они могут предпринять попытку захватить Подгород... Но, владея Дарнасом, мы сможем диктовать свои условия. Ночные эльфы не допустят, чтобы что-то случилось с *твоим* городом, если в результате под угрозой уничтожения окажется *их* город. То же самое можно сказать и о Луносвете.

Саурфанг лихорадочно размышлял: «Она права — это может сработать». — И даже если Альянс согласится отвоевать Дарнас... Тут в игру вступит Гилнеас!

Глаза Сильваны скрылись под капюшоном.

— Их нация погибла много лет назад. Оставшиеся гилнеасцы будут вне себя от гнева, если Альянс решит в первую очередь помочь калдорай, — сказала она. — Король Штормграда поймет, что назревает политический кризис. Он умен, однако ему недостает опыта. Что будет, если Генн Седогрив, Малфурион Ярость Бури и Тиранда Шелест Ветра выступят с взаимоисключающими требованиями? Андуину далеко до своего отца — остальные члены Альянса выказывают ему уважение лишь из учтивости. Вскоре он станет не более чем формальным лидером, не способным на какие-либо действия. А если Альянс не сможет действовать как единое целое, каждая нация начнет преследовать собственные интересы. Каждая его армия вернется в родные земли, чтобы защитить их от нас.

— И так мы одержим победу над Штормградом, — Саурфанг был восхищен. План был блестящий: чтобы уничтожить Альянс, им не понадобится тысяча побед. Нужна всего одна. Один-единственный стратегический маневр парализует Альянс на многие годы, а потом станет слишком поздно, и даже успехи на поле боя не спасут положение. — Мы уничтожим Альянс изнутри. Их военная мощь — ничто, каждый будет сражаться за себя. Затем мы заключим перемирие с отдельными нациями, чтобы они одна за другой отделялись от Альянса.

— Если хочешь, чтобы твой враг истек кровью, нужно нанести ему рану, которая никогда не затянется. Поэтому мне и нужна твоя помощь в разработке плана, верховный воевода, — объяснила Сильвана. — Когда мы приступим, пути

назад уже не будет. Мы сможем разделить Альянс только в том случае, если наша кампания в Дарнасе не сплотит его членов против нас. Поэтому Орда должна одержать победу с честью, а я не слепа и знаю, что никто здесь особо не верит в мою способность вести справедливую войну.

И снова она была права. Саурфанг тщательно подбирал слова:

— Нам понадобится время на подготовку. Возможно, нам даже не удастся исполнить задуманное, ведь Альянс следит за каждым нашим шагом.

Улыбка Сильваны стала шире:

— Я полагаю, их шпионы скоро станут нашим самым ценным ресурсом.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
МАРШ НА СИЛИТУС

Услышав шум за дверью своей спальни, Саурфанг вздрогнул и проснулся. Он чуял запах крови. Чуял врага.

«Альянс пришел за мной».

Одним неувимым движением он выхватил кинжал и, приподнявшись, нанес удар на уровне коленей, который непременно покалечил бы нападавшего.

Но клинок рассек воздух — в комнате никого не было.

Кто-то выглянул из-за двери.

— Доброе утро, верховный воевода, — сухо сказал посетитель. — Удар твой тоже был весьма... добротным.

— Ты до сих пор пахнешь, как человек, — буркнул Саурфанг, убирая кинжал. — Опасная черта.

Натанос Гнилостенъ слегка усмехнулся и остался стоять в дверях.

— Нам нужно поговорить.

Саурфанг натянул штаны и поднялся. Время было предрассветное, и небо уже начало светлеть. Все равно скоро пришлось бы вставать.

— Так что там у тебя? — спросил он.

Натанос почесал подбородок — движение было неловким, как будто он все еще не привык к собственному лицу. Саурфанг ни разу не спросил, как следопыт Отрекшихся получил новое тело. И вообще сомневался, что хочет это знать. Хотя откровенный ответ на этот вопрос он все равно не получил бы.

— Мы обнаружили пятерых шпионов Альянса за эту ночь.

Саурфанг издал шумный вздох — в свете последних событий в этом не было ничего необычного.

— И что?

— Двое из них хотели взобраться на башню и проникнуть в твою спальню.

— Хм...

А вот это было необычно. Хотя, скорее всего, они только хотели взглянуть на письма, которые воевода хранил у себя.

— Если бы они охотились за мной, то прислали бы больше агентов. Им удалось проникнуть сюда?

Натанос покачал головой:

— Я обо всем позаботился.

— Правда?

И тут Саурфанг заметил несколько еще не высохших алых капель на синем плаще Отрекшегося. Он вынул кинжал из-за пояса Натаноса — тот недовольно прищурился, но возражать не стал. Следопыт явно вытер клинок, прежде чем вернуть его в ножны, но следы все же остались.

Саурфанг оскалился. «Так вот откуда запах крови».

— Ты убил обоих?

Натанос забрал свой кинжал. Его красные глаза избегали взгляда Саурфанга.

— Одного. Это был человек, и мне мало что удалось у него узнать. — Это означало, что Отрекшийся пытал шпиона, прежде чем нанести смертельный удар. — Второй, кажется, калдорай. Их довольно трудно изловить ночью, так что он сбежал.

— Хорошо, — сурово отозвался Саурфанг. — Пусть Альянс думает, что у них все под контролем. Вождь приказала тебе не преследовать шпионов. Не нарушай больше этот приказ.

— Они не найдут тело, — уверил его Натанос.

— Это и необязательно, — ответил Саурфанг. Когда исчезал шпион, тому было только два возможных объяснения: либо он перебежал на сторону врага, либо его убили. Но ни один человек никогда не присоединился бы к Орде. «Ни один живой человек», — поправил себя воин. — Когда в следующий раз тебе попадется шпион, ты его отпустишь, понял? Притворишься, что он оказался шустрее.

— Да, верховный воевода, — Натанос чуть наклонил голову, оставаясь невозмутимым. — Как прошел разговор с вождем?

Саурфанг понизил голос:

— Что она тебе рассказала?

Натанос не ответил, но его молчание было красноречивее слов.

«Она ничего ему не сказала».

Саурфанг подался вперед и прорычал:

— Не стоит обсуждать это в открытую.

Натанос не смутился:

— Нас не подслушивают. Пока я стою рядом с тобой или охраняю твою комнату, Альянс не узнает ничего. Они могут подслушивать где угодно, только не здесь.

Это не было бахвальством — у Натаноса был настоящий талант появляться там, где его не ждут, и устранять тех, кто пытался сделать то же самое. Кроме того, он был ближайшим советником вождя. Если он и правда ничего не знал, это хороший знак: по всей видимости, Сильвана была честна со своим воеводой и действительно отвела ему ведущую роль в своем плане.

Саурфанг решил этим воспользоваться.

— Силитус, — коротко сказал он.

Натанос косо взглянул на него:

— Что Силитус?

— Силитус, — повторил Саурфанг. — Запомни это слово, но не произноси его вслух.

Натанос придвинулся ближе:

— Территория, окружающая меч, принадлежит Орде, разве нет? Или что-то случилось?

— Нет. Ты позаботился о том, чтобы Силитус вместе со всеми залежами азерита оказался в руках Орды, — небрежно сказал Саурфанг. — А я позабочусь, чтобы он оставался нашим и впредь. В ближайшие дни я отправлю на юг несколько сотен солдат — они расчистят путь и укрепят нашу оборону там, где находится меч.

Натанос слушал с явным недоверием, но решил подыграть:

— Расчистят путь? Для кого? И сколько еще солдат ты собираешься туда отправить?

— А ты как считаешь, сколько нужно?

— Нисколько, — без колебаний ответил Отрекшийся. — Орде не следует посылать свои войска в пустыню, куда Альянс вообще не собирается вторгаться. Мы лишимся части своей военной мощи, а у нас в столице полным-полно шпионов врага.

Саурфанг пожал плечами:

— Возможно, вождь с тобой согласится. Возможно, я все равно отправлю туда солдат через месяц, — орк внимательно следил за реакцией Натаноса: Отрекшийся недоверчиво моргнул, затем еще раз и наконец кивнул. — Возможно, я буду не слишком этому рад. Но в интересах Орды я, возможно, оставляю свое мнение при себе. За исключением особых случаев. Например, я буду неустанно демонстрировать свою досаду, когда за мной будут наблюдать враги.

«Он все понял».

— Но, что самое важное, — продолжал Саурфанг, — Альянс будет теряться в догадках, почему мы выступили именно *сейчас*. Что заставило меня действовать? И вся Орда будет думать о том же. Поползут слухи, и Альянс будет делать все возможное, чтобы докопаться до истины, — Натанос прищурился: если бы на этот вопрос был ответ, если бы у Орды были веские причины направить войска в Силитус, то ближайший советник вождя наверняка бы уже об этом знал. — И когда они не получают этот ответ — даже со всей своей армией шпионов — то начнут нервничать. Я не могу предугадать, как они отреагируют, — добавил Саурфанг, — но какие-то действия точно последуют. И, может быть, это создаст для нас благоприятные условия.

— Не слишком надежный план, — заметил Натанос, но уголки его губ слегка дрогнули. — Однако стратегия, скажем так, занимательная.

Сказав это, он развернулся и исчез в лестничном пролете башни. Теперь их было трое — тех, кто знал об обмане, затеянном Саурфангом. Этому кругу посвященных предстояло расширяться в течение следующих недель, но лишь слегка — иначе быть не могло.

Чтобы завоевать Дарнас, нужно мобилизовать силы Орды для этой войны. Тысячи воинов в преддверии длинного похода будут собирать припасы в

огромных количествах и готовиться к битве тысячей давно известных способов — такое от Альянса не утаить. Воевода подозревал, что Штормград знает о войсках и припасах Орды даже больше, чем он сам. Он также ожидал, что Альянс будет следовать за Ордой по пятам и устраивать диверсии, ломать повозки, уничтожать оружие и припасы.

Так как же добиться того, чтобы нападение стало полной неожиданностью?

«Надо навязать разведке Альянса ложную версию развития событий», — так сказала Сильвана.

Она была права: чтобы кампания увенчалась успехом, нужно заставить шпионов Альянса невольно послужить целям Орды. Пусть они расскажут в Штормграде, что Орда направляется на юг, а не на запад, и что она готовится к войне на несколько лет, а не недель.

Пора приниматься за дело.

Интендант Наргол смотрел на кусок пергамента с возрастающим ужасом.

— От кого это?

— От верховного воеводы Саурфанга, — ответил курьер-троль.

Орк поскреб подбородок:

— Он слишком многого хочет. Мне придется срочно найти большое количество продовольствия, а потом еще и заплатить целой толпе торговцев за перевозку. Кузнецам придется работать день и ночь. И после этого мне понадобится еще два месяца, чтобы собрать все в кучу.

«А еще мне понадобится чудо».

— На все про все дается один месяц, — сказал троль.

— *Что?* — Наргол снова посмотрел на пергамент. Таким количеством припасов можно целый год кормить половину армии Орды. — Что же Саурфанг задумал?

Троль только пожал плечами в ответ.

Лишь каким-то чудом во время взрыва никто не погиб. Горн начал сыпать искрами, гудеть и извергать расплавленный металл. Только окружающие успели разбежаться, как печь с грохотом раскололась, разбросав по «Пылающей наковальне» обжигающие осколки.

Мастер-кузнец Сару Холодная Ярость выбрался целым и невредимым, разве что испачкался немного.

— Кто-то из моих учеников, наверное, передержал на огне сланец Скверны. Ну, вы же знаете эту демоническую сталь.

Взрыв вызвал переполох в городе и сильно повредил здание изнутри. Кто-то высказал предположение, что кузница пала жертвой диверсии Альянса, и многие тут же подхватили эту мысль.

— Что за вздор, — не уставал твердить Сару Холодная Ярость. — Это все мой нерадивый ученик — у всех бывают ошибки.

Даже сам верховный воевода Саурфанг пришел на место происшествия, чтобы оценить ущерб.

— Для Оргриммара важен каждый кузнец и каждый горн, — заявил он. — Я прослежу, чтобы все починили меньше чем за неделю.

Саурфанг даже выдал письменную гарантию: «Весь уничтоженный во время взрыва азерит будет возмещен».

Холодная Ярость растерялся: конечно, он не отказался бы от азерита, да вот только его в тот день не было в кузнице — в этом мастер-кузнец был уверен. Наверное, Саурфанга неверно информировали.

«С другой стороны, — думал он, — если меня считают единственным кузнецом в Оргриммаре, способным ковать из азерита, то это только на пользу моей репутации».

Он положил письмо в кожаный рюкзак и спрятал его в тайнике под полом любимой кузницы. Несколько дней спустя мастер-кузнец заметил царапину на панели, скрывавшей тайник, как будто кто-то отодвигал ее. Впрочем, это казалось маловероятным, ведь ничего не пропало: все, включая письмо, лежало на своих местах.

Хотя, возможно, письмо оказалось в другом кармане рюкзака, но...

Сильвана Ветрокрылая вздохнула и раздраженно проговорила:

— Если других вариантов нет, то я сама обо всем позабочусь.

Саурфанг молча задумался. Идея была плохая, но ничего лучше они не придумали.

Последние несколько дней Саурфанг и Сильвана провели в обсуждении стратегии и тактики будущих военных действий и пришли к выводу, что в их плане есть два серьезных препятствия: Малфурион Ярость Бури и Тиранда Шелест Ветра. Лидеры ночных эльфов были могущественны, опасны, а, возможно, и вовсе непобедимы на поле боя. Даже если атака Орды застанет калдорай врасплох, Малфурион и Тиранда станут настоящим кошмаром для завоевателей, как только начнется битва. Эти двое столько пережили за свою долгую жизнь — нельзя было списывать со счетов возможность того, что они смогут сдерживать натиск Орды, пока не прибудет подкрепление Альянса. В конце концов, Ясеновый лес — это их земля, и они призовут на помощь силы самой природы.

Сильвана, возможно, могла бы справиться с одним из них, но она и сама понимала, что ее личное участие в сражении было бы... не самым лучшим тактическим решением. Здесь помогла бы дезинформация. Какие ложные сведения можно дать шпионам Альянса, чтобы Дарнас заключил, что *оба* лидера должны оставаться в стороне от войны?

— Подождем удобного случая, — пробормотал Саурфанг. — И как только он представится, мы его не упустим.

Сильвана согласилась.

Они продолжали встречаться каждый день. Рано или поздно у кого-нибудь из их окружения должны были возникнуть вопросы, поэтому нужно было придумать правдоподобное объяснение. И Саурфанг подошел к этому с должным вниманием. Он никогда не высказывался против вождя и открыто заявлял о своей лояльности, как того требовала честь. Однако после каждой встречи с ней он напускал на себя возмущенный и оскорбленный вид.

Уловка сработала: на одной из встреч Сильвана показала ему послание от шпиона Штормграда.

— Альянс подозревает, что мы с тобой проводим дни в ожесточенных спорах, — сказала она. В ее голосе появилась нотка иронии. — Они думают, что ты настаиваешь на войне, а я опасаюсь ее начинать.

Действительно, Натанос превзошел сам себя в своих вымышленных жалобах. Как правило, шпионы всегда охотятся за тем, что от них скрывают, и никогда не верят тому, что слышат. Их нельзя обмануть, просто сказав ложь, однако они в нее поверят, если спрятать эту ложь поглубже, вынуждая их идти на риск, чтобы до нее докопаться. Это так естественно — принять за чистую монету секреты, которые враг так отчаянно прячет от тебя. Во всех отчетах, что шпионы отправляли вышестоящим чинам, фигурировали одни и те же заблуждения.

Вместе с тем легко было поверить, что Саурфанга раздражала необходимость подчиняться Сильване Ветрокрылой, потому что в некотором смысле так оно и было. Весьма вероятным выглядело и то, что старый орк жаждет кровопролитных битв, в то время как королева банши предпочитает прятаться в тени и видит в этом преимущество, ведь именно так Саурфанг и Сильвана вели войны в прошлом. У них не было ничего общего — они происходили из разных народов и имели совершенно разные взгляды на мир. Никого не удивило бы, что споры между ними не угасают уже много дней.

Возможно, Альянс даже был убежден в том, что Саурфанг планировал поход в Силитус лишь для того, чтобы уйти подальше от этого нескончаемого конфликта.

А если так, то какой вывод сделает Альянс из полученной информации?

— Всякий, кто убьет шпиона Альянса, получит тысячу золотых, — проревел Саурфанг.

По рядам стражников Оргриммара, стоящих перед ним, пробежал удивленный шепот — такой щедрой награды им еще не предлагали никогда.

— Это *наш* город. Но если Альянс так упорно не хочет уходить, мы им покажем, какие мы радушные хозяева, — проговорил Саурфанг с усмешкой. Взмахнув рукой, он указал на крепость Громмаш — на выступе башни на высоте около пятнадцати метров над землей виднелся ряд пустых кольев. — На эти колья мы насадим их головы. Пусть наши гости любуются видом на Оргриммар.

Стражники начали возбужденно перешептываться. Саурфанг точно знал, что многие уже прикидывают, на что потратить тысячу золотых. Жаль, что им это не удастся. Вряд ли хоть один из этих кольев окажется занят.

А еще Альянс наверняка сразу заметит противоречие: разве вождь не предложила пять сотен золотых за *поймку* шпионов всего несколькими днями ранее? Саурфанг же теперь предлагал в два раза больше, но уже за убийство. Он подливал масла в огонь, при этом пренебрегая приказом своего вождя. Признаки раскола между предводителем Орды и ее главнокомандующим были налицо, и это была лучшая новость, которую только мог донести до Альянса шпион.

Сильвана была довольна.

— Ты быстро учишься искусству обмана, верховный воевода, — заметила она. — Каким же будет следующий шаг? Как показать всем, что пропасть между тобой и мной продолжает расширяться?

— У тебя есть идеи? — спросил Саурфанг.

— Вам с Натаносом нужно вступить в бой друг с другом. На глазах у всех.

Саурфанг пришел в восторг:

— Нужно предупредить его. Если он будет думать, что мы деремся по-настоящему, то может вынудить меня убить его.

Натанос поднял голову:

— Как сильно можно тебя бить, верховный воевода?

— Стража! Стража! На помощь! — надрывалась от крика Морка.

«Я его поймала, — думала она в исступленной радости. — Я поймала шпиона».

Морка заметила мерцание в тенях и, метнув туда свой щит, попала точно в цель.

Теперь гном пришел в себя и изо всех сил старался вырваться из хватки стражницы — она никогда бы не подумала, что такое маленькое существо может так брыкаться. На голову лазутчика был наброшен черный плащ, и он никак не мог дотянуться до лежащего в стороне кинжала.

«О духи, до чего же он вертлявый!» Морка навалилась на гнома всем своим весом и прижала к земле, не обращая внимания на ногти, впивающиеся в ее руку. Послышался звук шагов — подкрепление вот-вот прибудет. Она попыталась достать из-за пояса один из своих небольших топориков, надеясь отсечь пленнику голову прежде, чем кто-нибудь еще заявит свои права на ее трофей.

— Я сделаю это быстро, — глумливо прошипела она ему на ухо. — Твой кол уже ждет тебя.

Ее горла коснулся клинок.

— Отпусти его. Медленно, — проговорил чей-то голос.

«Ну конечно же... Конечно, он тут не один». Морка уловила запах человека. Клинок с такой силой уперся в ее шею, что на ней выступила кровь. Одно неверное движение — и он перережет ей горло. Смерть будет быстрой.

— Отпусти. *Сейчас же*, — настаивал голос.

Морка злобно оскалилась, но поделать ничего не могла. Она отпустила гнома, и тот, рванув вперед без оглядки, скрылся в тених.

Человек продолжал:

— А теперь сделай шаг назад и...

Морка схватила его за запястье и потянула на себя. Нож упал на землю, но другая рука тут же выбросила горсть пороха. Когда он взорвался, вспышка ослепила и оглушила Морку, и она покатилась по земле, зажимая руками уши и не слыша собственных криков. Через несколько мгновений уже другие руки обхватили ее плечи, и Морка начала было отчаянно сопротивляться, но потом поняла, что ее держат орк и таурен. Союзники. Друзья. Они помогли ей подняться и дождались, пока она придет в себя.

Перед глазами плыла красная пелена. Стражница чувствовала себя униженной, ее терзал стыд и ярость.

— Они улизнули, — прорычала она.

Остальные стражники отправились на поиски шпионов, но Морка так и осталась сидеть, кипя от злости на саму себя и пытаясь отделаться от головокружения, пока один из товарищей перевязывал царапины на ее руке и шее.

Клинок человека по-прежнему лежал на земле — Морка подобрала его и начала рассматривать. Странно. Клинок был сделан из оргриммарской стали. Откуда человек мог его взять?

Следующий час прошел как в тумане. Морка не сдвинулась с места, продолжая разглядывать нож, пока к ней не подошел один из офицеров.

— Верховный воевода Саурфанг хочет с тобой поговорить, — сказал Натанос Гнилостень. Морка не была знакома с ним лично, но знала, какая у Натаноса репутация, — и его голос показался ей знакомым. Она также заметила, что Отрекшийся слегка прихрамывает.

«Этот паршивый день может стать еще хуже».

Говорят, между Натаносом и Саурфангом вчера произошла драка возле крепости Громмаш. Оказаться в одном помещении с обоими Морке сейчас совсем не хотелось, но она поборолла свое беспокойство.

— Да, конечно. Веди.

Она последовала за Натаносом на Аллею Духов. Он открыл перед ней вход в один из шатров и жестом пригласил войти.

Морка с трепетом шагнула внутрь. В шатре мирно спал орк с перевязанными ранами, а верховный воевода Саурфанг сидел, скрестив ноги, спиной к входу. Один его глаз был подбит и заплыл так, что превратился в щелочку.

— Так это ты поймала шпиона? — просил он.

— Почти, верховный воевода, — ответила Морка. Интересно, помнит ли ее Саурфанг? Ничто не говорило о том, что он ее узнал, и Морка испытала облегчение. — Он был с приятелем, и они от меня улизнули.

— Это не первый случай. Сядь, — Саурфанг подождал, пока она устроится поудобнее, а затем указал на раненого орка. — На него напал тот шпион, которого ты встретила. Этот орк — посыльный, он доставляет мне важные послания.

Морка поморщилась:

— Он будет жить?

— Да, но, боюсь, шпион забрал все, что у него было при себе, — Саурфанг подался вперед. — Ты видела второго шпиона? Того, кто на тебя напал?

Морка покачала головой.

— Я только почуяла запах человека. И у него было при себе вот это, — она показала Саурфангу нож. — На нем клеймо кузнеца из Оргриммара. Может быть, его даже сделал мой супруг. Откуда человек мог взять этот нож?

На лице Саурфанга мелькнула странная улыбка:

— Интересный вопрос. Гнилостень!

Отрекшийся заглянул в шатер:

— Да?

— Эта стражница принесла твой кинжал, — сказал Саурфанг.

Морка открыла было рот, но не издала ни звука. «Что он только что сказал?»

Натанос нахмурился и протянул руку: Морка молча отдала ему кинжал, и Отрекшийся удалился.

Саурфанг внимательно наблюдал за выражением ее лица. Морка не знала, что и сказать, — вернее, знала, но боялась, что в результате ее казнят на неподчинение.

— Верховный воевода, я...

Саурфанг поднял руку.

— Нам было нужно, чтобы этот шпион сбежал. Альянс должен увидеть бумаги, которые он украл, — тихо объяснил он. — Это важно. Мне жаль, что ты пострадала, но знай: ты очень и очень хорошо сработала.

— Спасибо, — сказала Морка, и ее голос не выдал охвативших ее чувств

— Тебе доверен большой секрет, — продолжал Саурфанг, — и ты хорошо себя показала. Это заслуживает внимания. Мне понадобится личная охрана для одного предприятия. Хочешь к ней присоединиться?

«Вместо того чтобы еще один год проторчать на стене? Разумеется!» Морка постепенно успокаивалась, но все еще не могла понять, как правильно себя вести.

Саурфанг сменил тему:

— Ты сказала, у тебя есть супруг. Он кузнец?

— Да, верховный воевода.

— А дети у вас есть?

— Восьмеро, — сказала стражница.

Глаза Саурфанга расширились от удивления.

— Восемь детей! Во имя духов... Я бы не решился завести *столько* детей. Вот что я тебе скажу: ты уже сражалась вместе со мной на Перекрестке и, я надеюсь, будешь сражаться еще во многих битвах. Скоро мы одержим победу, которой твои дети будут гордиться.

Недолго думая Морка спросила:

— И я смогу убивать бойцов Альянса?

— Да.

— Тогда я согласна, верховный воевода.

— Готовься. Мы планируем выступить через несколько недель. Возможно, придется сделать это намного раньше.

Только на следующий день до Морки наконец дошло: Саурфанг упомянул о том, что они вместе сражались на Перекрестке. «Он запомнил, что это я была тогда на стене».

Верховный воевода дал ей еще один шанс, и стражница решила, что ей невероятно повезло.

Вождь пребывала в глубокой задумчивости.

— Альянс заглотив наживку, — сказала Сильвана. — Но, возможно, мы слишком торопимся.

Саурфанг чуть не рассмеялся. «Ее заботит то, что мы слишком *торопимся*?»

— Да мы о таком и мечтать не смели. Альянс не просто заглотив наживку — нам дан полный карт-бланш. И они даже *не представляют*, что мы задумали!

Вождь только что получила потрясающие новости от своих шпионов: Штормград так встревожила столь явная заинтересованность Орды Силитусом, что люди обратились к ночным эльфам с просьбой отправить туда свой флот следить за передвижением врага. Уже сейчас львиная доля кораблей калдорай направлялась в Фералас, намереваясь создать опорный пункт на холмах неподалеку от меча Саргераса.

Саурфанг не думал, что они пойдут на это, но был искренне впечатлен. Просто блестящий стратегический маневр... *Если бы* Орда действительно собиралась направить туда войска, для Альянса было бы совершенно правильно занять оборонительную позицию на возвышенности, следить за врагом и готовиться выступить в Силитус. Это был умный ход — и куда более решительный, чем Саурфанг мог ожидать от Андуина Ринна.

И этим невезение Альянса не ограничивались: Тиранда Шелест Ветра собиралась задержаться в Штормграде на несколько недель, чтобы разработать долгосрочную стратегию против странных маневров Орды. Она уже покинула Дарнас, и сейчас был самый подходящий момент, чтобы нанести удар.

Но вождь почему-то колебалась.

— Ты хотел начать наступление через три недели, верховный воевода,
— напомнила она.

— Тогда я думал, что нам придется разбираться и с Тирандой, и с Малфурионом. Но теперь остается только один из них, — ответил Саурфанг.
— Конечно, так у нас будет немного меньше солдат, готовых к бою, но мы все равно будем превосходить ночных эльфов числом — хоть и только в восемь раз, а не двенадцать.

Сильвана обдумала его слова.

— А что помешает Тиранде вернуться и вступить в бой? Быстро перебросить из Штормграда целую армию невозможно, но одному-единственному ночному эльфу вернуться куда проще, — мрачно сказала она.

Саурфанг знал, что такое возможно, однако вероятность была невысока.

— Скольких невинных жизней Тиранда готова принести в жертву, чтобы убить несколько наших солдат? — задал он встречный вопрос. — Ей придется об этом задуматься. Она узнает о нападении, только когда оно начнется. К тому времени, как в Штормграде поймут, что произошло, Дарнас, считай, уже будет

наш. Тиранда может нас задержать, присоединившись к битве позже, но мы уже успеем продвинуться достаточно далеко на их территории. Или она может направить свою силу на помощь в эвакуации мирных жителей и исцелении раненых. Если Тиранда будет думать, что нас уже не остановить, то ее выбор станет очевидным. Она будет спасать свой народ.

Наконец заговорил Натанос:

— И у тебя будет возможность добраться до Малфуриона, пока он один, вождь.

Взгляд Сильваны насторожил Саурфанга — в нем читалось недовольство, для которого воевода не видел причин. Если Орда сумеет убить Тиранду с Малфурионом — эта великая победа ослабит Альянс, однако сейчас основной целью было Древо Жизни. Завоевание Дарнаса вызовет в Альянсе раскол вне зависимости от того, кто правит ночными эльфами.

Уже не впервые Саурфанг подумал о том, что Сильвана что-то от него скрывает.

«А это имеет значение? — спросил он себя. — Нет, не имеет». Она была честна, говоря о важности этой цели, и если у нее есть далеко идущие планы, что ж... Она ведь вождь, в конце концов.

Сильвана стучала пальцами по столу, размышляя.

— Нужно позаботиться о том, чтобы Тиранда не вернулась. Насчет эвакуации калдорай — нам на руку, если они направят все ресурсы на то, чтобы увести мирных жителей от Древа Жизни, верно?

— Думаю, да, вождь, — ответил Саурфанг.

Эвакуация сократит количество пленных, которых придется содержать Орде, заставит солдат оставить линию фронта, чтобы позаботиться о безопасности мирных жителей, а большей части чародеев Альянса придется остаться на Тельдрассиле, вдали от битвы в Ясеновом лесу.

Сильвана указала на карту — Темные берега.

— Нам нужно, чтобы они испугались, прежде чем мы прибудем. Если они решат принять бой, то его последняя стадия будет тяжелее всех остальных, — сказала она. — Чем мы можем напугать жителей Тельдрассила, чтобы они думали не о сопротивлении, а исключительно о спасении бегством?

Натанос проворчал:

— Угроза неминуемой гибели творит чудеса. Мы можем взять с собой нашу новую чуму, вождь?

— Нет! — взорвался Саурфанг. — О чем ты только думаешь, идиот! Если мы убьем всех, кто окажется рядом с Древом Жизни, Альянс тут же объединится против нас!

— Я имел в виду *пригрозить* ей — нам не обязательно действительно напускать чуму, — пояснил Натанос.

— Не сработает, — решила Сильвана. Она задумалась над чем-то, но потом покачала головой. — Саурфанг прав. Альянс никогда не поверит, что мы исполним эту угрозу. Уничтожить целый город таким способом — это просто невозможно. Чистой воды блеф.

— Осадные машины, — вдруг произнес Саурфанг. — Мы удвоим число осадных машин.

Он подошел к карте и начал расставлять каменные фигурки на Темных берегах.

— Если мы переправим на Темные берега достаточно осадных орудий и задействуем их в Дарнасе, то победа будет наша. Если они вздумают сопротивляться, мы начнем обстрел. Они будут обороняться *до* нашего прибытия на Темные берега, но после — уже нет. Решат, что лучше эвакуироваться, чем смотреть, как их дом разрушают в решающей битве. Когда мы прибудем, Древо останется без защитников.

Изучив карту, Натанос кивнул:

— Я с ним согласен, вождь.

Сильвана снова погрузилась в раздумья.

— Это нас замедлит. Нужно будет выделить охрану к солдатам на осадных машинах, так как они станут главной мишенью для калдорай.

Наконец, она согласно кивнула:

— Однако это сработает. Приступай к выполнению своего плана, верховный воевода. Через неделю начинаем.

Топор Саурфанга со стуком ударился о броню.

— За Орду! — провозгласил он.

Сильвана улыбнулась:

— За Орду.

На следующий день Саурфанг начал посвящать в свой план других — пока только тех, кому предстояло нанести первый удар. Как и всегда, это заняло немало времени: наемники избегали общества, поэтому приходилось вызывать их на приватный разговор по двое. Натанос занимался тем же — им следовало подготовить несколько сотен участников к концу недели.

На основную часть уходило три минуты: агенты Орды должны были одновременно нанести удар в разных точках Ясеневого леса, атакуя каждый патруль и аванпост ночных эльфов. По крайней мере, такова была цель. Ускоренный план оставлял мало времени на разведку и подготовку, поэтому Саурфанг был бы рад, окажись хотя бы половина атак успешными. Но солдатам он этого не сказал.

— Вопросы? — обратился воевода к двум наемникам, стоящим перед ним.

Конечно, у них были вопросы. Син'дорай по имени Лораш Луч Солнца указал на карту, где были обозначены аванпосты и маршруты патрулей ночных эльфов в Ясеновом лесу — по крайней мере, те, о которых было известно Орде.

— Ты хочешь, чтобы мы начали войну с Альянсом, — сказал он.

— Тебя это беспокоит?

Брови Лораша слегка дернулись.

— Нисколько. Но мы мало что с этого получим. Если ты ожидаешь, что мы начнем атаки в одно и то же время одного и того же дня... — эльф вздохнул. — Кому-то из нас придется нанести удар в неблагоприятный момент. Это большой риск.

Саурфанг подумал над его словами.

— Я уже много вам рассказал. Открою кое-что еще. Вот наша конечная цель.

Он указал на карту:

— Дарнас.

Верховный воевода ждал реакции собеседников.

Наемников не так-то просто удивить, и Саурфанг с удовольствием наблюдал, как расширяются их глаза, как они, открыв рты, обмениваются потрясенными взглядами. Лораш даже издал смешок, и на лице его появилась недобрая улыбка.

Саурфанг дождался, пока они как следует осмыслят известие.

— Древо Жизни имеет стратегическую ценность, поэтому оно нужно Орде. В Дарнасе полно бесценных сокровищ, большая часть которых не представляет *никакой* стратегической ценности, поэтому Орде они *не* нужны. Те, кто пойдет на риск, чтобы помочь Орде достичь своих целей, будут достойно вознаграждены — можете в этом не сомневаться.

Второй наемник, Отрекшийся по имени Рифен, был рад такому предложению. Однако Лораш задал еще один вопрос:

— Если нашей целью станут ночные эльфы, полагаю, Малфурион Ярость Бури тоже примет участие в сражении.

— Никто не будет требовать от вас противостоять ему, — ответил Саурфанг.

— А если я захочу? — спросил Лораш.

Рифен фыркнул и покачал головой, но промолчал. Саурфанг развел руками, давая понять, что не имеет ничего против.

— Если одолеешь Малфуриона Ярость Бури, тебя ждет награда, — пообещал он, — однако я не советую вступать с ним в бой.

Вопросов больше не было.

«Двое есть, но впереди еще много работы».

И вот наконец этот день настал. Тысячи и тысячи солдат Орды поднялись на рассвете, собрались у стен Оргриммара, готовые к долгому и изнурительному маршу на Силитус. Никто открыто не высказывал сомнений, но Саурфанг тут и там слышал тихое ворчание по поводу всей этой затеи.

Воевода хорошо их понимал: все считали, что Саурфанг отправляет приличную часть войска Орды в Силитус на полгода или даже год. Патрулировать пустыню несколько месяцев подряд — та еще пытка.

— Надеюсь, Альянс нас атакует, — пробурчал один орк, и Саурфанг случайно его услышал. — Все знают, что это случится рано или поздно.

Ему едва удалось сохранить бесстрастное выражение лица. Они стояли на пороге начала новой эры Орды в истории Азерота. С этой победой будущим сотням поколений больше не нужно будет бороться за выживание, и, даже если после этого кризис разразится снова, видят духи, Саурфанг сделал все, что мог.

Большинство жителей Оргриммара пришли проводить войско. Всех снедало любопытство: в Орде так до конца и не поняли, что же такого важного было в Силитусе. Оставалось надеяться, что в Альянсе было примерно такое же положение.

В толпе появилось знакомое лицо, и Саурфанг широко улыбнулся.

— А, старый друг. Рад тебя видеть, — поприветствовал орк подошедшего.

Бейн Кровавое Копыто, верховный вождь тауренов, крепко сжал его руку.

— Опять идешь на войну без меня? — сказал он с наигранной серьезностью.

— Ну, если тебе хочется несколько месяцев посидеть в пустыне, можешь пойти со мной, — беззаботно отозвался Саурфанг.

— В пустыне, говоришь? — голос Бейна не дрогнул, но взгляд потяжелел.

Саурфанг сохранил невозмутимость, хотя был немало удивлен. «Бейн все знает, — подумал орк. Он понятия не имел, откуда таурен мог узнать, но по его тону это было совершенно ясно. — Мне пора бы перестать его недооценивать. Он сын Кэрна, в конце концов, а значит, обмануть его не так-то просто».

— Все закончится быстрее, чем думают многие, — ровным голосом проговорил воевода.

— Большая часть Орды вообще не понимает цели этой миссии — и почему это необходимо именно сейчас, — сказал Бейн.

«Он сам тоже не понимает», — догадался Саурфанг.

— Думаю, что скоро поймут, — ответил верховный воевода. — Сейчас для нас сложилась весьма благоприятная ситуация, а опасность уже маячит на горизонте. Лучше нам действовать быстро.

— И аккуратно, надеюсь, — добавил таурен. — Скажи, чей это план — твой или вождя?

— Мой, — просто ответил Саурфанг.

Казалось, Бейн испытал облегчение, услышав это.

— Тогда я желаю тебе удачи. Сражайся с честью, друг мой. Лок'тар огар!

— Лок'тар! — ответил ему Саурфанг.

Пришло время отправляться в путь. Саурфанг отдал приказ, и огромный военный караван из повозок, осадных орудий и пеших солдат тронулся. Бейн стоял чуть поодаль, не сводя глаз с верховного воеводы до тех пор, пока караван, растянувшись длинной вереницей, не скрылся за горизонтом.

Натанос ехал в повозке позади Саурфанга.

Отрекшийся был вынужден признать, что вождь приняла верное решение, возложив ответственность за план на этого орка. Саурфанг обучался искусству войны с молодых ногтей и теперь показал себя талантливым и опытным полководцем. Он полностью заслужил свою репутацию. Воевода многим пожертвовал ради своего народа и пользовался безграничным доверием Орды — даже в самые суровые времена.

«Хотя Сильвана тоже тысячу раз доказывала, что достойна подобного отношения, ей по-прежнему не доверяют».

В Орде слишком много недальновидных и слабовольных. Сильвана побывала по другую сторону и знает, что всех ждет за гранью жизни. Разве не станет она после этого руководствоваться этим знанием в каждом своем решении, в каждом поступке? Иногда ее действия кажутся жестокими, но такова жизнь. Жизнь скоротечна, но планы Сильваны возвышались над горизонтом смертного бытия, и это многим внушало страх.

Но Натанос не боялся — он *восхищался*.

Саурфанг обернулся и взглянул на него.

Отрекшийся вопросительно поднял голову. Началось?

Воевода кивнул. Началось.

Был полдень, и Орда уже преодолела половину пути к развилке дорог, ведущей в Степи. Мало кто из участников шествия знал, что первая атака на ночных эльфов началась, — если все идет по плану, калдорай уже гибнут один за другим. Скоро начнется паника, а потом и ответные атаки. Следом придет отчаяние, ибо ночные эльфы осознают, что Сильвану Ветрокрылую невозможно остановить.

Натанос не имел привычки предаваться мечтаниям, но даже он уже ясно видел победу Орды. Совсем скоро он будет стоять в тени ветвей Тельдрассила, ходить по улицам Дарнаса и убивать калдорай на их собственной земле. Нужно только немного подождать. Все так и будет — потому что Сильвана так хочет.

Натанос еще ни разу не усомнился — ни в ней, ни в их замысле.

Лорашу стало жаль этих калдорай: командир гоняла их по лесу туда-сюда, словно это были зеленые новобранцы, нуждавшиеся в хорошей встряске, чтобы стать настоящими солдатами. Однако, если глаза его не обманывали, эти эльфы были опытными бойцами, а вовсе не новичками. Избыточная тренировка — распространенная ошибка, ведь элитные бойцы довольно самоуверенны, и это может сыграть злую шутку в самый неподходящий момент.

Лорашу была на руку их усталость, но даже несмотря на это он сочувствовал ночным эльфам. Ему тоже случалось служить под началом ужасных командиров.

Но хотя предводительница эльфов и изнуряла своих подчиненных чрезмерными нагрузками, она также требовала, чтобы они постоянно держали строй. Лорашу это не нравилось: напасть исподтишка на отбившихся от отряда не выйдет. Он любил атаковать сверху, но не отважился бы на это при свете дня, тем более что эльфы находились на открытом пространстве, держались вместе и были готовы к бою. Возможно, он и убил бы нескольких, но точно не ушел бы оттуда живым.

Уже прошло полчаса с того времени, как они с Рифеном должны были начать атаку, и ждать становилось все рискованнее. Они находились недалеко от Приюта Серебряного Ветра — аванпоста калдорай, который должны были атаковать другие наемники. Даже если там никто не выжил, вскоре патрульные найдут тела убитых товарищей. А как только ночные эльфы поймут, что нападению подверглись многие аванпосты, охота на них станет еще труднее.

Лораш услышал шорох: кто-то наступил на сухой лист за его спиной.

— Уже вернулся? — шепотом спросил он.

Отрекшийся тихо подкрался и присел рядом с Лорашем в его укрытии. Раздавленный лист был данью правилам приличия: подкрадываться к товарищу без предупреждения было небезопасно.

— Их около дюжины, может быть, больше, — сообщил Рифен. Он рассеянно потер пальцами обнаженную кость ключицы — Лораша всегда нервировала эта привычка.

— Мы уже выбились из графика, — пробормотал син'дорай. — Если не атакуем, то придется отступить.

Двое против двенадцати. И их противники — не кто-нибудь, а часовые. Элитные бойцы ночных эльфов, несомненно, очень опасные. Лораш отступил бы немедленно, но его останавливала мысль об обещанной награде.

— Думаю, среди них есть один из командиров ночных эльфов, — сказал он.

— Командир гарнизона Ясеневого леса? — Рифен явно заинтересовался. — Кто же?

Лораш медленно поднял руку, чтобы движение не привлекло постороннего внимания. Он указал на одну из калдорай:

— Вон та высокая. У которой все лицо в шрамах. Подходит под описание.

Она находилась в ста шагах от них, но шрамы были заметны даже с такого расстояния. Рифен не ответил.

Напарники подождали еще немного. Ночные эльфы по-прежнему маршировали туда-обратно, а когда одна из них допустила ошибку и выбилась из строя, командир заставила всех выполнять целую серию упражнений.

Лораш вздохнул:

— Они не собираются останавливаться. Иди вперед, Рифен. Я за тобой.

— При других обстоятельствах я бы предложил отступить, ведь если нас убьют, то от награды нам не будет толку, — спокойно ответил Отрекшийся. — Но мне никогда раньше не выпадал шанс убить командира. И потом, солдаты, которые могли бы ее защитить, уже измотаны. Давай подойдем ближе.

Пожав плечами, Лораш двинулся вперед. Ни он, ни Рифен не издали больше ни звука. Разговаривать в такой близости от врага становилось опасно, и на помощь приходил язык жестов.

Внимание Лораша привлек приближающийся всадник. Они с напарником наблюдали, как еще одна из часовых верхом на ночном саблезубе пронеслась через заросли навстречу товарищам.

— Командир! Командир! — закричала наездница. — На нас напали!

Взгляды всех ночных эльфов обратились к ней.

Пусть небольшая, но все же удача: эльфы отвлеклись и перестали замечать, что происходит вокруг.

Рифен коснулся руки Лораша. «Оставайся здесь», — означал этот жест. Он прокрался через заросли к дереву и начал на него взбираться. Лораш не мог его остановить — это привлекло бы внимание противника.

«Видимо, это и есть наша удача», — подумал он. Атака сверху по-прежнему казалась ему безрассудной затеей, но Рифен, очевидно, мечтал о славе. И о награде.

Лораш смог разобрать только обрывки разговора ночных эльфов. Разведчица доложила, что нападениям подверглись аванпосты по всему Ясеновому лесу, и эта новость взволновала эльфов. Командир начала выкрикивать приказы — так громко, что если Рифен и издал какой-то звук, то его все равно никто не услышал.

Лораш поднял голову, наблюдая, как его напарник забирается на дерево и готовится к прыжку — он явно рассчитывал произвести впечатление своим появлением.

Эльф крови ощупал свои рукава, убедившись, что сюрикэны на месте, и достал кинжалы. Каждый клинок был покрыт ядом из его арсенала — у

него были разные виды отравы на все случаи жизни. Легкой царапины будет вполне достаточно.

Сделав шаг, Рифен устремился вниз. Лораш напрягся. Командир уже раздавала приказы — через пару минут группа разошлась бы, надо было лишь чуть-чуть подождать.

«Он слишком нетерпелив».

Ночной саблезуб — изменивший облик друид, разумеется — принялся и зарычал, поднимая тревогу.

Слишком поздно.

Держа кинжалы остриями вниз, Рифен обрушился на спину командира и начал наносить беспорядочные удары, после чего оба скрылись в зарослях. Ночные эльфы замерли от неожиданности, и, воспользовавшись замешательством, Рифен вскочил и полоснул кинжалом по шее другую часовую. Ее кровь обогрила землю.

«Мой выход». Лораш рассчитывал отвлечь калдорай, чтобы дать Рифену шанс ретироваться. В три прыжка оказавшись рядом, эльф крови нанес смертельный удар одному из калдорай, а затем принялся за остальных. Рифен молниеносно орудовал кинжалами в эпицентре потасовки, а Лораш, подобно вихрю, перемещался вокруг.

Шестеро противников пали, прежде чем остальные опомнились и начали сражаться в полную силу — пора было уходить. «Сражаться честно нам никто не приказывал», — с довольной улыбкой подумал Лораш. Командир убита — задача выполнена.

Лораш отступил. Он призвал на помощь тьму, и все выглядело так, будто он просто исчез, но ночные эльфы не растерялись. Они принялись осыпать пространство между деревьями стрелами и магией, надеясь попасть в Лораша, когда тот будет убегать. Но эльф крови стоял неподвижно, прижавшись спиной к стволу дерева и выжидая момент, когда все отвернутся.

Хриплый крик боли прервал его ликование — Рифен оказался не столь удачлив. Лораш решился на мгновение выглянуть из укрытия и увидел, что Отрекшегося придавил к земле ночной саблезуб. Рука Рифена была отсечена и лежала неподалеку.

Лораш стиснул зубы: с такой раной напарнику уже не помочь.
«Проклятье...» О том, чтобы вернуться за ним, не могло быть и речи — слишком много калдорай осталось в живых. Лораш мог уйти или погибнуть.

Выбор был очевиден.

Крадучись, он начал отступать, и только отойдя на сотню шагов, решился выпрямиться во весь рост и пуститься бежать. «Один из нас выжил, второй погиб, и шестеро врагов убито. Интересно, удовлетворит ли такой результат Саурфанга?»

Когда караван приблизился к развилке дорог, Натанос внимательно наблюдал за Саурфангом. Сейчас еще не поздно вернуться. Это было бы нелепо, но Саурфанг действительно еще мог приказать Орде развернуться и отправиться домой. Но как только они повернут на север, к Ясеновому лесу, пути назад уже не будет.

Воевода пока не отдал никаких распоряжений возницам во главе каравана. Натанос спрыгнул со своей повозки и поравнялся с повозкой Саурфанга.

— Какие будут распоряжения, верховный воевода? — вежливо поинтересовался Отрекшийся.

— У нас еще есть время, — ответил Саурфанг.

«Возможно, он начинает терять самообладание». Уже чуть настойчивее Натанос спросил:

— Зачем же ждать?

Саурфанг одарил его тяжелым взглядом, и Отрекшийся увидел, что в нем нет ни капли страха — воевода просто готовился к тому, что им предстояло.

— Скажи им сам, если хочешь. Мы направляемся на север.

Натанос почувствовал укол стыда. Он прибавил шаг, чтобы нагнать повозки во главе каравана и передать приказ возницам и офицерам.

— Поступил приказ от Саурфанга. На развилке в Северных степях поверните направо.

— Что? — переспросил его таурен. — *Направо?* В Ясеновый лес?

— Так повелел верховный воевода. Выполняйте приказ, — ответил Натанос.

Полчаса спустя на развилке возникла заминка — все ожидали, что караван повернет налево, в сторону Перекрестка, и направится к Силитусу. В конце концов возницы повиновались приказу.

Волна беспокойства пробежала по всей войску Орды, когда караван свернул не в ту сторону, но разговоры быстро стихли, потому что ответов на вопросы ни у кого не было.

Саурфанг спокойно смотрел вперед и был, по всей видимости, всем доволен.

Морка ничего не сказала — только обменялась взглядами с другими стражниками, и, похоже, они были поражены не меньше. Но пока Орда продвигалась к Ясеновому лесу, Морка все обдумала, и в ее голове начала складываться целостная картина. Она не понимала смысла странных поручений Саурфанга и всех этих скрытных действий, но ведь воевода обещал, что скоро она будет сражаться с Альянсом.

Морка шагала рядом с повозкой Саурфанга и, взглянув на него, поняла, что таков и был его план. Это вовсе не отклонение от изначального замысла, а часть масштабной стратегии, пусть даже стражница пока не понимала, какой именно.

Через час на горизонте показались старые пограничные укрепления Орды. Насколько лет тому назад застава Мор'шан была бастионом, преграждающим ночным эльфам путь в Степи, но после смерти Гарроша Адского Крика пришла в запустение.

Сейчас на этих укреплениях должны быть ночные эльфы — но их не было. Только двое наемников Орды — орк и гоблин — устроились на стене, болтая ногами. Когда караван подошел ближе, они приветственно замахали руками, и по рядам армии снова пробежал гул голосов.

Повозка Саурфанга подъехала к стене, и верховный воевода поднялся на нее, возвышаясь над всем караваном.

— Слушайте меня, воины Орды! — проревел он.

Караван остановился, все разговоры стихли. Воины были готовы внимать каждому слову своего полководца. Морка затаила дыхание.

— Мы не собираемся в Силитус — и никогда не собирались, — четко проговорил Саурфанг. Этому заявлению теперь уже никто не удивился. — У нас совсем другая цель, и она очень проста: мы завоюем Дарнас, родину калдорай, — Саурфанг выдержал паузу, а затем продолжил. — Альянс не знает, что мы направляемся туда. И они *не готовы* к нашему приходу. Мы уже нанесли свой первый удар, и разведчики ночных эльфов в Ясеновом лесу дезорганизованы. Но это еще не значит, что победа достанется нам легко. Они будут сопротивляться. Они будут сражаться яростно и отчаянно. Но им не выстоять против Орды!

Оцепенение вмиг спало, и воины разразились приветственными криками, потрясая в воздухе оружием и кулаками. Хор голосов становился все громче, пока, наконец, Саурфанг не призвал всех жестом к спокойствию. Моментально все стихло.

— Я обещал вам полгода мирной службы в пустыне, — сказал он с улыбкой. А потом закричал так, что с деревьев посыпались листья. — Вместо этого вас ждет несколько дней славной битвы! Лок'тар огар! *За Орду!*

Морка и тысячи ее братьев и сестер подхватили боевой клич, и теперь он сотрясал уже не деревья, а холмы.

И скоро он сотрясет *весь мир*.

«*За Орду!*»

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

БИТВА В ЯСЕНЕВОМ ЛЕСУ

С наступлением ночи битва стала еще ожесточеннее, чего и следовало ожидать в сражении с калдорай. Озаренные светом Элуны, они бродили по лесу, подобно хищникам, в поисках врагов, посмевших приблизиться к их дому.

— Воевода, они сожгли мосты, — скрипучим голосом проговорила Отрекшаяся-разведчица. Ее броня была рассечена, однако остатки плоти остались нетронутыми. — Мы думаем, что они сожгли все.

Саурфанг заворчал: река Фалфаррен не слишком широка и глубока, но после недавних дождей она разлилась.

— Разместите осадные машины у реки и начинайте обстрел. Пусть эльфы остаются в укрытии. И продолжайте прочесывать местность — вдруг они что-то все же упустили. Подойдет любой мост — даже большое бревно. Хоть что-нибудь.

Отдав честь, разведчица удалилась, чтобы передать приказы всем, кого сможет найти. Саурфанг снова бросил взгляд на карту и сделал на ней еще одну отметку. Он подозревал, что ночные эльфы организуют оборону на этой реке. Естественное препятствие на пути захватчиков, она сужалась вверх по течению: там ее проще пересечь, но окажется ли оборона сильнее? Саурфанг решил это выяснить.

— Перемещаемся на север, — сказал он советникам.

Они свернули стратегическую карту и поместили ее в футляр, над которым поработал один из лучших магов Орды, наделив его устойчивостью к огню, порче и физическим повреждениям. Эльфу крови, носившему этот футляр, было приказано бежать, если рядом начнется бой. Саурфанг держал свой план в голове, но если вдруг ночным эльфам удастся заполучить эту голову — а они, несомненно, захотят это сделать — вождю понадобится эта карта, чтобы продолжить войну.

Уже через несколько минут командный пункт Саурфанга был готов выдвигаться. Воевода не нуждался в свите офицеров, исполняющих каждый его каприз и бесконечно заискивающих перед ним. Ему были нужны лишь несколько талантливых тактиков, способных быстро донести его приказы до отдельных подразделений солдат. А еще несколько опытных телохранителей,

чтобы отражать попытки покушения, — относительно немногочисленная группа. Так и должно быть, ведь они находятся в лесу. В такой местности прямой марш организованным строем был просто невозможен — да и Саурфангу все равно не нравилось сражаться таким образом. Им предстоит множество мелких стычек среди деревьев. В такой ситуации критически важна маневренность и знание местности. И здесь преимущество было явно не на стороне Орды. Это территория калдорай, однако Орда значительно превосходила ночных эльфов числом, да и к тому же застигла их врасплох.

После первого нанесенного удара весь грандиозный обман, так искусно сотканный Саурфангом и Сильваной, рассеялся: у Орды могла быть только одна причина пойти на Ясеновый лес — завоевание Тельдрассила и города, раскинувшегося на ветвях Древа. В Штормграде уже наверняка знали, что нападение началось, а значит, скоро оттуда направят подкрепление.

Однако они также наверняка понимали, что подкреплению не поспеть вовремя, — для этого требовалось настоящее чудо. Ночные эльфы знали, что сражаются за свой дом и что его почти невозможно спасти.

И все же до Дарнаса было еще далеко. Пара-тройка бедствий могла бы полностью остановить продвижение Орды.

Глухой стук эхом отозвался в лесу; вслед за ним что-то с треском взорвалось вдалеке. Саурфанг указал в сторону второго звука:

— Туда.

Остальные последовали за ним, и вскоре их взору открылось полдюжины осадных машин, поломанных и охваченных огнем. Солдаты Орды отчаянно пытались погасить пламя, как будто это могло бы спасти орудия.

— Оставьте их! — прорычал Саурфанг. — Орудия потеряны! Позаботьтесь о раненых и погибших — и *выясните, кто это сделал!*

Солдаты прочесали лес вдоль и поперек, обыскали берега реки Фалфаррен, но виновников происшествия не нашли.

«Ночные эльфы скрылись». Саурфанг зарычал от досады и двинулся дальше. Солдатам понадобилась взбучка, но теперь они были вновь сосредоточены на битве.

Чуть дальше за передовой стояла другая группа осадных орудий. Один из офицеров, орк с угрюмым лицом и деланной улыбкой, сидел у

орудия, еще ни разу не приведенного в действие. Он поспешно отсалютовал приблизившемуся Саурфангу.

— Воевода, приветствую.

Саурфанг осуждающе смотрел на него сверху вниз.

— Не будешь ли ты так любезен присоединиться к сражению? Или что, погода слишком хорошая?

Офицер вспыхнул; зеленая кожа на его лице приобрела пурпурный оттенок. Если орка обвиняют в трусости хотя бы намеком, он просто не в состоянии проигнорировать такое замечание.

— Вы приказали установить орудия на безопасном расстоянии. Для защиты.

— А если будет засада, кто защитит орудия? Ты? В одиночку? — Саурфанг ткнул пальцем в грудь офицера, заставив его попятиться. — Целая армия — всего в нескольких шагах впереди. Возможно, *они* смогли бы тебя защитить, — воевода остановился, припомнив что-то. — Насколько далеко мы сейчас от передовой?

— В нескольких сотнях метров, верховный воевода.

Услышав это, Саурфанг рывкнул:

— А какая максимальная дальность поражения у этих орудий?

Офицер совсем поник:

— Пара сотен метров?..

Саурфанг обернулся к солдатам на осадных орудиях и приказал:

— Продвигаемся вперед. *Живо!*

Они быстро повиновались. Когда осадные машины прибыли к реке, верховный воевода увидел, что десятки воинов Орды укрылись у затопленных деревьев. Рядом лежали валуны. Один таурен, заметив Саурфанга, сделал предостерегающий жест:

— Назад, воевода. Мы попали под обстрел!

— Правда? С какой стороны? — спросил Саурфанг.

— Мы не знаем!

Саурфанг одарил офицера осадной группы убийственным взглядом, и тот, судя по всему, в самом деле предпочел бы умереть на месте.

— Тогда мы тоже устроим им обстрел. Орудия к бою!

Осадные машины тут же заняли свои позиции. Бойцы показали себя лучше своего офицера, и, когда все было готово, их взгляды устремились к воеводе. Он отдал приказ жестом, и шесть тяжелых валунов взлетели над рекой Фалфаррен — от их приземления Саурфанг ощутил дрожь под ногами. Он одобрительно кивнул:

— Отлично. Еще раз. Пусть они боятся выйти из укрытия.

Пока солдаты перезаряжали орудия, Саурфанг развернулся к офицеру.

— Желаю удачи в предстоящем бою, — тихо сказал воевода. — Надеюсь скоро услышать о твоих многочисленных победах на передовой. Тебе все ясно?

— Д-да, верховный воевода.

— Хорошо, — с этими словами Саурфанг отправился дальше, оставив побледневшего орка позади.

Командная группа верховного воеводы продолжала путь на север. Встретившись с двумя разведчиками-троллями, Саурфанг узнал, что самые ожесточенные сражения проходили к югу от Ксавиана — древних эльфийских руин, превратившихся в небольшое озеро. Ночные эльфы уверенно держали оборону по другую сторону реки, доложили разведчики, и пересечь ее пока не удавалось. Когда Орда предпринимала попытку наступления, эльфы дожидались, пока враги перейдут через реку, окружали их, а затем уничтожали.

Тревожные вести. Предполагалось, что численность калдорай слишком мала, чтобы проделывать такое в нескольких местах одновременно.

— Ясно, — сказал Саурфанг и отослал разведчиков обратно на места боевых действий.

Воевода глубоко задумался над полученными сведениями, не слишком внимательно слушая своих подчиненных, когда те обсуждали возможные варианты.

— Неужели ночных эльфов больше, чем мы ожидали?

— Если у них есть подкрепление, нам нужно менять всю стратегию.

Саурфанг перебил:

— Мы отправимся в Ксавиан.

Не верилось, что у ночных эльфов оказалось больше воинов, чем рассчитывало командование Орды. Такого просто не могло быть. Пришло время надавить на них и проверить.

Лораш Луч Солнца услышал звонкий щелчок затвора и медленно повернул голову вправо. В нескольких шагах от него — далековато для удара кинжалом — поблескивало дуло ружья. Эльф крови не двинулся с места; его пальцы потянулись к сюрикэнам, спрятанным в рукавах.

Гоблин с ружьем внимательно всмотрелся в его лицо.

— Ты из Луносвета? — шепотом спросил он.

Лораш улыбнулся:

— *Дорал ана'дизл?*

Опустив ружье, гоблин сплюнул на землю.

— Вы, эльфы, все на одно лицо.

Похоже, лучшего извинения можно было не ждать. Лораш окинул взглядом окружающий его лес. Он заметил подозрительные тени между деревьями в нескольких шагах и жестом указал на них гоблину: *целься туда*.

Гоблин вскинул ружье и прицелился по правую сторону дерева; Лораш же, крадучись, обошел его слева, держа кинжалы наготове.

За стволом никого не оказалось.

Лораш направился к следующему подозрительному дереву, чувствуя, что гоблин снова прикрывает его сзади. Снова никого. Как и за следующим, и еще одним после него. Лораш наконец успокоился и вернулся к гоблину.

— Это было весело, — сказал тот, проверяя запасы пороха.

Эльф крови протянул руку:

— Меня зовут Лораш. А тебя?

Гоблин пожал руку и представился:

— Щелкс.

Лораш вскинул бровь:

— Как-как?

Гоблин снова хотел сплюнуть, но не стал.

— Тебя не всегда спрашивают, какое прозвище тебе больше нравится, приятель. По крайней мере, там, где я вырос, не спрашивают точно. Имя выбирают друзья.

— Твои друзья назвали тебя Щелкс? И ты не возражал?

Гоблин помрачнел.

— Ты хочешь и дальше обсуждать мое имя? Правда?

Лораш решил, что не хочет.

— Я потерял напарника. Ты тоже один?

— Потерял? — нахмурился гоблин. — В смысле, ты не знаешь, где он, или...

— Он мертв. Но он успел прикончить командира ночных эльфов.

— Ура, — проворчал Щелкс и тут же нахмурился. — Прости. Не то, чтоб я такой бесчувственный урод. Просто немного на взводе — ну, знаешь, как это бывает в тылу врага?

— Да, знаю.

Река Фалфаррен была в нескольких милях от них, и издали слышался неясный гул обстрела — Орда пустила в ход осадные орудия. Эта территория принадлежала ночным эльфам — пока что. У Лораша уже были кое-какие соображения на этот счет.

— У тебя есть напарник? — спросил он Щелкса.

— Со мной Капитан.

— Ясно, — сказал Лораш, хотя ничего не понял. — Ночные эльфы быстры в своих маневрах. Думаю, у них есть особые группы, перемещающиеся от одной горячей точки к другой. Когда Орда пытается пересечь реку, они тут как тут. И похоже, пока что эта тактика их не подводила. Ты что-нибудь такое видел?

Гоблин фыркнул:

— Да, видел кое-что, — он поднял руку и указал вверх, на ветви деревьев, — там наверху друиды рыщут целыми стаями. Пройди немного вперед — они держатся рядом с тропой.

Они перемещаются по деревьям? Как интересно. Так вот почему Лорашу было так трудно отыскать следы на земле. Да еще и целыми стаями... Эффективная тактика — но лишь при условии, что их не обнаружат. Стоит только одному из них наступить на хрупкую ветку, и вся стая может упасть.

— Кажется, нам представился шанс, друг мой, — сказал Лораш. — Сколько их?

— Много, — ответил Щелкс.

— Надо проредить их ряды. Ты со мной?

Щелкс усмехнулся и похлопал по сумке с патронами — мягкий звон металла был более чем убедительным ответом.

В голове Саурфанга сложилась четкая картина происходящего: ночные эльфы посылали своих лучших бойцов то вверх, то вниз по реке, чтобы встретить любую атаку Орды. Они дожидались, пока враг пересечет реку и продвинется вперед, и устраивали засаду. Умно, но для долгосрочной стратегии не годится — к рассвету, даже если Орда не успеет расправиться с этими мобильными группами, усталость возьмет свое.

Но до утра оставалось еще несколько часов, и у Саурфанга не было ни малейшего желания ждать. Воины, выжившие в неудавшихся атаках на реке, в один голос заявляли, что видели друидов среди противников. Воевода знал, как можно решить эту проблему, и эта мысль доставляла ему удовольствие.

«Во имя всех богов и духов, как же хорошо снова посвятить себя любимому делу, снова выйти на поле боя».

Саурфанг вызвал к себе чародеев, оказавшихся поблизости. Через несколько минут перед ним стояли семеро, среди которых были маги, чернокнижники и шаманы. Превосходно.

— Следующий час вы будете сражаться вместе с осадными группами, — сказал им воевода.

Он объяснил свой план в простых словах и видел, как расширились их глаза. Что это — потрясение? Или, может быть, предвкушение? Пока он говорил, бес — прислужник тролля-чернокнижника — взволнованно зашумел, но его хозяин поднял руку, словно для удара, и бес тут же успокоился, лишь тихонько ворча.

— Что-то не так? — спросил Саурфанг.

— Мелкий боится, что устроит пожар. Огонь может выйти из-под контроля, — пояснил тролль.

— Поэтому мы не будем использовать пламя Скверны. Всем ясно? Шаманы, вы отвечаете за то, чтобы все оставалось под контролем. Вы должны помешать противнику выполнить свою задачу, а не сделать ее выполнение невозможным в принципе. Если в лесу начнется пожар, наша миссия будет провалена.

Тут Саурфанг задумался: что, если ночные эльфы устроят пожар в своем же лесу? Если огонь охватит весь Ясеновый лес, продвижение Орды остановится намертво и многие ее солдаты неизбежно погибнут. Раньше ему это не приходило в голову.

«Нет, это немыслимо, — в конце концов решил Саурфанг. — Они ни за что не станут уничтожать собственные леса».

— Ждите сигнала, — сказал он чародеям. — Если его не будет в течение часа, возвращайтесь сюда за новыми приказами.

Они согласно кивнули и отправились выполнять распоряжения. Саурфанг велел советникам начинать подготовку.

— Нужно найти вождя.

Через пятнадцать минут они встретились с Сильваной Ветрокрылой южнее, на берегу реки. Вместе с Натаносом Гнилостенем она была в группе лучников, обстреливавших насыпь, за которой прятались ночные эльфы. Сильвана заметила Саурфанга издали.

— Не прекращать огонь, — велела она остальным лучникам.

Саурфанг встал рядом с ней и Натаносом.

— Мы не очень продвинулись в осуществлении плана, верховный воевода, — сказал Отрекшийся-следопыт.

Орк проигнорировал замечание.

— Вождь, тебе удалось пробраться в тыл врага?

— Ненадолго. Ловушку я всегда вижу издали. Он там, Саурфанг, ждет меня,
— сказала Сильвана.

«Малфурион Ярость Бури». Вождь была абсолютно спокойна, но Саурфанг невольно поежился. Одно дело — знать, что ты, возможно, с честью погибнешь на войне. Но совсем другое — понимать, что поражение неминуемо. В поединке с Малфурионом у Саурфанга не было шансов — в этом верховный воевода не сомневался.

— Что ты планируешь с ним делать?

— Если тебе удастся прорвать их оборону, он явится, чтобы остановить тебя, — ответила Сильвана. — А я последую за ним. Задержи его на несколько минут. Я заставлю его отступить.

Саурфангу понравился этот план.

— Лок'тар огар, — изрек он и двинулся вперед. Для прорыва лучше всего подходило место на юге, где река сужалась. — Скоро можно начинать. За Орду!

Лучники, окружающие Сильвану, подхватили:

— За Орду!

Друиды вели себя тихо — невероятно тихо. В приближающейся стае их было около дюжины — хотя нет, наверняка больше, но Лораш мог слышать только тихий звук мягко ступающих лап и потрескивание прогибающихся веток. Большинство приняло облик больших кошек — могучих и быстрых ночных саблезубов, которые могли с легкостью перепрыгивать с ветки на ветку. Некоторые обратились в птиц, которые, расправив крылья, парили под покровом деревьев.

Лораша впечатлила их тактика: сверху друидов нельзя было заметить под кронами, а снизу их скрывали ветви и листва. И хотя передвигались они очень тихо, от лунного света, проникающего сквозь деревья, спрятаться все же не могли.

«Зато я могу», — подумал Лораш.

Он взобрался на ветку в двадцати метрах над землей и замер в ожидании. Эльф спрятался в тени ствола и призвал на помощь тьму, чтобы стать совсем невидимым. Одной рукой он держался за ствол, в другой сжимал кинжал, но как только друиды появились в его поле зрения, убрал оружие. Время для схватки еще придет, но сначала нужно заставить ночных эльфов спуститься на землю.

Еще несколько секунд — и они подойдут достаточно близко. Отпустив ствол, Лораш присел на ветке, балансируя на пятках. Руки скользнули в рукава; два покрытых ядом сюрикэна оказались между его пальцами — их металл был специальным образом затерт и не блестел в лунном свете.

В темноте сверкали глаза саблезубов. Друиды подошли так близко, что Лораш видел грозный оскал хищников, мог разглядеть каждое перо у птиц.

Один саблезуб прыгнул и пролетел возле него; повернув голову, друид посмотрел прямо на Лораша — и не остановился. На лице эльфа крови появилась довольная ухмылка.

Половина друидов прошла мимо, так и не заметив его, и только тогда Лораш наконец-то атаковал. Его руки молниеносным движением раскрылись, кисти вывернулись, отправляя сюрикэны в полет. Две птицы, громко вскрикнув, отчаянно забили крыльями, когда яд начал действовать. Одна из них в конвульсиях с отвратительным звуком ударилась о ствол дерева, другая закружилась и рухнула на землю.

Оставалось шесть сюрикэнов. И вот еще два просвистело в воздухе — один попал в цель.

Стая повернула обратно — друиды не могли понять, откуда их атакуют, и Лораш решил им показать. Он спрыгнул с ветки, скользнул под лучом лунного света и оказался на соседнем дереве, потом перепрыгнул на следующее.

За спиной слышалось рычание — друиды гнались за ним. Лораш бежал почти на полной скорости в ту сторону, с которой пришли друиды. По крайней мере он уведет их подальше от передовой.

Ветки задрожали под ногами — друиды зывали к лесу, прося помощи. Еще немного, и кроны расступятся, ноги опутают лозы, и, может быть, даже одно из деревьев поглотит Лораша, чтобы задушить в своих объятьях. Он слышал подобные истории.

Лораш приземлился на ветку узловатого дерева, которая могла выдержать лишь его одного. Развернувшись к преследователям, он швырнул еще два сюррикэна — они не достигли цели, но вынудили ночных эльфов броситься врассыпную. «Осталось два».

Один из друидов прыгнул на него, обнажив клыки и намереваясь вонзить их в горло врага. Лораш уклонился и, вынув кинжалы, нанес удар снизу вверх. Его голову и шею окропила кровь; друид издал сдавленный хрип и повалился на землю.

Его товарищи яростно взревели. Лораш выпрямился и, улыбаясь, взмахнул окровавленными кинжалами. «Ну же. Отомстите за своего друга».

Четверо приняли вызов и прыгнули на ветку, где стоял эльф крови.

Он невозмутимо шагнул вниз. Падение продлилось ровно один удар сердца — на полпути к земле Лораш вонзил кинжал в ствол и повис, держась за него, и только потом спрыгнул вниз. Он немного не рассчитал расстояние, и колени отозвались резкой болью при приземлении, однако на ногах Лораш устоял, поэтому не обратил на дискомфорт внимания.

Ветка над его головой хрустнула, когда преследователи разом прыгнули на нее, и обломилась. Друиды неуклюже рухнули вниз — удар был таким сильным, что земля дрогнула под ногами. Остальные поспешили на помощь упавшим, и Лораш атаковал снова. У застигнутых врасплох друидов было мало шансов против отравленных клинков. Корни деревьев начали вырываться из-под земли, но Лораш ловко от них уворачивался.

Раздался пронзительный птичий крик, и на эльфа обрушились острые когти и клюв.

БУМ!

Звук почти оглушил Лораша, и он увидел, что голова птицы дернулась, как будто от удара. Она рухнула прямо на него, придавив его к земле.

Она была еще жива — эльф крови слышал бешеный стук ее сердца. Удар кинжала решил судьбу друида, но Лораш по-прежнему не мог выбраться из-под бездыханного тела.

БУМ! — снова прогремело ружье Щелкса. Лораш услышал, как гoblin свистнул.

— Задай им, Капитан!

Лораш изо всех сил старался освободиться.

БУМ!

«Клянусь Солнечным Колодцем, этот гoblin умеет стрелять!» Он замер ненадолго, услышав новый звук, отличавшийся от привычных звуков битвы. Через лес пробиралось крупное существо, и его шаги отдавались странным эхом.

Щелк-щелк-щелк...

Затем послышались крики.

Когда Лораш наконец выбрался из-под мертвой птицы, весь в поту и с ног до головы перепачканный кровью, выстрелы и крики стихли. Среди тел друидов стояло то самое существо, чьи шаги он слышал.

— А ты, наверное, Капитан, — сказал Лораш.

Огромный четырехногий ползун щелкнул когтями (или клешнями?) и обернулся к нему — ростом он был Лорашу по пояс. Из зарослей появился Щелкс — он беззаботно положил дымящееся ружье на плечо, на его лице играла довольная улыбка. Один только светло-синий панцирь ползуна был вдвое крупнее гоблина, да и весил, вероятно, в два раза больше.

— Неплохо она их, а?

Лораш и понятия не имел, что ползуны годятся на что-то, кроме вкусных блюд. Эту мысль он высказывать не стал.

— Да, неплохо. Не знал, что ползуны могут жить на суше.

— Невозможно знать все на свете, так ведь? — Щелкс с удовольствием оценил результаты их работы. — Если глаза меня не обманывают, она прикончила больше, чем ты, дружище.

Он ошибался, но не слишком сильно: рваные раны от клешней Капитана виднелись на телах полдюжины врагов. Но прежде чем Лораш успел ответить, он ощутил дрожь под ногами и замер, прислушиваясь.

— *Прячься*, — прошептал он товарищу.

Развернувшись, Щелкс растворился в темноте. Самодовольная улыбка тут же сползла с его лица.

— Ясно. Прячемся.

Они зашли за толстый ствол дерева и застыли в ожидании; ползун скрылся в зарослях поблизости. Гул, который так встревожил Лораша, становился громче, и Щелкс вскинул было ружье, но эльф остановил его, положив руку на ствол оружия.

«Нет», — одними губами сказал Лораш.

Гоблин кивнул в ответ. Капитан, слава духам, стояла смирно и не издавала никаких звуков.

А гул тем временем стал еще громче и, почти миновав их укрытие, вдруг прекратился. Лораш осмелился выглянуть из-за дерева: среди мертвых друидов стоял олень внушительных размеров.

Лораш застыл. «Неужели это он?..»

Оленья окутала туманная дымка. Когда она рассеялась, среди павших собратьев стоял высокий, могучий ночной эльф с металлическими когтями, прикрепленными к кистям рук, и большими оленьими рогами над головой.

Лораш снова спрятался за деревом; его сердце бешено колотилось, но вовсе не от страха. Он мечтал об этой встрече с тех самых пор, как верховный воевода Саурфанг открыл ему свой истинный замысел.

Щелкс уставился на товарища. «Кто это?» — одними губами спросил он.

«Малфурион», — так же беззвучно ответил Лораш.

Гоблин нервно сглотнул — у него пересохло в горле.

Малфурион тихо произнес:

— Покойтесь с миром, братья и сестры. Ваша жертва не будет напрасной, клянусь.

Руки Лораша потянулись к рукавам. Осталось два сюрикэна. Рискнуть? Убив Малфуриона, он обеспечит победу Орде, однако не об этом сейчас думал Лораш. Замедлит ли предводителя ночных эльфов его яд хоть на мгновение? Если хотя бы половина из рассказней о нем правдива, то, возможно, и нет.

Запястье Лораша сжала рука товарища — проигнорировав этот жест, эльф продолжал обдумывать свой план.

«Выглянуть... бросить... отступить... рвануть вперед... обойти его сзади...»

Гоблин еще крепче сжал его руку, и Лораш наконец хмуро взглянул на товарища. Щелкс пытался что-то сказать, и эльф вначале не понимал, что именно, словно бы тот говорил на незнакомом языке. Но потом Лораш догадался, что Щелкс безмолвно осыпает его ругательствами — такими, на которые способен только гоблин. Эльф крови уловил суть: «Только попробуй высунуться — и я сам тебя убью».

Лораш согласно кивнул, и гоблин успокоился. Они ждали — и наконец Малфурион, закончив свои церемонии, удалился.

Щелкс издал шумный вздох облегчения.

— Ты в своем уме, приятель?

— Мне нужна его голова, — коротко сказал Лораш. — Поможешь мне устроить засаду, когда он будет отступать?

Гоблин раздраженно фыркнул.

— С тобой одни неприятности, — поморщившись, он покачал головой, а затем проверил свои боеприпасы. — Не-а, не годится. Тут нужно подкрепление... я не знаю... еще двадцать или двадцать пять солдат. Но до этой схватки я, пожалуй, тебе помогу.

Они углубились в лес. Ползун послушно следовал за ними.

Щелк-щелк-щелк...

Маг запустил в небо большой огненный шар, озаривший лес мерцающим светом, который был виден на многие мили вокруг. Пора.

— Орда! За мной! — проревел Саурфанг и рванул через реку.

Это была лишь одна атака из многих — вместе с ним к реке ринулось еще два десятка отрядов. Ночные эльфы не смогут противостоять всем сразу.

Два мага, орк и тролль, предложили заморозить эту часть реки Фалфаррен, чтобы солдаты могли перейти ее по льду. Идея была такой простой и такой блестящей, что Саурфанг тут же согласился. Воевода бежал по льду, слыша за спиной крики полсотни воинов и свист летящих над головой осадных снарядов, на которые были наложены чары. Яркие вспышки из взрывов озаряли лес.

Саурфанг вглядывался в тени по другую сторону реки в поисках прячущихся врагов, но никого не увидел.

Он оступился — линия горизонта резко дернулась и исчезла из виду, и теперь орк видел только небо. Саурфанг снова взревел, на этот раз от злости, когда его спина ударилась о лед. Солдаты пробегали мимо; некоторые из них тоже поскользнулись и теперь лежали неподалеку. Воевода с недовольным рычанием поднялся на ноги и вскоре сошел со льда на берег. Он услышал звуки битвы прежде, чем смог что-то разглядеть, — звон клинков, оклики и вопли.

Какой-то маг произнес заклинание, и очередная вспышка снова на миг осветила местность. В этом свете Саурфанг заметил друида в облике саблезуба, готового к прыжку, и взмахнул топором. Смерть настигла врага прежде, чем он упал на землю.

«Хороший удар», — подумал орк. Его душа ликовала.

Он бросился вперед, в гущу боя. О броню, закрывающую шею, ударились стрела — лучница *почти* попала в цель. Топор Саурфанга описал в воздухе дугу: удар мог бы разрубить эльфийку пополам, если бы та не успела отскочить. Однако она не отступила, а вместо того прыгнула на орка — так стремительно и смело, что он не успел среагировать. Удар ее ноги пришелся как раз по виску, не защищенному броней, — Саурфанг пошатнулся, из глаз посыпались искры. Только железная воля помогла ему остаться в сознании.

Эльфийка атаковала снова, ее кулаки мелькали так быстро, что уловить их движение было почти невозможно. «У нее нет оружия!» Хотя она прекрасно обходилась и без него — об этом красноречиво свидетельствовала боль в голове. Руки и ноги монаха — оружие не хуже любого клинка.

Но, несмотря на всю свою искусность в рукопашном бою, эльфийка все же не могла скрыть свои слабости. Она ловко уворачивалась от топора, и Саурфанг понял, что он поглощает все ее внимание. Орк описал топором двойную петлю, а когда эльфийка пригнулась, подался вперед и ударил в живот тяжелым сапогом. Она упала в заросли — еще живая, но Саурфанг решил оставить ее. Сосредоточиться на одном враге, когда тебя повсюду окружают десятки, — просчет, который может стоить жизни.

Два воина Орды прорубались через ветки и корни, вырвавшиеся из-под земли, и воевода поспешил к ним. Он не видел друида, творившего эту магию, но это не имело значения. Расправившись с растениями, они втроем рванули в

арьергард ночных эльфов. Орда переломила ход битвы: если у калдорай и были элитные отряды подкрепления, то сейчас они или сражались в другом месте, или, что менее вероятно, их уже уничтожили в засаде.

Численное превосходство Орды было слишком большим, и строй ночных эльфов начал рушиться. Однако они не отступали.

«Это неподходящее место, чтобы держать оборону, глупцы».

Или, может быть, Саурфанг ошибался? Ночные эльфы определенно не были глупцами. Воевода похолодел: они пытались выиграть время — а на то была лишь одна возможная причина.

Он повысил голос, перекрикивая шум битвы:

— Ко мне! Все ко мне! Построиться!

В таком хаосе его слышали не все. Орк, вооруженный двумя топорами, с боевым кличем пробежал мимо Саурфанга. Воевода выбросил вперед рукоять своего топора, зацепив бегущего орка за ногу, — тот упал лицом в грязь.

— Ко мне! — проревел он снова. — Построиться!

Другие воины подхватили его приказ, и теперь повсюду загремело:

— Построиться! Построиться!

Постепенно солдаты Орды прекратили бой. Упавший орк поднялся на ноги и, тяжело дыша, стал рядом с Саурфангом — его лицо скривилось от унижения. Воевода сделал вид, что не заметил, как тот упал.

— Возвращайся на тот берег, — сказал он орку. — Собери магов, чернокнижников и шаманов — всех, кто владеет магией. И *быстро* приведи их сюда.

Орк ударил себя в грудь кулаком в знак того, что понял приказ, и побежал через реку, на ходу счищая грязь с доспехов.

Саурфанг разделил солдат на небольшие группы.

— Лучники — позади. Воины со щитами — в авангарде. Чародеи — в середине. Будьте готовы к ответной атаке.

Почти вся Орда повиновалась приказу. Ночные эльфы тоже отступили — глупцами они определенно не были. Это подтвердило подозрения Саурфанга. «Где же он? Где ваша ловушка?» Воевода взгляделся в темноту между деревьями.

«Вот».

Вдали был различим силуэт, освещенный луной, — одиноко стоящий эльф, чьи руки были украшены перьями, глаза блестели в темноте, а над головой возвышались оленьи рога. Солдаты Орды теперь тоже разглядели его.

Из-за реки прибыло подкрепление, и Саурфанг раздавал приказы, не сводя при этом глаз с эльфа.

— Маги — слева, чернокнижники — справа, шаманы — со мной.
Занять позиции!

Они повиновались и приготовились к обороне. Однако эльф в их поле зрения не двинулся с места. Одна минута, две, три... По-прежнему ничего.

Саурфанг был терпелив, чего нельзя было сказать об остальных.

— Лок'тар огар!

Воевода резко повернул голову вправо, откуда донесся крик, и увидел чуть поодаль небольшой отряд орков, с которых все еще стекала вода после перехода через реку на севере. Они заметили эльфа и бросились в бой.

— Ко мне! Все ко мне! — крикнул Саурфанг.

Слишком поздно. Эльф направил взгляд на бегущих орков — и Ясеновый лес вмиг ожил. Орочий боевой клич резко оборвался — ни криков, ни звуков ударов, ни борьбы, лишь неявное движение в темноте — и воины тяжело рухнули на землю.

Эльф не шевельнул и пальцем — настолько велика была его власть над силами природы. Он снова взглянул на Саурфанга, и среди деревьев эхом прокатился звук его голоса.

— Это не твоя земля, верховный воевода, — произнес Малфурион Ярость Бури.

— Теперь моя, — невозмутимо отозвался Саурфанг. — Ты и твой народ еще можете уйти с миром. Не упускай этот шанс, верховный друид.

— С миром? — гневно переспросил Малфурион. — Орда заплатит кровью за каждый свой шаг на этой земле.

В рядах Орды слышался гул — кто-то занервничал, кто-то с нетерпением ждал битвы. Тот, кому посчастливится убить Малфуриона, станет легендой, и эта мысль полностью завладела умами многих.

— Никому не двигаться, пока я не скажу, — тихо сказал им Саурфанг, а потом вновь громко обратился к Малфуриону. — Ну, давай, Ярость Бури. Заставь нас уйти.

Верховный друид не шелохнулся, продолжая молча смотреть на врагов.

Он приготовил им ловушку — в этом Саурфанг не сомневался. Ночные эльфы слишком долго удерживали позиции на реке, и слишком много бойцов отдали за это свои жизни — ясно, что не просто так. Если бы солдаты Орды продолжили свой натиск, поддавшись жажде крови и ликованию при виде убегающих врагов, то они неизбежно наткнулись бы на Малфуриона. Но в итоге на этот крючок попался только один небольшой отряд.

Остальные ночные эльфы отступили, и Малфурион остался в гордом одиночестве. Сейчас калдорай были вынуждены ретироваться: потеряв часть берега реки, они свели на нет всю оборону. Скоро вся Орда перейдет через реку, окружит Малфуриона и отрежет ему все пути к отступлению. Каким бы могущественным ни был этот ночной эльф, он падет, если будет сражаться здесь.

Кроме того, верховный друид наверняка догадывался, что Сильвана Ветрокрылая сейчас где-то поблизости — притаилась в тенях, готовясь нанести удар.

И Саурфанг ждал — в конце концов, ожидание не могло повредить его планам.

Малфурион прекрасно понимал свое положение: через несколько минут он все-таки отступил и растворился в темноте, так и не проронив больше ни слова. Многие воины Орды вздохнули с облегчением; некоторые — разочарованно. Саурфанг подождал еще немного, чтобы удостовериться в том, что опасность миновала, а затем провозгласил:

— Орда захватила реку Фалфаррен.

Воины разразились победными криками, стуча оружием по щитам. Один из магов, эльф крови, запустил в небо огненный шар — импровизированный торжественный фейерверк. Саурфанг позволил им радоваться. «Пусть

Малфуриона преследуют победные крики врага. Пусть все калдорай знают, что они разгромлены».

Воевода послал гонцов вверх и вниз по течению реки, чтобы передать радостную весть остальным, и вскоре отзвуки победных возгласов начали доноситься с обеих сторон. Орда только что преодолела одно из немногих препятствий на пути к полной победе. Конечно, битва только началась, и она обещает быть непростой, но все же...

У них все получится. Скоро Орда одержит блистательную победу, с честью покорив Дарнас.

Каким же ценным трофеем он станет...

Лораш висел вниз головой, уцепившись ногами за ветку; разум его был безмятежен. И устремлен к цели. *Самой желанной* из всех.

О да. Он так долго ждал этого шанса.

Щелкс пытался его отговорить.

— Ты совсем из ума выжил, приятель. Мы с тобой вдвоем не справимся с *Малфурионом*.

— Если застанем его врасплох...

— Я не буду втягивать в это Капитана, ясно? — гоблин был настроен решительно. — Если тебе так хочется, то иди один.

И Лораш пошел. До него доносились невнятные раскаты властного голоса Малфуриона и дерзкие ответы Саурфанга. Лораш также видел отступающих ночных эльфов и предполагал, что Малфурион пойдет тем же путем. Верховный друид наверняка захочет воссоединиться с собратьями, чтобы обсудить дальнейшую оборону.

И может быть — ну, а вдруг — Малфурион будет не слишком внимателен. В конце концов, он потерпел поражение, и ему есть над чем поразмыслить.

Услышав шорох шагов по усыпанной листьями земле, Лораш улыбнулся. Время пришло. «За отца... за мать... за весь мой народ!»

Он соскользнул с ветки и полетел вниз головой, крепко сжимая кинжалы в руках. Расчет эльфа крови оказался безупречен: Малфурион был прямо под ним и не смотрел вверх.

Кинжалы Лораша описали две дуги. Когда они пересекутся, голова Малфуриона полетит с плеч.

Но они не пересеклись.

Малфурион отступил в сторону, и Лораш почувствовал, как его запястья обвивают корни, вырвавшиеся из-под земли. Кинжалы выскользнули из рук. Он вскрикнул от удивления и ударился о землю — правое плечо пронзила боль. Рука онемела, однако Лораш по-прежнему мог двигаться.

Но недолго — корни подползали к нему один за другим, и, прежде чем Лораш успел вскочить на ноги, они крепко опутали его запястья, лодыжки и шею, пригвоздив к земле и обездвижив.

«Проклятье...»

Эльф крови поначалу сопротивлялся, однако быстро понял, что это бессмысленно. Он был бы уже мертв, если бы Малфурион того хотел: корни могли бы задавить его или разорвать на части. Но этого не случилось. Взгляд Лораша был полон ненависти; Малфурион же взирал на него с жалостью.

— Это бессмысленно. Все ваше вторжение лишено смысла, — тихо проговорил верховный друид. — Брат, мы не должны враждовать.

Кинжалы Лораша лежали всего в нескольких метрах от него — но с тем же успехом они могли бы быть в другом мире. В рукавах еще оставалось два сюрикэна — его последняя надежда, однако Лораш не сомневался, что стоит ему попытаться ими воспользоваться, как его тут же настигнет смерть. Если только он не найден способ отвлечь Ярость Бури.

— Остальные подданные Орды, Сильвана — их я еще могу понять, — продолжал Малфурион, — но наши с тобой народы когда-то были единым целым. Мы сражались плечом к плечу, мы умирали друг за друга. Так было во времена давно минувшие — и так было на Расколотых островах всего лишь несколько месяцев назад. Мы разделились и стали зваться калдорай и син'дорай, но так быть не должно.

Корень по-прежнему сжимал горло Лораша, и он прошипел, преодолевая удушье:

— А кто разделил нас, Ярость Бури? Кто изгнал мой народ?

— Я помню всех тех, кто покинул тогда наши земли. Тебя среди них не было, — ответил Малфурион. — Ты нападаешь на *мою* родину, потому что слышал рассказы о тех днях, когда тебя еще не было на этом свете? Или просто слепо следуешь приказам своего павшего вождя? Даже не знаю, что хуже.

Лораш был все еще жив, и это его очень удивляло. «Малфурион хочет поговорить». Предводитель ночных эльфов искренне верит, что у эльфов крови нет причин участвовать в этом сражении.

И Лораш был рад его просветить.

— Да, все это случилось еще до моего рождения, — сказал он. — Я родился в Тирисфальских лесах, и в детстве мне пришлось бежать оттуда вместе с семьей и другими син'дорай. Я помню многолетние скитания, помню долгую зиму среди горных пиков, откуда мы никак не могли выбраться. Я помню, как мой отец ходил на охоту в лютый холод — из-за мороза он по очереди лишился трех пальцев. Помню, как однажды он вообще не вернулся. А твой народ замерзал насмерть, Малфурион? Такая ли уж общая у нас история?

Верховный друид ничего не ответил, и Лораш внутренне возликовал: пусть он не может воспользоваться своими кинжалами, зато может ранить Малфуриона иначе.

— Я помню войну с троллями, которая длилась веками, — продолжал эльф крови. — Я видел дома и деревни Амани, украшенные частями тел моих друзей детства. Видишь ли, для них это были просто трофеи. Калдорай пришли к нам на помощь тогда? Нет. Я помню тот день, когда сама смерть явилась в наши недавно обретенные земли. Моя мать погибла и пополнила ряды армии Короля-лича — и как ты думаешь, кому пришлось ее убить, чтобы ее душа обрела покой? Сражался ли ты, Малфурион, рядом с нами, когда мы потеряли свою землю?

— Мы потеряли *наши* земли, когда остановили вторжение Пылающего Легиона, — строго сказал Малфурион. — И несмотря на многолетнюю войну между нашими фракциями мы никогда не покушались на ваш дом. Нам бы и во сне такое не привиделось.

— А я спал и видел, как ваш дом обратится в руины, — огрызнулся Лораш.

— Что ж, я рад, что большинство син'дорай не столь же безнадежны.

— А я рад, что ты доживешь до того дня, когда мой народ завоюет *твой* дом, — парировал Лораш. «Насколько далеко я могу зайти?» Разум говорил, что он и так уже зашел слишком далеко, но непримиримая часть его души требовала продолжать. — Это вызывает у тебя отвращение — мысль о том, что син'дорай переступят порог храмов Элуны?

Краем глаза Лораш заметил движение — быстрое и едва различимое в ночной тьме. К ним кто-то приближался.

Малфурион посмотрел вверх — он тоже заметил.

— Ты, — сказал верховный друид.

— *Ишну-дал-диб*, — отозвалась Сильвана Ветрокрылая, поднимая лук.

Это был шанс — единственный шанс для Лораша. Вступив в борьбу с корнями, удерживающими руки, он отчаянно потянулся пальцами к оставшимся сюрикэнам. Ему потребовалось не больше мгновения.

За это мгновение перед Лорашем успела разыгаться настоящая битва.

Эльф крови с трепетным восхищением наблюдал, как стрелы, пропитанные энергией тьмы, и чары магии природы устремляются навстречу друг другу. Взрыв темной энергии заставил Малфуриона попятиться, и Лораш вдруг почувствовал, что хватка корней слабеет.

Он высвободил обе руки, сжимая сюрикэны так крепко, что они кололи его ладони. Лораша не волновало, что яд мог проникнуть под кожу. Он был так близок к своей цели...

Малфурион увидел оружие в его руках, и корень, опутывающий шею эльфа крови, сжался.

Лораш слышал хруст. Его глаза по-прежнему были открыты, ум лихорадочно работал, но тело перестало слушаться. Он даже не мог вздохнуть — оцепенение сковало его с ног до головы. Сознание начало медленно угасать.

— Твой народ *пока еще* не завоевал мой дом, — услышал он слова Малфуриона. Кому они были адресованы — ему или Сильване? Этого Лораш не знал.

Несколько мгновений спустя все вокруг обволокла черная пелена — возможно, это действовал его же собственный яд. Над ним склонилась Сильвана

Ветрокрылая — она что-то говорила Лорашу, но он не мог разобрать ни слова. Если она смогла подойти, значит, Малфурион отступил.

«Проклятье... Ярость Бури все еще жив».

Лораш не справился... Эльф крови думал о том, увидит ли он своих родных на другой стороне.

Щелкс осторожно выбрался на прогалину; его питомец вышагивал следом.

Лораш неподвижно лежал на земле — его шею обвивал корень, а голова была повернута под неестественным углом.

— Ничего себе... — выдохнул Щелкс.

Вождь обернулась к нему — ее лук все еще пульсировал темной энергией, ее красные глаза смотрели прямо в душу.

— Ты его знал?

— Мы сражались вместе, — сказал гоблин. На языке вертелся очевидный вопрос. — Он не справился, да?

— Да. Он бросил вызов Малфуриону в одиночку и погиб, — ответила Сильвана.

— Видимо, каждому отмерен свой срок, — пробормотал Щелкс.

В ответ Сильвана улыбнулась, чего гоблин никак от нее не ожидал.

— Мудрые слова, — сказала она. — Доложи верховному воеводе Саурфангу. Война еще только начинается.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПОБЕДА НА ТЕМНЫХ БЕРЕГАХ

На плечо Саурфанга легла чья-то рука.

— Мы прибыли, верховный воевода, — сказала Морка.

Саурфанг моментально проснулся.

— Как идет сражение?

Морка покачала головой:

— Оно уже закончилось.

Воевода соскочил с повозки и, щурясь, посмотрел вдаль: солнце еще не поднялось, так что он проспал совсем не долго — минут пятнадцать. После нескольких дней непрерывных сражений и такой отдых был роскошью. Слишком мало, чтобы избавить разум от груза утомления, но достаточно, чтобы вновь начать мыслить более-менее ясно.

Перед ним раскинулось озеро, посреди которого возвышался остров, разделявший его почти надвое, и на этой границе стояло небольшое поселение калдорай. Астранаар. Один из последних бастионов ночных эльфов на пути к побережью. Со всех сторон Астранаар окружала вода, и попасть туда можно только по двум мостам — словом, идеальный плацдарм. Если ночные эльфы уже потеряли его, то это очень ценное приобретение для Орды.

— Они не защищали Астранаар? — спросил Саурфанг.

Морка пожала плечами:

— Ночные эльфы здесь были мертвы уже давно. Наши разведчики говорят, что обнаружили на телах следы отравления ядом. Наверное, наши лазутчики поработали весьма... продуктивно.

Саурфанг был очень доволен. Нужно выяснить, чья это работа.

— Прочешите город еще раз — там могли остаться диверсанты. И везите все к таверне. Астранаар — последний опорный пункт, который нам нужен, чтобы установить контроль над Ясенывым лесом, — сказал верховный воевода. Может

быть, даже удастся немного вздремнуть на кровати, хоть несколько минут — все лучше, чем в деревянной повозке, где ощущается каждая кочка на дороге.

Было тихо — насколько это вообще возможно на войне.

Сильвана Ветрокрылая пряталась среди деревьев в нескольких милях от фронтов Орды, выслеживая Малфуриона Ярость Бури, но даже отсюда она слышала звуки сотен боев вдалеке. Торжествующие возгласы победителей, вопли умирающих — все смешивалось, сливалось в один невнятный вой войны.

Сильвана не обращала на шум никакого внимания — она охотилась на крупную добычу и сейчас пыталась отыскать след.

Малфурион Ярость Бури оказался куда хитроумнее, чем ожидала Сильвана, и не позволял загнать себя в тупик. За последние несколько дней он не раз наносил Орде тяжелые удары, ломая строй врага, и скрывался в лесу, едва Сильвана успевала его заметить. Малфурион был осторожен и не позволял гневу взять над собой верх.

Вот только это все равно ничего не изменит — исход битвы предрешен. И он должен был это понимать.

Где бы он мог быть сейчас? Сильвана размышляла над этим, оглядываясь вокруг. Здесь — на этом самом месте — было *тихо*. Такая тишина присуща лишь смерти. Сильвану окружали десятки убитых, и все они были ее соратниками.

— В конце концов всех нас ждет смерть, — шептала Сильвана Ветрокрылая, ступая среди мертвых тел.

Слабое утешение, но вряд ли тех, кто столько страдал при жизни, вообще можно утешить словами.

Сильвана видела смерть во всех ее обличьях и при самых разных обстоятельствах. Мертвые тела поведали ей свою историю. Весь тот ужас, что пережили павшие, отпечатался в следах среди травы и листьев, во взрытой земле, откуда вырывались корни, опутывая руки и ноги, и, конечно, на обугленных прогалинах, где их и настигла смерть.

Где-то в глубине чащи пряталась группа ночных эльфов — в большинстве своем друиды и маги. Когда здесь проходил отряд Орды, калдорай обрушили

на него стрелы, магию, клинки и прочие орудия войны, не оставив врагам не единого шанса.

Тридцать воинов Орды погибло за считанные секунды. Большую часть из них одолели друиды с помощью магии природы, еще нескольких поймали в ледяную ловушку маги. Возможно, для одного-двух смерть была быстрой, но остальные страдали от боли, еще живые, но лишённые возможности сопротивляться.

Однако это было только начало.

Огненная вспышка не убила солдат Орды мгновенно — они медленно сгорали заживо и кричали в агонии. Ночные эльфы изо всех сил старались продлить их муки, усилить боль до предела.

«Малфурион был бы очень расстроен, увидев, что сделали его собратья, — подумала Сильвана. — Старая рана открылась и уже начала кровоточить, но ненависть сделала их такими жалкими».

Калдорай знали, что враги превосходят их числом. Они понимали, что их дом для них потерян. Возможно, некоторые в глубине души даже знали — как знала сама Сильвана — что Дарнас будет предан огню. И в своем бессильном гневе они могли лишь истязать тех, кого считали виновными в своих бедах.

Калдорай применяли силу не для того, чтобы победить на поле боя или выиграть время на эвакуацию, а чтобы бессмысленно причинять боль. Их ярость развеяла иллюзию цивилизованности и чести, и ночные эльфы показали свое истинное лицо.

Такое могла сотворить только война. В том и была *суть* войны, ее предназначение — она давала цивилизованным существам дозволение совершать немыслимые поступки. Потому что только так можно достичь невозможного.

Сильвана знала это по собственному опыту. Многие другие, возможно, не узнают никогда.

А Малфурион... Он не терял самообладания даже в гневе. Может быть, как раз он никогда и *не узнает*.

«И поэтому потерпит поражение».

А Саурфанг, поймет ли когда-нибудь он? Однажды он заглядывал в эту бездну: его сын Дранош был воплощением воинской чести, но это утратило

всякое значение, когда за ним пришла смерть. Он стал марионеткой Короля-лича, и Саурфанг мог лишь смотреть, как его сын выполняет волю своего повелителя. Это нанесло воеводе глубокую душевную рану, и даже он сам думал, что сломлен.

Сильвана подозревала, что он больше никогда не выйдет на поле боя, но он вернулся вопреки ее ожиданиям. Рана в душе не затянулась — просто воевода научился с ней жить. А теперь он, похоже, вообразил, что доживет с честью до конца своих дней.

Честь — это все, что осталось у Саурфанга. Честь и Орда. Сильвана не знала, на что решится воевода, если их у него отнимут.

«Он станет моим врагом. Очень опасным врагом».

К счастью для Саурфанга, сейчас от него как раз требовалась честь и дисциплина. Возможно, он встретит славную смерть на поле боя прежде, чем встанет перед выбором, который сокрушит его.

«А может быть, этот старый орк еще меня удивит, — подумала Сильвана. — Возможно, он взглянет правде в лицо и продолжит сражаться вместе со мной. Если же нет, что ж... Но с этим можно повременить».

Малфурион был на северной границе Ясеневого леса, затем переместился на юг — в этом Сильвана была уверена. По какой-то причине он не стал наведываться в эту чащу. Что же привлекло его внимание?

Вариантов было не так уж и много. С юга не доносилось звуков сражений, а в той стороне как раз находился Астранаар, где должны были проходить боевые действия. Если же их не было, то, стало быть, так задумано.

Сильвана вышла из чащи и направилась на юг. Инстинкт вел ее к Астранаару.

Битва близилась к концу — Саурфанг это знал, как знала и вся Орда. Похоже, ночные эльфы тоже это понимали, потому что сейчас они сражались особенно отчаянно.

Склонившись над самым большим столом в общей комнате таверны, Саурфанг внимательно изучал карту Ясеневого леса вместе со своими советниками. Его подчиненные уже отметили на ней последние перемещения

войск Орды и места, где были замечены солдаты Альянса. Южный фронт продвинулся вперед, но и северная сторона не слишком отставала. Малфурион обрушился на врагов на севере, из-за чего Орда понесла потери, однако очень скоро туда прибыло подкрепление. На карте остатки сопротивления ночных эльфов в Ясеновом лесу со всех сторон окружала лавина из восковых отметок.

Насколько было известно командованию Орды, у калдорай не осталось ни одного бастиона от Северных степей до Астранаара. Их разведчики по-прежнему блуждали по округе, не упуская ни единой возможности посеять хаос в рядах противника, но об этом не стоило волноваться. Маршруты снабжения хорошо охранялись, да и на фронтах было достаточно припасов, чтобы продолжать наступление на Дарнас.

«Мы захватили Ясеновый лес». Саурфанг не говорил этого вслух, чтобы не искушать судьбу, тем более что он сам еще не вполне поверил в успех. Уж слишком легко досталась им победа.

Однако Ясеновый лес не был конечной целью — он был лишь самым большим фрагментом головоломки.

Пальцы Саурфанга пробежались по карте от границ Ясенового леса до Темных берегов, откуда Орда планировала начать штурм Дарнаса.

— Нам нужно начинать готовиться к последнему рывку, — сказал он.

— Без остановок до самых Темных берегов? — спросил один из орков.

— Мы встанем на берегу на юге, — Саурфанг указал на место неподалеку. Застава Зорам'гар. Орда почти не пользовалась ею со времен свержения Адского Крика, и там как раз было удобно перегруппироваться. — От Ясенового леса до побережья пролегает открытая местность. Ночные эльфы не рискнут атаковать нас там. Побережье мы возьмем легко.

— Флот ночных эльфов может скоро вернуться, — сказал эльф крови.

— Хорошо, если он сейчас в нескольких днях пути отсюда, однако они могут вернуться из Фераласа сегодня же. На побережье мы будем уязвимы для обстрела.

— Если флот начнет нас обстреливать, вместо того чтобы эвакуировать жителей... — Саурфанг замолчал. Ведь именно так флот и поступит, не так ли? Корабли могли бы эвакуировать с Древа Жизни много калдорай, но у них не будет времени взять всех на борт. Куда больше мирных жителей спасется, если флот просто задержит Орду. — Согласен. Сколько у нас осталось осадных орудий?

Этот вопрос потребовал обсуждения. Сравнив свои данные, советники сообщили, что ночные эльфы уничтожили или повредили около половины осадных машин Орды. Больше, чем хотелось бы Саурфангу, но все же терпимо: в конце концов, осадные орудия были самой главной целью для ночных эльфов. Если у Орды не будет осадных машин на Темных берегах, то нечем будет прикрывать штурм Древа Жизни.

«Но у нас все еще достаточно осадных машин. Более чем». Саурфанг снова принялся раздавать приказы:

— Направить осадные орудия сюда. Пусть побудут здесь, пока мы не захватим берег.

В течение следующего часа орудия вместе с осадными группами стягивались в Астранаар, выстраиваясь в ряд вдоль центральной улицы. Саурфанг наблюдал, как его подчиненные наносят на карты новую разметку. Кто-то развернул карту акваторий между Калимдором и Восточными королевствами и отметил на ней местонахождение подкреплений Альянса. Их флот по-прежнему далеко — несколько дней пути. Они не успеют помешать Орде.

Однако воевода напомнил себе, что впереди у Орды еще долгий путь — *очень* долгий. Еще много крови предстоит пролить, но со стратегией, которая до сих пор показывала себя успешной, они дойдут до западного побережья.

Война уже набрала обороты, и ночным эльфам не под силу ее остановить. Армия Саурфанга шла вперед небольшими группами и останавливалась, только когда сталкивалась с сопротивлением. У ночных эльфов хватало бойцов лишь на то, чтобы удерживать позиции в одной или двух точках. Малфурион же сам по себе был внушительной силой, но за ним неотступно следовала Сильвана, так что он не мог долго оставаться в одном месте. И в это время остальные атакующие отряды неумолимо продвигались вперед. Если ночные эльфы отступали, на них тут же нападали разведчики Орды. Если продолжали сражаться, их быстро окружали. Орде даже не нужно было пробивать оборону калдорай — ее можно было обойти.

Все казалось таким простым и очевидным — но это лишь видимость, ведь на войне всегда все иначе.

Уже было немало случаев, когда солдаты Орды, продвигаясь вперед, попадали прямо в засаду. И Малфурион часто наносил свой удар, убивая

тех глупцов, кто отваживался ввязаться с ним в бой. Если подсчитать общее количество убитых, то у Орды потерь явно больше, чем у калдорай.

Саурфанг это предвидел. Ему было неприятно это осознать, но, решив вторгнуться в родные земли врага, каждый командир должен быть готов заплатить за это жизнями своих солдат.

«Если так можно закончить новую войну прежде, чем она начнется, оно того стоит».

В таверну вошел гонец — Отрекшийся со знаком отличия личной гвардии вождя.

— Верховный воевода Саурфанг! Немедленно на выход.

Саурфанг на миг одарил его уничтожающим взглядом. «Этого надо бы научить уважать старших по званию». И снова обратился к картам.

— Говори, что там у тебя, и убирайся.

— Вождь ожидает тебя. Ты отказываешься подчиняться ее приказам, верховный воевода? — спросил Отрекшийся.

Если бы Саурфанг дерзнул так разговаривать с первым вождем Орды, Черноруком, то уже лишился бы головы. Однако он повиновался. «Таких убивать — только время зря тратить». Сделав три шага к двери, воевода вспомнил, что оставил свой топор на столе. Усталость давала о себе знать. Что-то проворчав себе под нос, он вернулся за оружием.

Морка, телохранительница Саурфанга, вышла вперед, пристально глядя на гонца.

— Как тебя зовут, мальчик на побегушках?

— Меня послала моя королева, — заявил гонец, — тебе этого должно быть достаточно.

Руки Саурфанга сомкнулись на рукояти топора.

— Она задала тебе вопрос, — прорычал он. — Как тебя зовут?

— Ты слышал приказ. Выходи, верховный воевода. Долго еще ты будешь перечить вождю? — проговорил Отрекшийся.

Саурфанг сжал зубы. Бросив взгляд в сторону Морки, он сделал шаг вперед.

— Я не верю, что в тебе есть хоть капля верности вождю, — сказал воевода. Так не стал бы себя вести даже самый ревностный из Отрекшихся — разве что тот, кто пытался *изобразить* из себя подданного Сильваны... — Скажи мне, ночной эльф, как тебя называет Малфурион?

Лицо гонца осталось бесстрастным, но его пальцы слегка дернулись — потянулись к запястью.

Саурфангу этого было достаточно. Подняв топор, он прорычал:

— Доставай клинок, убийца, или умри, убегая!

С этими словами он ринулся в бой.

Существо, спрятавшееся под маской Отрекшегося, вынуло кинжалы, оставлявшие в воздухе черный, похожий на дым след. Даже царапина, скорее всего, оказалась бы смертельной. Когда Саурфанг взмахнул топором, убийца упал на одно колено, целясь орку в ноги.

«Еще молод, наверное», — подумал воевода. Будь он постарше, не стал бы тратить на сложные приемы свой единственный шанс выжить.

Прежде чем кинжалы настигли свою цель, удар тяжелого сапога под подбородок вынудил убийцу подняться на ноги. Топор рассек его шею и со стуком ударился о позвоночник.

Маскировка спала, и теперь Саурфанг мог посмотреть в глаза ночному эльфу, который только что пытался его убить. Он *действительно* был очень молод — еще юноша по меркам калдорай. Воевода вытащил топор, и враг с глухим стуком упал на пол, его кровь залила деревянные половицы. Его глаза по-прежнему смотрели на Саурфанга.

Этот взгляд запечатлелся в его памяти. Такова была страшная правда войны: молодые умирают, а те, кто видел их гибель, обречены до конца своих дней вспоминать об этом.

— Покойся с миром, — произнес Саурфанг. — Ты погиб с честью. Это все, что нужно.

Лицо эльфа дернулось, и на миг воеводе показалось, что юноша вот-вот расплачется. Но нет — с последним вздохом умирающий убийца плюнул кровью на сапоги орка. Больше он не двигался.

Морка подошла к Саурфангу, в ее руках были небольшие топоры, которые она так и не успела пустить в ход — все закончилось слишком быстро.

— Дерзкий и непокорный до самого конца, — заметила она. — Его народ гордился бы им.

Саурфанг с ней согласился. «Такой гордый нрав. А я ведь так и не узнал его имени».

— Ты молодец, что разглядела в нем убийцу, — похвалил воевода стражницу. — Но он вообще не должен был сюда добраться.

Он вышел из таверны, недовольно ворча. Здесь повсюду были осадные группы, стража и солдаты, Орда заполонила Астранаар полностью, и все-таки никто не заметил чужака, разгуливающего в ее рядах. Никто не спросил, кто он и откуда.

И Саурфанг намеревался хорошенько объяснить все это подчиненным.

— Так, слушайте меня все! — начал он, и все присутствующие тут же обернулись к своему командиру, поглядывая на перепачканные кровью доспехи и топор. — Неужели солдатам Орды нужно напоминать, что *мы на войне?* Неужели Орде нужно...

Воевода осекся. Сердце в груди замерло, и, казалось, до его следующего удара прошла целая вечность. Затуманенный усталостью разум наконец-то расслышал, что ему нашептывали инстинкты выживания, выработанные в многолетних сражениях. Мальчишка приходил не за тем, чтобы убить Саурфанга.

Он хотел *выманить* воеводу из таверны.

Спеша устроить разнос своим солдатам, Саурфанг сделал именно то, чего от него добивался гонец. «Ты сам себя убил, старый дурак». Развернувшись, он влетел таверну, а через миг земля под ногами содрогнулась — Малфурион Ярость Бури обрушил свой удар в то место, где только что стоял верховный воевода.

— *Лок-нафаш!* — вскричал Саурфанг. — К оружию!

Его советники уже выстроились в линию в обеденном зале и, как только он вошел, сомкнули строй, готовясь защищаться. Как и у многих строений ночных эльфов, у таверны были открытые стены с трех сторон, так что они могли наблюдать за воцарившимся вокруг хаосом. Осадные группы бросились прочь от Малфуриона, но их настигли стрелы и клинки.

Малфурион пришел не один — нет, калдорай решили дать здесь последний бой в Ясеновом лесу и обезглавить врага, обрушив свой удар на главнокомандующего. И они так легко провели Саурфанга. Астранаар — одинокий остров. Его легко защищать.

И с него невозможно сбежать.

А Саурфанг только что укрылся в здании без стен — и здесь ему предстоит сражаться с верховным друидом.

«Это конец».

Шум снаружи нарастал, и вдруг таверна погрузилась во мрак — ее порог переступил Малфурион Ярость Бури. Он пристально смотрел на Саурфанга. Три советника верховного воеводы бросились в бой.

— Стоять! — закричал Саурфанг.

Металлические когти на запястьях Малфуриона молниеносным движением встретили приближающихся двух орков и эльфа крови. Он перешагнул через мертвые тела.

Морка сжала плечо Саурфанга.

— Беги, верховный воевода, — сказала она. — Мы его задержим.

Нет, не выйдет. Разве что на мгновение. Пришло время умереть с честью.

— Бери карты, — прошептал Саурфанг. — Доставь их вождю.

Глаза Морки расширились, но воевода уже отвернулся и проревел:

— Малфурион Ярость Бури! Я вызываю тебя на мак'гора!

Эти слова прозвучали странно даже для самого Саурфанга: какое дело может быть ночному эльфу до обычая орков устраивать поединки насмерть? Но это не имело значения. Малфурион пришел за Саурфангом и не станет преследовать его советников.

Воевода оглядел солдат Орды, собравшихся в таверне, и, видя их замешательство, прокричал еще громче:

— Малфурион *мой*, щенки бесхребетные! Если сейчас же не уберетесь из таверны, я сам всех вас прикончу!

Морку это разозлило, но она подчинилась. Схватив футляр с картами, она выбежала из здания, и все остальные последовали за ней.

Малфурион не отрываясь смотрел в глаза Саурфанга.

— Поединок, Саурфанг? — спросил он, и голос его был спокоен, как эпицентр урагана, и мягок, как земля в свежевырытой могиле. Верховный друид приблизился к воеводе. — Думаешь, меня хоть сколько-то интересуют поединки?

— Можешь бежать, если боишься, — бросил Саурфанг. Ему нужно было выиграть время — только и всего. Воевода ни на что не надеялся — только бы Сильвана получила сведения о перемещениях войск Орды, чтобы сражение могло продолжаться. — Или сразись со мной — посмотрим, кто кого.

Малфурион не ответил. Он поднял руку, и таверна содрогнулась; деревянный пол и потолок закрипели.

Саурфанг оскалился. Сила природы заключена не в ударе кулака или взмахе клинка. Она таится в лесу, обращенном пожаром в пепел, но возродившемся всего через несколько лет. Она скрыта в городе, покинутом много лет назад, где теперь властвует буйная растительность. Она накапливается на протяжении тысяч поколений охотников, преследующих добычу, подчиняясь первобытным инстинктам.

В руках друида эта сила, копившаяся веками, высвобождалась за минуту. А в руках Малфуриона...

Таверна и все, что в ней находится, будет погребено под землей за считанные мгновения.

Саурфанг рванул вперед, взмахнув топором, когда лозы и корни начали крушить здание. Малфурион легко уклонился от удара, и его металлические когти устремились к голове воеводы. Орк едва успел отразить атаку рукоятью топора.

Саурфанг взревел, и его топор снова просвистел в воздухе, — второй удар друида пришелся по зазору рядом с наплечником.

На пол брызнула кровь. Корни, которых было столько, что казалось, будто *весь лес* пришел на помощь Малфуриону, подползали к ногам воеводы. Он отступал в сторону, рассекая растения топором, когда они пытались его схватить.

Когда таверна начала разваливаться на части и обломки посыпались на голову орка, он уже смирился со своей кончиной. Сражаясь с таким противником, как Ярость Бури, вовсе не стыдно потерпеть поражение. Нужно просто достойно встретить свою смерть, не сдаваясь до самого конца.

Внезапно прогремел взрыв — он сбил Саурфанга с ног и оглушил его. Воевода закрыл глаза. «Все кончено». Руки онемели — орк ощущал покалывание темной энергии, нахлынувшей на руины таверны.

«Темная энергия?»

Воевода открыл глаза: Малфурион больше не смотрел на него; он стоял, скрестив руки и прикрывая ими лицо, когда стрела в облачении из фиолетового дыма взорвалась прямо перед ним. Навстречу тьме поднялась волна изумрудного света, и Малфурион бросился вперед, навстречу Сильване Ветрокрылой, натянувшей тетиву и готовой сразить его выстрелом в упор.

Саурфанг хотел подняться, но ноги не слушались.

И тут таверна обрушилась на него, и воеводу окутала тьма. Но он был жив — пока еще.

Смерть причинила бы куда меньше боли.

«Что действительно раздражает в ночных эльфах, — недовольно думал Натанос, — так это их чрезмерное упорство».

Большинство живых существ дрогнуло бы в преддверии неминуемого поражения. Испуганное животное способно бежать с запредельной скоростью, но перед лицом неизбежной смерти всегда замедляет свой шаг, ибо не изнурять себя перед гибелью для него — последняя роскошь. Однако калдорай не разделяли эту точку зрения. Натаносу пришлось выслеживать многих, и каждый из них противился своей судьбе до последнего.

Эта охота уже давно перестала быть увлекательным занятием.

Отрекшийся вернулся в Астранаар, ругая себя. Десятки ночных эльфов, включая Малфуриона Ярость Бури, атаковали базу Орды в деревне и сбежали. Натанос выследил всего двоих и сомневался, что остальным удалось прикончить хотя бы одного. Даже Сильвана — и та, возможно, вернется с пустыми руками.

Однако она выслеживала самую крупную добычу, а у Натаноса оправданий не было.

В Астранааре все было спокойно: раненым оказывали помощь, о мертвых тоже позаботились, а живые вернулись к насущным делам, пусть и не вполне

еще пришли в себя. Не каждый день приходится сражаться с существом, властвовавшим над силами природы на протяжении десяти тысяч лет.

«Во всяком случае, неблагодарные подданные Орды наконец-то начнут относиться к вождю с тем уважением, какого она заслуживает». Малфурион так часто расправлялся с отрядами Орды, но на этот раз вмешалась Сильвана — и спасла сотни, а то и тысячи жизней.

Она всегда была достойна абсолютной и безоговорочной преданности, а теперь возвысилась в их глазах.

«Давно пора».

Несколько солдат сосредоточенно разгребали завалы разрушенной таверны в надежде отыскать Саурфанга — если верить слухам, он погиб в поединке с Малфурионом. Работами руководила орчиха, и Натанос узнал ее. «Это она отобрала у меня кинжал», — весело подумал он.

— Он погиб с честью? — спросил Натанос.

Оторвав взгляд от кучи обломков, Морка с раздражением посмотрела на следопыта.

— Он был жив, когда я видела его в последний раз. Помочь не хочешь? — резко проговорила она.

Натанос молча начал разгребать завалы. Жив Саурфанг или мертв, но Орде нужно двигаться дальше, однако его солдаты слишком сентиментальны, и им просто необходимо узнать наверняка, что стало с верховным воеводой.

Десять минут спустя кто-то воскликнул:

— Он жив!

Все тут же бросились отодвигать балки и доски, освобождая своего командира из плена, и наконец Саурфанг поднялся на ноги под радостные крики присутствующих, которые вскоре подхватили воины во всем Астранааре. Орк был весь в крови и выглядел изможденным, но он был однозначно жив.

«Хорошо. Жаль было бы не увидеть, как убивают такого твердолобого орка». Натанос дождался, пока целители оценят повреждения — несколько открытых ран, сломанные ребра и множество синяков. Все это им не составило труда залечить. Когда дело было сделано, Отрекшийся подошел к верховному воеводе. Саурфанг сидел на куче обломков, опустив голову и приходя в себя.

— Отдохнул? — поинтересовался Натанос.

Кашлянув, воевода фыркнул:

— Я уже много дней так хорошо не спал. Как идет сражение?

— Об этом тебя нужно спросить, верховный воевода, — сказал Отрекшийся. — Каков наш следующий шаг?

— Ярость Бури опять от тебя сбежал? — Саурфанг смерил его прямым взглядом.

Натанос подавил вспышку гнева.

— Да, после того как сбежал от тебя.

Саурфанг сплюнул.

— Тогда продолжаем следовать плану. Что говорят разведчики? Куда отступают ночные эльфы?

Ему ответила Морка:

— Они уходят из Ясеневого леса. Мы думаем, они решили совсем покинуть эти земли.

По рядам собравшихся солдат Орды пробежал шум; те, кто стоял посередине, расступились. Вернулась Сильвана Ветрокрылая, и теперь она направлялась напрямик к Натаносу.

К сожалению, головы Малфуриона у нее в руках не было.

Саурфанг повысил голос:

— Это правда, вождь? Они покинули эту территорию?

Сильвана кивнула и обратилась ко всем собравшимся:

— Ясеновый лес теперь принадлежит Орде.

По рядам воинов прокатился победный клич — кто-то салютовал поднятым вверх кулаком, кто-то потрясал оружием. Натанос не улыбался — война еще не была выиграна.

Сильвана обернулась к Саурфангу: на фоне общего шума ее могли слышать только воевода и Натанос.

— Ты можешь сражаться, верховный воевода? Готов довести дело до конца?

Саурфанг стукнул топором по доспеху.

— Я готов, вождь. Приказывай — и мы захватим Дарнас.

Ночные эльфы покинули Ясеновый лес. Убедившись в том, что не будет больше ни засад, ни ловушек, что вокруг больше нет ни единого врага, Орда поспешила вперед. Каждому хотелось оказаться на передовой, когда придет время штурмовать Древо Жизни. Каждого воина влекла за собой жажда славы, и Саурфанг это знал.

Авангард армии достиг западного побережья Калимдора за несколько часов. Саурфанг быстро оценил обстановку: из зачарованного Ясенового леса тропа сворачивала на север, к небольшой чаще. Этот путь приведет их прямо к Темным берегам.

Соппротивление будет жестоким. Ночные эльфы покинули Ясеновый лес, потому что там больше негде было держать оборону. Здесь, на побережье, лес, упирающийся в узкую береговую линию, отделяла от остального мира непроходимая горная гряда. Последний — и самый отчаянный — рубеж обороны Дарнаса, несомненно, будет располагаться здесь.

И возглавит ее сам Малфурион. Чем дольше медлит Орда, тем больше времени на подготовку получает верховный друид.

Саурфанг приказал устроить перевалочный пункт на берегу у руин заставы Зорам'гар — ночные эльфы никогда бы не рискнули выйти из леса и атаковать на открытой местности, так что Орда могла спокойно чинить снаряжение, есть, пить, отдыхать и решать свои насущные проблемы.

— Мы уже близко, — сказал Саурфанг солдатам. — Это наша последняя возможность как следует отдохнуть. Готовьтесь. К ночи Древо Жизни станет нашим.

Саурфанг и Сильвана склонились над картой, обсуждая заключительные шаги. Они сошлись на том, что в сложных маневрах не было никакой необходимости — нужно просто иди вперед, по возможности расправляясь со всеми врагами, встреченными на пути.

— Штурм возглавлю я, — сказал воевода. — Тебе лучше оставаться в стороне.

Вождь вскинула бровь.

— Там будет Малфурион, верховный воевода, — напомнила она.

— Я хочу, чтобы он показал все, на что способен. Ярость Бури желает получить мою голову, поэтому не станет себя сдерживать. Мы сможем оценить, насколько крепка его оборона, и спланировать, как ей противостоять.

Уголок рта Сильваны дрогнул.

— Я останусь на опушке леса, если тебе угодно.

Вождь явно не рассчитывала, что он выживет. И Саурфанг ее прекрасно понимал.

Воевода взял с собой около сотни солдат — добровольцев было много — и через десять минут они вошли в лес на севере, держась немного на расстоянии друг от друга, но в то же время достаточно близко, чтобы сражаться вместе. Саурфанг крепко сжимал топор, вглядываясь в деревья впереди и ожидая появления Малфуриона.

Время шло... Орда постепенно продвигалась вперед, и тишину леса нарушал только звук шагов солдат, когда они ступали по грязи и листьям. Местность была не слишком ровной, однако переход не доставил особых проблем. На пути встречались небольшие реки, и всякий раз, пересекая их, Саурфанг ждал, что над головой вот-вот засвистят стрелы или корни, опутав ноги, утянут его под воду. Но ни того, ни другого не произошло. Тут и там появлялись огоньки, но в малых количествах они не представляли угрозы — по большей части они держались наверху, мелькая среди ветвей.

Лес был безмолвен, безмятежен и пуст. Воины Орды то и дело поглядывали наверх, но лесной покров был не таким плотным, как в Ясеновом лесу, а мерцание огоньков давало достаточно света и разгоняло тени. Здесь ночные эльфы не могли устроить засаду.

«Не может быть, чтобы они покинули этот лес», — думал Саурфанг, но то, что он видел, говорило об обратном.

Вскоре его взору открылись песчаные пляжи Темных берегов, однако враг так и не появился. Воевода уловил смутное движение: по берегу шли мирные

жители калдорай, бежавшие с Древа Жизни. Некоторые из них указали на Саурфанга и его солдат, выкрикивая предостережения.

«Малфурион ждет наступления ночи?» Солнце уже клонилось к горизонту, но Орда захватит Темные берега задолго до заката, если не встретит никакого сопротивления.

По коже Саурфанга пробежали мурашки: инстинкты подсказывали, что он направляется прямо в ловушку, но, отступив до того, как она захлопнется, он бы не добился ровным счетом ничего. И поэтому продолжал идти вперед. «Нужно заставить Малфуриона показаться».

Перед глазами воеводы пролетел огонек. Орк рассеянно попытался отогнать его рукой, как вдруг тот ужалил его в незащищенную ладонь и, облетев вокруг, сел на голову.

Саурфанг зарычал, когда огонек снова его ужалил, и с силой прихлопнул налетчика. Другие огоньки оживились и начали беспокойно метаться среди ветвей — очевидно, им не понравилось то, что сделал Саурфанг.

До него донесся негодующий шепот и бормотание — солдаты Орды тоже были вынуждены отбиваться от огоньков. Саурфанг замер. Огоньки часто выходили порезвиться перед закатом, однако агрессия была им не свойственна. Как правило.

Но ведь он уже видел нечто подобное, разве не так?

Дело было на горе Хиджал: повелитель демонов двинулся на Нордрассил, намереваясь захватить его для Пылающего Легиона. Саурфанг вместе с другими защитниками отчаянно сдерживал натиск демонов.

Малфурион Ярость Бури тогда воззвал к предкам, прося помощи...

...И тысячи — нет, *миллионы* огоньков ответили на его зов.

Огоньки безобидны, когда их немного.

В больших же количествах...

— Отступаем! — заорал Саурфанг. — Немедленно! Бегите все!

Большинство повиновалось приказу, но многие все же медлили, недооценивая опасность.

По лесу прокатился голос Малфуриона, преисполненный жаждой мести:

— *Аш карат!*

Огоньки спустились с деревьев живой сияющей стеной и окружили отставших солдат, пленив их в коконе света, откуда вырывались лишь крики мучительной боли.

— Бегите! — снова выкрикнул Саурфанг, и на это раз никто не колебался. Орда бежала, роняя на ходу оружие и щиты, спасаясь от непредвиденной угрозы. Никого из солдат не было тогда на горе Хиджал, но они хорошо знали, что там произошло.

Огоньки вцеплялись в броню верховного воеводы, и он бежал, прикрыв голову руками. Пламенный жар огоньков, вобравший в себя всю ярость предков калдорай, проникал сквозь доспехи, норовя опалить плоть, вгрызться во внутренности и разорвать Саурфанга на части.

Их сила смогла уничтожить даже повелителя демонов. У солдат Орды — простых смертных — не было ни единого шанса.

Саурфанг мог запнуться о корень или камень своими тяжелыми сапогами — падение означало бы неминуемую гибель, однако воевода продолжал бежать, пока наконец не выбрался из леса на побережье. Тяжело дыша, он обернулся, чтобы понять, скольким еще удалось спастись.

В лес вошло более ста солдат Орды. На берегу у заставы Зорам'гар теперь стояло не больше десятка. Огоньки сердито гудели на опушке леса, переплетаясь в хаотичные узоры и ожидая, когда Орда снова окажется в их власти. Они стали непроходимой стеной, которая тянулась от берега до гор, защищая весь лес на севере.

Сильвана неподвижно стояла на открытом пространстве, наблюдая за происходящим с бесстрастным выражением лица.

Огоньки немного расступились по центру леса, чтобы солдаты Орды могли видеть ночных эльфов, выстроившихся на небольшой возвышенности во главе с Малфурионом.

— Сейчас все закончится, — произнес верховный друид. Его голос эхом прокатился от леса по всему побережью. — Орда больше не продвинется в наших землях ни на шаг. Иначе вы за заплатите за это своими жизнями — клянусь.

Огоньки снова сомкнулись, и Малфурион исчез из виду.

Сильвана продолжала смотреть туда, где он только что стоял.

Саурфанг тоже какое-то время смотрел, собираясь с мыслями. Он уже успокоился и теперь рассматривал все возможные тактические возможности. Огоньки никуда не уйдут и будут атаковать всех, кто осмелится приблизиться.

«Мы не сможем преодолеть эту линию обороны. По крайней мере, это будет непросто». Он мог бы бросить всю армию в эту смертельную ловушку, однако не был уверен, что Орда сможет одержать победу. Он мог бы приказать магам поджечь лес, но сомневался, что пламя успеет разгореться — огоньки могли изолировать очаг возгорания.

Осадные орудия. Это было лучшее решение — атаковать лес с безопасного расстояния, пока Малфуриону и его союзникам не придется отступить. Побережье уже было под контролем Орды. Нужно было только...

— Альянс! Корабли Альянса! На юго-западе!

Этот крик прервал размышления Саурфанга; сердце у него упало. Море осветили вспышки огня палубных орудий. Над водой взмыли глефы и пушечные ядра, устремляясь к незащищенному берегу; прогремели первые взрывы, унося жизни солдат Орды и оставляя бреши в их рядах.

Флот ночных эльфов вернулся. Возможно, корабли просто выжидали за пределами видимости с берега, когда Орда попадется в ловушку Малфуриона. Теперь же они могли свободно обстреливать армию Орды, которой было нечего им противопоставить.

«Похоже, ночные эльфы все-таки дождались чуда». Орда не смогла бы удержать побережье — если не отступить, будет настоящая бойня.

— Назад! В Ясневый лес! — приказал воевода.

Подчиненные подхватили призыв, и армия пришла в движение. Орда отступала, и Альянс не прекращал огонь, пока враги не скрылись в лесу на западе.

Сильвана не двинулась с места, едва взглянув в сторону моря. Саурфанг и его телохранители встали рядом с ней на опушке леса на севере. Это место флот не станет обстреливать, чтобы не навредить усопшим предкам калдорай.

— Ночные эльфы нас обставили, верховный воевода, — сказала Сильвана, и в ее голосе сквозило раздражение.

— Да.

— Мы не можем продвинуться в лес и не можем вывести осадные орудия на берег, иначе просто лишимся их, — продолжала она. — Подкрепление Альянса прибдет прежде, чем мы успеем пробиться с боем. Ты со мной согласен?

— Да, вождь. — Саурфанг не представлял, как решить эту проблему. И да, пробиваться с боем им придется слишком долго, если вообще удастся. Может быть, с помощью магов, чернокнижников и шаманов Орда сможет заманить огоньки к одному дереву, а потом уничтожить это дерево — и так шаг за шагом разрушать прикрытие калдорай. Но если их постоянно будут обстреливать с моря, на это уйдут недели. Прибдут войска Альянса, и тогда переправиться через море с Темных берегов станет невозможно.

Как ни посмотри, выходило, что ночные эльфы выиграют эту битву.

Теперь чудо нужно было Орде.

Сильвана подошла ближе к огонькам, спокойно рассматривая их. Саурфанг ничего не сказал — только стиснул зубы. Вождь взирала на светящийся рой так, будто перед ней стоял сам Малфурион, и, возможно, он действительно там был.

Наконец Сильвана обернулась.

— Я готова сразиться с Малфурионом один на один.

Это была, возможно, худшая из всех идей, какие доводилось слышать Саурфангу, — особенно в нынешних обстоятельствах.

— Вождь...

Она его перебила:

— Я знаю. Мне придется в одиночку противостоять ему, остаткам его армии и духам его предков. Это будет... непросто, — сухо сказала Сильвана. — Но мы почти у цели. Я не отступлю.

Корабли ночных эльфов снова открыли огонь: взрывы прогремели совсем рядом, и в воздух взмыли волны песка. Кое-кто из телохранителей Саурфанга вздрогнул, но сам воевода остался спокоен — так же, как и Сильвана. «Хотят определить дальность поражения», — догадался орк.

— Огоньки опасны, только когда их много. Что, если... устранить их, вождь? Сколько ты сможешь перебить?

Сильвана какое-то время смотрела на огоньки, затем покачала головой:

— Недостаточно. Но мы можем их рассеять. Возьми всех, кто тебе нужен, Саурфанг, и отправляйся в Оскверненный лес. Найди путь к Темным берегам через горы и обойди лес с тыла. Когда вы начнете атаку, я поведу оставшуюся часть войск в наступление с фронта. Мы зажмем Малфуриона с двух сторон. Сегодня он падет.

— Вождь, через Оскверненный лес пути нет, — заметил Саурфанг.

— Так найди или проложи сам, — холодно ответила она. — Оставь мне все осадные машины — и всех воинов из твоей личной гвардии, умеющих плавать.

— Плавать? — переспросил воевода.

— Они мне понадобятся, чтобы разобраться с флотом, — сказала Сильвана.

— Сколько ты знаешь контрабандистов? — спросил Саурфанг.

Натанос прищурился.

— Что?

— Вождь приказала нам найти путь через горы в Оскверненном лесу, — Саурфанг снял доспехи, омыл лицо и залпом выпил всю воду из бурдюка. Путешествие обещало быть тяжелым. — Там есть дорога, которая ведет к Зимним Ключам. Где-то в Оскверненном лесу должен быть тайный путь, откуда можно попасть на Темные берега незаметно для калдорай. Если, конечно, дельцы черного рынка не перевозят весь свой груз через Азшару, что вряд ли, — сказал Саурфанг. А про себя подумал: «Хотя все может быть — там ведь заправляет Галливикс».

— Контрабандисты в большинстве своем не любят шумиху, — ответил Натанос, — и им не понравится внимание со стороны верховного воеводы.

— Это приказ вождя, Гнилопень, — проворчал Саурфанг. — Нам просто нужен *один* контрабандист — тот, кто предан Орде больше, чем своему кошельку. Неужели ты не знаешь вообще никого подходящего?

— Кое-кого знаю, — коротко ответил Натанос.

— Найди и приведи с собой, — Саурфанг обернулся к своей личной охране. — Кто из вас хорошо плавает?

Руки подняли почти все.

Морка сказала:

— Я хочу сопровождать тебя, верховный воевода.

Он покачал головой, снова облачаясь в доспехи.

— Мне сейчас важнее скорость, чем защита. А вождю нужны пловцы.

Следуйте ее приказам — мы с вами встретимся, когда закончится битва.

Саурфанг забрался в седло лесного волка и взял поводья. Другие всадники спешно готовились к путешествию.

— Путь через Оскверненный лес будет нелегким, — сказал им воевода. — Но мы должны его пройти, иначе Орда потерпит поражение. Вперед!

Его ноги сжали бока волка, и зверь рванул вперед, в сторону Ясеневого леса. Натанос выругался, разозленный тем, что его оставили позади.

Саурфангу было все равно. «Догонит». Натанос ни за что на свете не подведет своего вождя.

Всадники вытянулись в шеренгу за спиной воеводы, подняв густое облако пыли, которое окутало заходящее солнце.

На землю опустились сумерки. Сильвана держалась рядом с лесом — лишь в нескольких шагах от роя огоньков. Они кружились среди деревьев, дрожа и мерцая, взволнованные ее присутствием. Сильвана ощущала их ненависть и ярость: даже эти хрупкие духи павших калдорай питали отвращение к ее сущности.

И королева банши упивалась их ненавистью — сладкой, как нектар. Они бы с удовольствием разорвали ее на части, но для этого пришлось бы выйти на открытое пространство, что сделало бы их уязвимыми. Даже после смерти эти создания дорожили своим существованием.

В этом Сильвана понимала их, как никто другой.

Один из огоньков закружился, пульсируя от переполняющей его ярости. Сильвана лишь улыбнулась и прошептала:

— Останови меня, если сможешь.

Огонек ринулся на нее. Когда Сильвана поймала его, он издал полный ужаса вопль и начал мерцать и извиваться.

Сильвана наклонилась поближе, внимательно изучая огонек.

— Ты хочешь защищать живых? — спросила она.

Свет огонька задрожал от ужаса.

— Ты только об этом теперь и можешь думать? Как бы защитить своих потомков? — Сильвана накрыла его рукой сверху, зажав между ладонями, и огонек отчаянно забился, стараясь освободиться. — При жизни это у тебя плохо получалось. Почему после смерти должно быть иначе?

Она сжала руки: огонек затрещал, сила его начала стремительно убывать, пока он совсем не погас. В руках Сильваны осталась лишь черная пыль. Стерев ее с ладоней, королева банши повернулась к лесу спиной.

«Скоро, Малфурион. Уже совсем скоро».

Корабли ночных эльфов снова дали залп, не целясь: выстрелы пришлось по пустынному побережью и убили разве что нескольких ползунов. Жест устрашения — не более.

Разведчики Орды следили за обстановкой в подзорные трубы и докладывали Сильване: экипажи на кораблях были в полном составе, включая отряды лучников на некоторых из них, и у них было достаточно припасов для ведения длительных боевых действий у берегов южного Калимдора.

Разумно было бы начать обстрел судов и вынудить их отступить, однако в этом случае Сильвана лишится почти всех осадных орудий. Такой приказ она отдаст, только если не останется ничего другого.

А пока вождь не предпринимала ничего: флот может сколько угодно обстреливать берега — она вполне могла подождать. И подготовиться к следующему этапу сражения, который станет заключительным. Скоро все закончится — так или иначе.

Она обернулась к солдатам, собравшимся в восточных лесах.

— Воины Орды, слушайте меня внимательно...

— Враги будут превосходить вас числом. Они будут лучше вооружены. Они будут убивать вас, едва завидев. А если не убьют, то это могут случайно сделать за них ваши же товарищи, — объявила Сильвана и улыбнулась. — Итак... кто желает пойти добровольцем?

Все собравшиеся подняли руки — и Морка тоже. «Отличная получится история — буду детям рассказывать», — думала она. Даже если она погибнет, в Орде сложат песни обо всех, кто участвовал в этой битве, — в этом Морка не сомневалась.

— Очень хорошо, — сказала Сильвана. — Осадные группы, вы остаетесь в укрытии, пока я не войду в лес с северной стороны. Только тогда выводите осадные машины на берег и начинайте обстрел. Участники набега, ныряйте в воду, как только Саурфанг начнет атаку.

Следуя приказу, добровольцы разделились на небольшие группы по пятнадцать участников — одна группа на каждый корабль. Экипажи калдорай действительно будут превосходить их числом. Но у них не было цели победить в честной схватке. Сильвана приставила к каждой осадной группе по одному магу. Когда Орда откроет ответный огонь, на корабли врага устремятся взрывные снаряды, наполненные тайной магией, — каждый из них способен спалить целое судно.

Морка сняла доспехи, оставив при себе только два кинжала на поясе. Она собиралась заплывать подальше и вывести из строя корабли, которые находятся за пределами зоны поражения осадных машин.

«Или еще лучше, — подумала Морка, — захватить эти корабли для Орды».

Пиратство, санкционированное вождем, — что же могло быть лучше?

Раздражение Натаноса прошло задолго до того, как он нагнал Саурфанга. Он крепко держал поводья ящера племени Черного Копья, который резво бежал через чащу Оскверненного леса. Зверь напряженно пыхтел, но не сбавлял темп на протяжении всего пути через Ясеновый лес, хотя и нес сразу двух всадников.

Вторым был тролль по имени Реджиджи, и он всю дорогу ворчал.

— Когда уже хоть что-то начнется? — повторял он снова и снова.

Наконец впереди показалась группа солдат во главе с Саурфангом. Ящер резко остановился, и Реджиджи слетел с его спины, сильно ударившись о землю.

Натанос ловко выскользнул из седла и подошел к троллю: вот было бы замечательно, если бы информатор Орды свернул себе шею по нелепой случайности. Но Реджиджи вскочил на ноги, весь красный от смущения.

Саурфанг, притворившись, что ничего не заметил, обратился к Отрекшемуся:

— Натанос, мы не смогли найти путь самостоятельно. Ты решил эту проблему?

— Да, — сказал Натанос, указывая на тролля. — У него тесные связи с племенем Пронзающего Копья.

Воевода нахмурился:

— Пронзающего Копья?

— Раньше жили у Темных берегов, — ответил Реджиджи, счищая грязь с плаща. — Но покинули эти места после Катаклизма.

— И ты знаешь дорогу, которая соединяет Оскверненный лес и Темные берега? — спросил Саурфанг.

Реджиджи поднял голову.

— Я слышал, что такая есть. Ею многие пользуются. Путь нелегкий, это да. Но мне сказали, что Орда готова рискнуть.

— Верно, — Саурфанг с подозрением взглянул на Натаноса. — Но сам ты никогда по этой дороге не ходил?

— Нет, верховный воевода, — ответил тролль.

— Сможешь ее отыскать?

Тролль пожал плечами.

— Возможно.

К полудню Саурфанг был совершенно измотан.

Троль сказал правду: путешествие было тяжелым. Дорога к Темным берегам больше напоминала крутой обрыв, но среди камней и земли все же можно было кое-как найти опору, и воины Орды смогли перейти через гору. Им пришлось оставить верховых животных внизу, но это было ожидаемо.

Большинство солдат благополучно завершило восхождение, однако несколько оступились и были вынуждены вернуться назад через Оскверненный лес с переломами.

Реджиджи взбирался вверх так резво, будто делал это уже тысячу раз. «Может быть, и делал», — подумал Саурфанг. Он не сердился, что троль ему солгал: как верно заметил Натанос, ни один контрабандист не захочет сознаваться верховному воеводе в своей «профессии». Если троль предпочел сказать, будто узнал об этой дороге у беженцев из племени Пронзающего Копья, то Саурфанг ему подыграет — даже несмотря на то, что тут и там им попадались веревки и шкивы, которыми явно пользовались контрабандисты.

Когда они оказались на вершине горы, Саурфанг впервые за долгое время смог хорошо рассмотреть Темные берега. С севера открывался обзор до самого Древа Жизни, а с юга — до места, где стояла Орда.

Внизу, на Темных берегах, бродили мирные ночные эльфы. Они прибыли из Дарнаса на небольших лодках и, похоже, теперь ждали корабль, готовясь отправиться в дальнее плавание.

Саурфанг подошел к Натаносу и указал на лодки: их охраняли не очень хорошо и наверняка собирались уничтожить, если ночные эльфы поймут, что потерпели поражение.

— Когда доберемся до берега, нужно захватить эти лодки, — тихо сказал воевода. — Пригодятся, когда будем атаковать Древо.

Он предполагал, что Натанос будет спорить, но Отрекшийся согласился.

— Я хочу участвовать в первом нападении на Дарнас, — сказал он.

— Хорошо, — ответил Саурфанг. — Нужно только дождаться вождя.

Сверху были видны остатки армии ночных эльфов, рассредоточенные среди деревьев, и Малфурион Ярость Бури, стоящий на вершине холма посреди леса.

Огоньков рядом с ним не было — все они преграждали путь Орде на передовой.

Саурфанг и все остальные тихо спустились к остаткам лагеря племени Пронзающего Копья, где теперь обитало лишь семейство лис — завидев приближение солдат Орды, звери тут же попрятались.

— Вы знаете, что делать, — шепотом сказал воевода своим подчиненным. — Вы знаете, какова наша цель.

Он выглянул из-за холма, следя за ничего не подозревающими калдорай.

— Сначала захватим берег, потом лес, а следом и Дарнас.

Перемахнув через холм, Саурфанг устремился в атаку. Натанос и сотни солдат Орды, преодолевших горы вместе с верховным воеводой, не отставали, подхватив боевой клич.

— За Орду!

Сильвана улыбнулась. Огоньки замерцали — казалось, они пребывали в смятении и колебались. Некоторые оставили передовую и поспешили обратно в лес.

Среди деревьев эхом прокатился ясно различимый боевой клич.

— За Орду!

Атака с фланга началась.

«Отличная работа, Саурфанг».

Пора. Сильвана приблизилась к рою огоньков. Она сосредоточилась на искорках жизни, заключенных внутри, — сущности предков калдорай. Прежде чем они успели атаковать, королева банши обрушила на них свою силу. Вся мыслимая боль, весь ужас, подаренные ей Королем-личом, вмиг обрели форму, воплотившись в ее крике. Сильвану окутала тьма.

Огоньки посыпались к ее ногам, беспомощно мерцая, тщетно пытаясь удержать ускользающую жизнь, подобно снежинкам, тающим под лучами солнца. Орда с криками ворвалась в лес, держа наготове дубины и клинки.

Сильвана натянула тетиву и устремилась вперед — ни один огонек больше не рискнул приблизиться к ней. Солдаты Орды наносили удары плашмя клинками

и размахивали дубинками, сбивая огоньки. Некоторые из них, замерцав, исчезали; многие спасались бегством.

«Малфурион знает, что все кончено». Он решил спасти своих предков от неминуемой гибели.

Вскоре Сильвана увидела его — Малфурион ее ждал. Другая часть войска Орды дала ему пространство для маневра, но Сильвана не колеблясь бросилась к верховному друиду.

На лице Малфуриона Ярости Бури была глубокая печаль.

— Тебе не будет за это прощения, Сильвана.

— Я знаю, — ответила она.

На этом разговор себя исчерпал.

«Лок'тар огар», — сказала себе вождь и не смогла спрятать усмешку.

Позади нее, на побережье, осадные орудия открыли огонь. Послышались взрывы — на берегу и в море.

Морка вынырнула, чтобы вдохнуть воздух, и очутилась среди огня — казалось, весь мир вокруг пылал.

«Вождь сказала чистую правду, — подумала она, борясь с приступом паники, — здесь немудрено попасть под удар».

Осадные машины Орды направили в море огненный залп, и наполненные тайной магией снаряды поджигали один корабль за другим. Флот ответил залпом глеф и пушечных выстрелов.

Морка и ее товарищи проплыли мимо линии флота, периодически выныривая, однако вскоре показываться на поверхности стало опасно. Магические огненные заряды осадных орудий представляли смертельную угрозу даже после погружения в воду — из них продолжало вырываться пламя, как будто океан занимался не хуже, чем истерзанный засухой лес.

Участникам налета пришлось плыть под горящими водами почти минуту, прежде чем им удалось найти безопасное место.

Товарищи Морки вынырнули рядом с ней, хватая ртом воздух. Она про себя пересчитала их. «Одиннадцать... двенадцать... четырнадцать...» Все на месте. Это было почти чудо.

Последним вынырнул таурен — казалось, он исторг половину вод океана, прежде чем смог прийти в себя. Он сердито взглянул на Морку.

— Мы уже проплыли *мимо* кораблей, — проворчал таурен.

— Можешь вернуться, если хочешь, — парировала она и вгляделась в его лицо внимательнее. — Мы не знакомы?

Он фыркнул, случайно хлебнув при этом воды, и, когда приступ кашля миновал, ответил:

— Мы недавно пили вместе в Оргриммаре.

— О!

«Точно. Как же его зовут? Ланагу? Что-то вроде того». Она сделала вид, что вспомнила.

— Ну что, готов, Ланагас?

Он посмотрел озадаченно.

— Меня зовут Хиамо.

— У меня паршивая память на имена. Готов?

Таурен кивнул. Остальные тоже были готовы. Морка снова нырнула, чтобы совершить последний рывок, и добралась до одного из кораблей. Она вскарабкалась на борт, цепляясь за небольшие зазоры между досками, и оказалась у орудийных портов.

Морка заглянула в ближайший. Она находилась с противоположной берегу стороны. Внутри корабля экипаж калдорай заряжал пушки и метатели глеф, гремели выстрелы; через порты с другой стороны Морка видела горящие и тонущие корабли. Однако этот был цел и невредим — осадные машины Орды целились в суда, находившиеся ближе к берегу.

Со стороны, где стояла Морка, у пушек никого не было — никто даже не смотрел в этом направлении. Да и с чего вдруг враги стали бы атаковать *со стороны океана*?

Хиамо ухватился за край того же порта и заглянул на корабль.

— Что думаешь? — шепотом спросил он.

Морка подождала, пока другие товарищи доберутся до них. У нее появилась идея.

— У нас два варианта. Мы можем устроить тут пожар, прыгнуть в воду и плыть до берега по горящему морю, — сказала она.

Один из ее товарищей, эльф крови, поднял бровь:

— А второй?

— Кто-нибудь хочет прогуляться до Темных берегов на корабле?

Все они лишь усмехнулись в ответ.

Саурфанг преследовал врагов в лесу, уже не таясь: калдорай оборонялись по двум направлениям, и их последний рубеж пал. Строй ночных эльфов был разбит, оставшиеся бойцы рассредоточились.

Они собрались в небольшие группы, чтобы обороняться со всех сторон, пока не встретят свой конец, — на такое можно пойти только от отчаяния, когда поражение уже неизбежно. Саурфанг вроде бы видел, как одна из часовых, старший офицер ночных эльфов, продолжала сражаться даже после того, как ее пронзило несколько стрел. Смело, достойно — и безнадежно.

Воевода вступал в бой со всеми, кто встречался на пути, и эльфов оставалось все меньше и меньше. Услышав звуки яростной битвы, он последовал туда, откуда они доносились. У берега сражались два могущественных существа.

«Вождь бьется с Малфурионом в одиночку».

Если Сильвана падет, довершить начатое придется Саурфангу, и он сомневался, что справится.

Место действия было по-прежнему далеко, и Саурфанг начал красться вперед, наблюдая за темно-фиолетовыми и зелеными вспышками.

Прогремел мощный взрыв темной энергии, вслед за ним раздался треск падающих деревьев. Саурфанг пригнулся, когда нечто пролетело мимо него, отскочило от деревьев и приземлилось всего в нескольких шагах.

Нечто оказалось живым существом, и оно подняло голову.

Воевода увидел оленьи рога и, не раздумывая, швырнул в него свой топор.

И тут же пожалел об этом. Перед ним стоял Малфурион Ярость Бури, и он собирался продолжить поединок с вождем.

Топор завертелся в воздухе, за секунду преодолев расстояние, разделявшее Саурфанга и верховного друида.

Малфурион не почувствовал опасности — и топор вонзился ему в спину.

Он пошатнулся, поднял глаза к ночному небу и судорожно вздохнул. Затем эльф упал. Топор Саурфанга торчал из его тела под углом.

Воевода не радовался победе — он был в ужасе.

Так не должно быть. Это неправильно и... постыдно.

Война есть война, но Саурфанг уже потерпел поражение в поединке с Малфурионом, а теперь нанес ему удар в спину.

«Это так бесчестно, — думал воевода в оцепенении. — Он десять тысяч лет героически сражался в войнах. Однажды мы воевали плечом к плечу. А теперь я убил его ударом в спину, как последний трус».

Саурфанг хотел отвернуться, но заставил себя смотреть. Малфурион лежал на животе, истекая кровью и прерывисто дыша.

— Мне очень жаль, — сказал ему Саурфанг.

— Не стоит.

Воевода обернулся: рядом с ним стояла Сильвана, довольно улыбаясь.

— Хорошая работа.

— Я не собирался вмешиваться, — ответил Саурфанг.

— Я никак не могла с ним расправиться. Только время зря тратила, — Сильвана вынула топор из спины Малфуриона. Ночной эльф застонал от боли, из раны хлынула кровь. Больше он не издал ни звука.

— Добей его, и покончим с этим, — тихо сказал Саурфанг.

Сильвана взвесила топор в руках, размышляя, а потом снова взглянула на орка. Он не мог понять, о чем она думает, но ее выражение лица ему не понравилось.

Сильвана вручила топор Саурфангу.

— Я оставляю это тебе, верховный воевода.

— Это был твой поединок.

Она развернулась и уже собиралась уйти.

— Это твоя победа. Без тебя не было бы этой битвы, без тебя Малфурион не был бы повержен. Ты заслужил эту честь. Если тебе нужно прийти в себя, отдохни немного. А потом возьми его голову. Встретимся на Темных берегах.

С этими словами она направилась к северу и скрылась за холмом.

Саурфанг снова впал в оцепенение. *«Ты заслужил эту честь».*

Он взглянул на Малфуриона.

— Мне действительно очень жаль.

Друид повернул голову, посмотрел на Саурфанга одним глазом и с трудом проговорил:

— Твоя Орда служит самой смерти, и ты вел ее в бой. Ты будешь жалеть об этом до конца своих дней.

— Ты хорошо сражался, Малфурион, — сказал Саурфанг. — И пал с честью. Покойся с миром — ты это заслужил.

Он поднял топор — и заколебался. Прошли секунды, а затем и минуты, но Саурфанг не мог заставить себя нанести удар.

И тут он почувствовал теплый свет, струящийся сверху, и этот свет был полон печали, надежды и любви. Возможно, это сама Элуна раскрыла перед Малфурионом свои объятия у порога новой жизни. Возможно, Саурфангу было бы легче лишиться его жизни, зная это.

«Так не должно быть. Я не имею права убить его».

Возможно, если бы он оставил Малфуриона в живых, в этом было бы больше чести.

«Оставить его на милость Сильваны? Нет, милосерднее будет убить его прямо сейчас».

Но его топор не шелохнулся.

А потом Саурфанг вдруг обнаружил, что и сам он не может двинуться с места.

Яркий свет окутал его и полностью парализовал. На голову обрушился мощный удар, который отбросил орка в сторону. Он стукнулся о землю, и это падение чуть не выбило из него дух. Подняв глаза, Саурфанг увидел свет Элуны — неистовый и прекрасный.

Тиранда Шелест Ветра.

Она стояла рядом с супругом, воздев руки к небесам; ее белое платье волнами струилось на ветру. Вереница сгустков света Элуны нависла над головой воеводы, готовясь нанести решающий удар.

Орк не двигался, в голове у него гудело. Сотканные из света клинки, нависавшие над ним, дрожали.

Погибнуть от праведной руки высших сил? Такой финал казался ему справедливым.

Но Тиранда колебалась — так же, как сам Саурфанг совсем недавно. Она опустилась на колени и, не сводя глаз с орка, возложила руку на Малфуриона. Даже земля вокруг засияла, когда Тиранда направила поток своей силы на рану — кровотечение тут же остановилось, рассеченная плоть затянулась, и Малфурион, стоявший на самом пороге смерти, был исцелен.

Несколько мгновений спустя Тиранда поднялась на ноги.

— Ты не убил его. Почему?

Саурфанг решил сказать правду.

— Я ударил в спину. В этом не было чести.

Казалось, такой ответ лишь разгневал ее.

— Во всей этой войне нет чести. Что с вами не так? Как вы посмели пролить столько невинной крови... ни за что?

— У нас есть цель — ответил Саурфанг. — И мы должны победить.

По лицу Тиранды пробежала тень. Сгустки света над головой воеводы замерли, целясь ему в шею.

— Орда победит в этой битве, Саурфанг, но мы вернем себе наш дом.

— Возможно, — ответил орк.

— Ты пощадил Малфуриона, и я дам тебе выбор, — объявила жрица Элуны. — Попробуй остановить меня и умри... или останься на коленях в грязи — и будешь жить.

Что ж, справедливо. Саурфанг вздохнул.

— Нет. Это я дам тебе выбор. Забери мужа в Дарнас и погибни вместе с ним, когда мы придем... или унеси его подальше, и вы оба выживете.

Тиранда не ответила. Она достала белый камень со светящейся голубой спиралью и всего через несколько мгновений исчезла вместе с Малфурионом.

Саурфанг недоверчиво моргнул. Куда они направились? Он надеялся, что не в Дарнас, — ради их же блага.

Воевода поднялся и очистил доспехи от грязи, пытаясь вместе с ней стряхнуть с себя боль. Восстановив силы, Малфурион вернется в бой — и заставит Орду заплатить за все кровью. В этом Саурфанг не сомневался.

И все же его душа освободилась от тяжелого бремени: это правильно, что Малфурион будет жить. Это отвечает законам чести.

Экипаж корабля насчитывал примерно два десятка ночных эльфов. Около половины полегло в первой стычке, а еще пятеро, как подметила Морка, выпрыгнули за борт, когда ситуация обернулась не в их пользу.

Семеро сдались — большинство было ранено, и все они с ненавистью взирали на солдат Орды, празднующих на корабле свою победу.

— Что будем с ними делать? — спросил Хиамо, лениво вертевший в своих огромных руках копьё ночных эльфов.

Морка быстро оглядела пленников — *ее* пленников.

— Первым делом скажем нашим друзьям, чтобы перестали в нас палить, — решила Морка. — Кто-нибудь, опустите флаг!

Один из ее товарищей, гоблин, резво взобрался на мачту и опустил флаг калдорай. Заменить его было нечем — флага Орды у налетчиков не было, но послание и так было предельно ясным. С берега слышались приглушенные крики ликования.

По испачканной кровью палубе из стороны в сторону перекачивалась подзорная труба, и Морка подобрала ее. Вытянув трубу во всю длину, она поочередно оглядела другие корабли калдорай.

— Несколько кораблей горят... еще один к югу отсюда тоже захвачен... все остальные удирают, — сложив подзорную трубу, Морка улыбнулась товарищам. — За победу Орды!

— За Орду! — прокричали они в ответ.

Морка склонилась над одним из раненых пленников — у него была открытая рана на левой руке, которую эльф зажимал правой, чтобы унять кровотечение.

— Ты сможешь плыть с этой раной, калдорай? — обратилась она к раненому.

— Нет, — ответил он.

— Тогда, видимо, ты захочешь остаться на корабле, — беспечно сказала Морка. — Ты и твои друзья ведь знаете, как управлять кораблем?

Он не ответил.

Морка кивнула, словно бы и не нуждалась в его ответе.

— Это просто замечательно, потому что мы с моими друзьями этого не знаем. Не поможете нам дойти до Тельдрассила?

Ночной эльф сплюнул на палубу; кое-кто из солдат Орды рассмеялся.

Морка подалась ближе, улыбаясь самой фальшивой из своих улыбок.

— Если хотите оставаться на *моем* корабле, вы должны приносить пользу. Хиамо, воды все еще в огне? — спросила она, не отводя от пленника взгляда.

Таурен в ответ проскандировал:

— Так точно, мой капитан.

— Что ж, выбор за тобой, калдорай. Приноси пользу или отправляйся за борт.

Повысив голос, она обратилась к остальным пленникам:

— Вас это тоже касается.

Второй вариант не выбрал никто.

Уже через несколько минут корабль взял курс на север. Плавание было непростым — ночные эльфы помогали неохотно. В подзорную трубу Морка видела, что осадные орудия начали движение к Темным берегам — быстрее, чем ее корабль.

Но ей было все равно. Морка крутила штурвал, довольно улыбаясь: к такому ведь можно и привыкнуть.

Очень скоро она внесет свой вклад в величайшую победу Орды.

Часовые не собирались сдаваться. Даже когда Орда наводнила Темные берега, они продолжали сражаться и гибли один за другим лишь для того, чтобы дать мирным жителям Тельдрассила время эвакуироваться.

Сильвана не возражала: чем больше мертвых, тем меньше пленных. Можно сказать, они делали ей одолжение.

Она держалась в стороне от передовой, убрав лук за спину. Битва выиграна, но еще не окончена. Солдаты Орды постепенно заполняли все побережье, и победа была совсем близко — за горизонтом морской глади. Никому не хотелось погибнуть в шаге от триумфа.

Натанос выскользнул с передовой; поймав его взгляд, Сильвана вопросительно подняла бровь. Отрекшийся приблизился, рассеянно стирая кровь со своих кинжалов.

— Где Саурфанг?

— Забирает свой трофей — самый крупный во всей этой битве, — ответила ему Сильвана.

Глаза Натаноса округлились от удивления.

— Малфуриона все-таки убил *он*?

— Как, по-твоему, это воспримут калдорай? — спросила Сильвана. — Легендарный лидер, который десять тысяч лет вел их через испытания и лишения, — и вдруг убит каким-то орком с топором?

— Полагаю, что плохо воспримут.

— Я тоже так думаю, — согласилась она.

Натанос посмотрел вдаль и прищурился.

— А вот и он, вождь. Только трофея я что-то не вижу.

Сильвана обернулась: Саурфанг действительно только что вышел из леса — с высоко поднятой головой и пустыми руками. Она ощутила укол раздражения — возможно, орк совершил какую-нибудь глупость, например, сжег тело, чтобы трофей не достался никому. Он выглядел довольным — даже слишком, если вспомнить, как он был удручен еще совсем недавно.

— Где голова Малфуриона, верховный воевода?

— У него на плечах, насколько мне известно, — сказал Саурфанг.

Сильвану его ответ ничуть не позабавил.

— И где же *он сам*?

Воевода встретил ее взгляд, не дрогнув.

— В Штормграде, наверное. Его забрала Тиранда.

Сильвана потеряла дар речи, что с ней случалось нечасто.

Впрочем, долго это не продлилось.

— Малфурион *жив*? — сердито бросила она. — Ты позволил ему *сбежать*?

Лицо Саурфанга оставалось серьезным, но глаза его улыбались. Он был *рад*, что Малфурион выжил.

— Я не мог остановить Тиранду. Возможно, ты смогла бы.

— Возможно, мне не следовало тебе доверять, — отрезала Сильвана. Ее руки непроизвольно дернулись, намереваясь достать лук. «Нет. Еще не время», — решила она.

Натанос, стоявший рядом с ней, произнес холодным и едким тоном:

— Как думаешь, сколько жизней Орды заберет Ярость Бури, чтобы свершить свою месть, Саурфанг? Их гибель будет на твоей совести.

— Я разберусь с этим, когда придет время, — просто ответил воевода.

Натанос сделал шаг вперед, приблизившись к Саурфангу вплотную.

— Сначала я разберусь с тобой. За каждую каплю крови, пролитую Малфурионом, ты расплатишься своей — уж я об этом позабочусь, даже если мне придется...

— Довольно. Что сделано, то сделано, — перебила Сильвана. — Эта битва еще не окончена.

Она развернулась и пошла прочь. Вскоре она услышала позади себя шаги — ее советник и верховный воевода следовали за ней и, к счастью, оба хранили молчание. Она хорошо представляла себе их лица: умиротворенное Саурфанга и перекошенное от негодования — Натаноса. Ей не хотелось, чтобы они видели ее лицо — по крайней мере, пока не уляжется гнев. Сильване нужно было все обдумать.

«Малфурион жив». Она еще даже не до конца в это поверила.

Сняв со спины лук, Сильвана натянула тетиву и выстрелила: описав дугу над головами солдат Орды, стрела вонзилась в спину предводительницы часовых. Ночная эльфийка продолжала отчаянно биться, невзирая на рану, пока наконец не пала. Последние искры пламени сопротивления на Темных берегах погасли. Сильвана убрала лук.

Это была битва не за клочок земли — даже Саурфанг это понимал. Захватив Древо Жизни, они смогли бы нанести Альянсу рану, которая не затянется уже никогда. Лишившись и дома, и своих лидеров, калдорай перестали бы существовать как нация, а то и вовсе как народ. Даже потеряв одного лидера, они могли бы поддаться отчаянию. После этой битвы Альянс начал бы истекать кровью, гнить и разлагаться изнутри. Андуин Ринн развязал бы последнюю отчаянную войну, надеясь на чудо, потому что только оно смогло бы их всех спасти.

Но это чудо уже случилось. Ему помог свершиться глупый старый орк, помешанный на чести.

«И излишняя самоуверенность вождя». Не стоит перекладывать всю вину на Саурфанга — Сильвана была виновата не меньше.

Завоевание Дарнаса выведет калдорай из равновесия — они будут оплакивать погибших, бояться за пленных и с трепетом думать о том, что Орда мародерствует в их домах. Но не впадут в отчаяние — чудесное спасение Малфуриона даст им надежду, и рана, нанесенная Ордой, затянется.

«Даже в столь темный час Элуна помогает нам», — будут говорить они.

И с этим не поспоришь — Элуна *действительно* им помогла. Возможно, она даже помешала Саурфангу нанести последний удар. И она — не единственное препятствие на пути к истинной цели Сильваны.

Ее гнев остыл.

Сильвана знала, что так и будет — просто это произошло раньше, чем она ожидала.

Она поспешила к берегу, не обращая внимания на последние стычки и крики калдорай, не успевших бежать с Темных берегов. Сильвана рассматривала Тельдрассил, возвышающийся над ней в свете луны. Скоро он будет принадлежать Орде.

— Зачистите берег — велела она. — Готовьтесь к штурму.

«Рана, которая не затянется...» Нужно придумать, как еще ее можно нанести. Пути назад больше не было.

— Зачем?

Услышав это, Сильвана обернулась: с ней заговорила смертельно раненая эльфийка-часовая — та самая, которую она только что сразила стрелой. Раненая закашлялась — она была слаба и уже стояла на пороге смерти.

— Зачем? Ты уже победила — с трудом выговорила ночная эльфийка, — там только мирные жители.

Что ж, хорошо, если так. Сильвана присела рядом с ней.

— Это война, — сказала она.

Саурфанг и Натанос уже обсуждали снабжение для следующего этапа битвы, и она не стала вмешиваться в их разговор. Сильвана смотрела на умирающую эльфийку, отдавшую жизнь за свой народ.

Она сама когда-то поступила точно так же.

Саурфанг быстро раздавал приказы. Он построил осадные группы на берегу и убедился, что орудия нацелены на Тельдрассил. Наверняка разведчики наблюдали за Ордой с вершины Древа Жизни — пусть доложат, что враг может открыть огонь в любой момент.

Он взглянул на вождя: Сильвана склонилась над умирающим командиром ночных эльфов. Должно быть, решила допросить. «Надеюсь, она узнает что-нибудь полезное».

Натанос тихо переговаривался с несколькими солдатами, у которых был опыт морских сражений, и приказал прочесать берег в поисках любых лодок или шлюпок ночных эльфов.

— Ты можешь присоединиться к первой волне, Натанос, — сказал Саурфанг.

Глаза Отрекшегося сверкнули под капюшоном.

— Мне не нужно твое разрешение. У меня есть приказы вождя. Список мест, которые надо будет посетить, и людей, с которыми нужно встретиться.

«Им можно только посочувствовать», — подумал Саурфанг, не обращая внимания на презрение, сквозившее в тоне Натаноса. Тут он заметил два корабля ночных эльфов, подошедших близко к берегу.

— Что это?

Натанос прищурился.

— На них нет флагов ночных эльфов. Возможно, эти корабли захватили наши солдаты. Вождь говорила, что такое может произойти.

Верно — Саурфанг разглядел смутный силуэт зеленокожего орка у штурвала одного из судов. Он поднял свой топор над головой, и орк на корабле ответил на приветствие. Саурфанг сдержал довольный смех.

— Это значительно все упрощает, Гнилопень, — сказал он. — Сколько солдат поместится на каждом корабле?

Натанос пренебрежительно бросил:

— Много.

— Найди всех, кто разбирается в мореходстве, — похоже, их помощь пригодится. Потом собери тех, кого хочешь взять в отряд для нападения.

Воевода представил, как все будет происходить. Еще многое предстояло сделать. Налетчики пойдут первыми, отряды поддержки будут замыкать строй; возможно, стоит отправить несколько наездников на ветрокрылах для наблюдения за Темными берегами и Дарнасом.

Некоторые из его лучших воинов были измотаны битвой на Темных берегах. Они расстроятся, если их не взять, но в первой волне больше пользы принесут солдаты со свежими силами, если ночные эльфы все же вздумают сопротивляться.

«Хватит ли нам времени, чтобы...»

— Сжечь его.

Слова вождя прервали размышления Саурфанга, и он непонимающе воззрился на Сильвану.

«Сжечь... что?»

Похоже, Натанос был сбит с толку не меньше, чем воевода, — они переглянулись. Сильвана обернулась к ним, ее глаза сверкали жгучим гневом.

Она снова прокричала свой приказ, не глядя на Саурфанга.

— Сжечь!

Не проронив ни слова, Натанос развернулся и жестом отдал команду осадным машинам.

Все случилось быстро — быстрее, чем воевода успел хоть что-то понять.

Троль-маг поджег снаряды, осадные группы дернули рычаги, и смертоносный залп взмыл в небо.

— Нет, — прошептал Саурфанг. В странном оцепенении он наблюдал за снарядами, летящими над водой.

Все они достигли цели — и Тельдрассил запылал.

Среди солдат Орды воцарилось безмолвие — даже крики пленных ночных эльфов стихли. Никто не мог поверить своим глазам.

— Нет, — чуть громче пробормотал Саурфанг. За первым залпом последовал второй, и тут оцепенение спало. — Нет! — взревел воевода. — Прекратить огонь! Прекратить!

Но было уже поздно — снаряды достигли цели, и нижний ярус Древа Жизни охватило пламя. Огонь, словно живое существо, взбирался по дереву, заползая в город, скрытый за его ветвями.

— Зачем? Зачем?! — выдохнул Саурфанг и снова оглянулся на Натаноса. На лице Отрекшегося застыло такое изумление, какого воевода за ним никогда не замечал.

Сильвана стояла к Саурфангу спиной, глядя на разгорающийся пожар. Воевода отчаянно пытался найти в ее приказе рациональное зерно.

«Может быть, умирающая эльфийка рассказала ей что-то важное? Ночные эльфы планировали сопротивление? Скоро придут силы Альянса?»

Он перебрал с десятков различных объяснений — и отверг все. На горизонте не было видно парусов — только пара кораблей калдорай в спешке отчалила от Древа Жизни, когда сверху посыпались горящие ветки. Даже захваченные корабли неуклюже свернули в сторону — такого они не ожидали.

Никто не ожидал.

«А Сильвана? — от этой мысли Саурфанг похолодел. — Неужели она с самого начала это планировала?»

Нет, не может быть. Она разработала стратегию. Захват Древа Жизни был блестящим маневром. Но его уничтожение — это просто... *безумие*.

Полыхало уже все Древо; сине-белые отблески вспыхивали и исчезали, а пламя разгоралось все сильнее и жарче. Кольцо огня окружило дерево и начало пожирать сам город.

Саурфанг слышал крики. Жар распространялся над водой; до Темных берегов донесся чудовищный запах пожара. Пленные ночные эльфы на побережье кричали и причитали, умоляя солдат Орды спасти их родных от неминуемой гибели.

Все звуки смешались в единую какофонию ужаса и отчаяния.

Мужчины, женщины, дети... Пламя пожрет всех без разбора. У огня нет ни чести, ни мотивов — им движет голод, который утихнет лишь тогда, когда не останется ничего, кроме пепла.

Все, кто остался в Дарнасе, погибнут.

А вместе с ними умрет и надежда Орды победить Альянс в справедливой войне. Тельдрассил должен был стать рычагом воздействия, инструментом для уничтожения Штормграда, но вместо этого станет символом возмездия, и Альянс не успокоится, пока не истребит все народы Орды.

Андуин Ринн объявит войну немедленно — и все его союзники ответят на его призыв. В своей жажде мщения Альянс не остановится *ни перед чем*.

— В этом нет чести! — прокричал он Сильване. Она отвернулась от Древа Жизни: ее взгляд был тверд, гнев в глазах угас. Что же заняло его место? Опустошенность? Удовлетворение? Саурфанг не мог этого понять. Возможно, он вообще никогда не понимал ее. — Они придут за нами. Весь Альянс! — сказал он.

— Я знаю, — спокойно ответила Сильвана, как будто все шло по плану. — Они нападут на Подгород. Тебе нужно спланировать оборону. И начать эвакуировать мой народ.

Воевода не сразу нашел, что ответить — из-за охватившей его ярости он мог лишь осыпать ее упреками.

— Ты навлекла на Орду проклятие на тысячу поколений вперед. Обрела на гибель всех нас. И ради чего? Ради *чего?*

Лицо Сильваны даже не дрогнуло.

— Это была *твоя* битва. Твоя стратегия. И твоя ошибка. Дарнас изначально был не трофеем, а средством для разделения Альянса. Он был оружием, призванным уничтожить надежду. И ты, мой гениальный стратег, лишил нас этого оружия, чтобы сохранить жизнь врагу, которого *сам же* и победил. Я исправила положение. Мы стали для них источником боли, и эта боль будет терзать их, когда они придут за нами. Возможно, теперь это наш единственный шанс на победу.

Саурфангу хотелось ее убить — вызвать на мак'гора и пролить ее кровь на глазах у Орды и Альянса.

Но Сильвана была права.

«Рана, которая никогда не затянется». Ведь таков был изначальный план. Саурфанг не смог ее нанести: весть о чудесном спасении Малфуриона разлетится по всему Альянсу, и они решат, что сами боги благоволят им.

Грядет новая война. Это было ясно еще тогда, когда Орда атаковала Ясневый лес. И сбудутся его худшие опасения: это будет кровавая бойня, которая отнимет много жизней и принесет неоправданно скудные плоды. Эту войну придется продолжать будущим поколениям, и никто не выйдет из нее победителем. Сильвана снова разглядела то, чего не видел он сам.

И приняла решение...

Ее послание Альянсу было предельно ясным: в этот раз война не зайдет в тупик. И Альянс, и Орда будут знать, что третьего им не дано — либо победа, либо смерть. Лок’тар огар. Дарнас — не последний город, сгоревший в огне этой войны. Обе стороны потеряют еще столько жизней, что они затмят эту трагедию. И груз ответственности ляжет на плечи Саурфанга — теперь он обречен снова и снова в мыслях переживать этот кошмар.

Сильвана снова повернулась к полыхающему Древу Жизни. Саурфанг тоже заставил себя смотреть, как огонь пожирает город и его жителей. Он не должен отводить взгляд — чтобы сохранить остатки чести.

Крики не стихали — и воевода вспоминал Шаттрат. Тогда он упивался ими.

Древо обволакивал дым, и это напомнило Саурфангу Штормград — как он бежал по улицам мимо горящих зданий, как искал прячущихся людей и расправлялся с ними, как они молили о пощаде. Тогда его душа ликовала.

На войне с ночными эльфами он снова испытал это чувство.

Саурфанг простоял так несколько часов, пока крики не утихли, пока огонь не погас, оставив после себя лишь тлеющие угли. Теперь перед ним стоял дымящийся остов — все, что осталось от великой цивилизации. Воевода чувствовал отчаяние и стыд. Его разум больше не был затуманен Скверной, и ничто теперь не способно было облегчить это бремя.

Саурфанг будет видеть это во сне всю оставшуюся жизнь, снова и снова переживая стыд за то, что произошло сегодня и еще произойдет на предстоящей войне.

«Твоя Орда служит самой смерти, и ты вел ее в бой», — сказал Малфурион.

Как теперь Саурфангу смотреть в глаза солдатам, которых он повел на эту войну? Как объяснить произошедшее?

Он знал, что не сможет, что никогда не найдет ответов на их вопросы.

Но он всегда будет нести это бремя — до конца своих дней.

Когда Саурфанг отвернулся от сожженного Древа, он лишь надеялся, что этот конец наступит скоро.

СОЗДАТЕЛИ

АВТОРЫ:

Alex Afrasiabi, Anton Akopov, Hector Bolanos,
Caroline Wu Bonti, Robert Brooks,
Michael Carrillo, Sean Copeland, Steve Danuser,
Keith Ewing, Cate Gary, Adam Heine, Erik Jensen,
Julie Kimura, Christi Kugler, Brianne M Loftis,
Allison Monahan, Ken Murayama,
Justin Parker, Anastasia Pashchenko,
Glenn Rane, Chris Robinson, Robert Simpson,
Julia Trankvilitskaya, Varnish Studio, Inc.

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ:

Команда World of Warcraft
Отдел по развитию сюжета и франшизы
Отдел консультирования
Отдел локализации и тестирования